

первое сентября

ГАЗЕТА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

основана Симоном Соловейчиком в 1992 году

Вы блестящий учитель,
у Вас прекрасные ученики!

2012, 9 июня № 11 (1584)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ»

Главный редактор

Артём Соловейчик
(генеральный директор)

Коммерческая деятельность

Константин Шмарковский
(финансовый директор)

Развитие, IT и координация проектов

Сергей Островский
(исполнительный директор)

Реклама, конференции

и техническое обеспечение

Издательского дома

Павел Кузнецов

Производство Станислав Савельев

Административно-хозяйственное

обеспечение Андрей Ушков

Главный художник Иван Лукьянов

Педагогический университет

Валерия Арсланян (ректор)

ГАЗЕТА ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА:

Первое сентября – Е.Бирюкова

ЖУРНАЛЫ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА:

Английский язык – А.Громушкина

Библиотека в школе – О.Громова

Биология – Н.Иванова

География – О.Коротова,

Дошкольное образование – Д.Тюттерин

Здоровье детей – Н.Сёмина

Информатика – С.Островский

Искусство – М.Сартан

История – А.Савельев

Классное руководство

и воспитание школьников – М.Битянова

Литература – С.Волков

Математика – Л.Рослова

Начальная школа – М.Соловейчик

Немецкий язык – М.Бузова

Русский язык – Л.Гончар

Спорт в школе – О.Леонтьева

Управление школой – Е.Рачевский

Физика – Н.Козлова

Французский язык – Г.Чесновицкая

Химия – О.Блохина

Школьный психолог – И.Вачков

УЧРЕДИТЕЛЬ: ООО «ЧИСТЫЕ ПРУДЫ»

Зарегистрировано ПИ № ФС77-44340

от 22.03.11

в Министерстве РФ по делам печати

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

ул. Киевская, д. 24, Москва, 121165

Тел./факс: **(499) 249-3138**

Отдел рекламы: **(499) 249-9870**

Сайт: **1september.ru**

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПОДПИСКА:

Телефон: **(499) 249-4758**

E-mail: **podpiska@1september.ru**

Документооборот
Издательского дома «Первое сентября»
защищен антивирусной программой Dr.Web

первое сентября

ГАЗЕТА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

Общероссийская газета
для учителей

Издание основано в 1992 г.

Выходит два раза в месяц

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор

Елена Бирюкова

Заместитель главного редактора

Сергей Лебедев

Дизайн макета и обложки

электронной версии

Иван Лукьянов

Вёрстка

Вика Пахомова

Заведующая корректурой

Екатерина Литвиненко

Секретарь редакции

Татьяна Бритова

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ:

По каталогу Роспечать: **32024**

По каталогу Почта России: **79118**

Газета распространяется по подписке.

Цена свободная. Тираж **177 455** экз.

Тел. редакции: **(499) 243-2533**

E-mail: **gazeta@1september.ru;**

Сайт: **ps.1september.ru**

ЛЕНТА НОВОСТЕЙ

*образовательный дайджест*РЕГИОНАЛЬНЫЕ
НОВОСТИ

Тамбовская область. Регион получит 18 млн рублей на образование для детей-инвалидов

Тюменская область. Школьники смогут поработать помощниками почтальонов

Ивановская область. В школы передано 39 автобусов

Москва. Планируется ввести обязательное тестирование несовершеннолетних на наркотики

Нижегородская область. На жилье для учителей выделят миллиард рублей

Оренбургская область. В областном центре поставили памятник первой учительнице

Ульяновская область. Школьники отметили День отличника

Калужская область. Предприятия готовы принять на летнюю работу 375 школьников

Санкт-Петербург. Петербургский губернатор выбрал схему строительства школ и больниц

Архангельская область. Архангельский университет сделают ядром судостроительного кластера

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ
НОВОСТИ

Д.Медведев: «В ремонте
нуждаются 11 тысяч
российских школ,
3 тысячи – в капитальном»

1

«В 2012 году планируется отремонтировать помещения практически в 11 тыс. школ, а в 3 тыс. школ – провести капитальный ремонт и реконструкцию», – заявил Дмитрий Медведев в ходе селекторного совещания по итогам учебного года. В этом году, по словам Медведева, в регионы будет направлено 60 млрд рублей. Первый транш в размере 30 млрд уже поступил, за лето необходимо провести ремонт, закупить современное оборудование.

Д.Ливанов:
«Изменения в ЕГЭ
могут ввести лишь
после пилотных
исследований»

2

Единый государственный экзамен нескольких уровней сложности и устная часть по иностранному языку могут быть введены в РФ только после того, как эти изменения будут опробованы в пилотном режиме, сообщил «РИА Новости» министр образования и науки РФ Дмитрий Ливанов.

«Трудно сказать, сколько на это уйдет времени. Думаю, что в любом случае в таких изменениях должен быть пилотный режим, и когда, например, в нескольких регионах эта технология будет отработана, только потом это можно распространить на всю страну», – отметил министр.

В школы собираются вернуть начальную военную подготовку

3

«Единая Россия» собирается заменить в школах предмет «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ) на «Начальную военную подготовку» (НВП), сообщает портал «Умная школа». Соответствующий законопроект готовит к внесению член фракции ЕР, лидер «Конгресса русских общин» и правая рука вице-премьера по оборонке Дмитрий Рогозин депутат Алексей Журавлев. Представители партии власти в Госдуме заявили, что готовы поддержать инициативу.

«Начальная военная подготовка» была исключена из списка обязательных школьных предметов в 1993 году указом первого президента России Бориса Ельцина. Уже предпринимались многочисленные попытки вернуть ее в обязательную программу.

Минобрнауки решит к сентябрю, подходят ли для школ электронные учебники

4

«Мы начали в уходящем учебном году эксперимент по внедрению электронных учебников, – приводит «РИА Новости» сообщение главы ведомства Дмитрия Ливанова. – Мы проведем в июле – августе анализ результатов этого эксперимента, посмотрим, насколько эти учебники востребованы учителями и детьми, насколько они удобны, насколько они устойчивы к различным воздействиям, которые дети на них естественным образом оказывают».

По результатам эксперимента чиновники решат, можно ли расширять применение в школах электронных учебников. В отношении другого школьного новшества – электронных дневников – глава Минобрнауки высказался положительно и сообщил, что такая практика будет применяться и далее. «Надо расширять эту практику, поскольку это дает очень важную информацию для родителей прежде всего о том, что с ребенком происходит в школе», – сказал Ливанов.

Регионы получат более 570 млн рублей на модернизацию профобразования

5

Соответствующее распоряжение правительства от 16 мая размещено в банке нормативных и распорядительных актов правительства.

Самые большие средства получают Воронежская область – 37,803 миллиона рублей, Новосибирская область – 34,947 миллиона рублей и Краснодарский край – 33,328 миллиона рублей.

Самые маленькие субсидии достанутся Еврейской автономной области – 2,537 миллиона рублей и Сахалинской области – 3,944 миллиона рублей. Всего данные субсидии распределены между 30 регионами РФ (из 83) в рамках реализации Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы.

ПЕРВАЯ ТЕТРАДЬ

политика образования

Учителя составили рабочий конспект для министра — 6–8

Полномочия есть – денег нет.

Деньги есть – полномочий нет... — 11–13

«Мы такую зарплату не получаем!!!» — 17–19

Вузы: принуждение к качеству — 20–21

У кого ключ от школьных дверей? — 22–24

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

По сообщению пресс-службы Росособнадзора, единый государственный экзамен (ЕГЭ) по биологии не сдали более 8% выпускников российских школ, историю – почти 13%, чуть более 11% школьников получили двойки по информатике и ИКТ. (Вести.ру)

Прошколу.ру

– А на обязательном провалов будет гораздо меньше, потому что учителя готовят к ЕГЭ всех, не разделяя детей на слабых и сильных, и, как правило, добросовестно и качественно. А вот к предметам по выбору и отношение учителей тоже по выбору: кто-то готовит, а кто-то пускает подготовку на самотек. Отсюда и результаты.

– Отношение к необязательному экзамену у некоторых учеников (нежно говоря) странное: сдам – хорошо, нет – по фигу. Если бы на выдачу аттестатов и эти результаты влияли – такого бы результата не было.

– Невнимательно читают выпускники! Написано, писать без запятых ответы части В, но очень многие написали через запятую, компьютер этого не понимает, в итоге – неправильный ответ. Есть и другие недочеты именно при заполнении.

Во время проведения экзамена более 20 участников выложили в интернет фрагменты КИМов по русскому языку. Часть нарушителей удалось вычислить «непосредственно во время проведения ЕГЭ», и «эти участ-

ники были сразу удалены с экзамена». Как и было обещано перед проведением экзамена, в соответствии с новыми правилами проведения ЕГЭ результаты этих участников будут аннулированы без права пересдачи в этом году.

Вторым грубым нарушением правил сдачи ЕГЭ было использование мобильного телефона. Такие случаи зафиксировали в нескольких регионах. Нарушители были удалены с экзамена, их результаты также аннулированы без права пересдачи в этом году. (Сайт Росособнадзора)

Pedsovet.org

– До какой степени дойдет контроль за проведением ЕГЭ? Глушилки, камеры, личный досмотр, как в аэропорту? У каждой кабинки в туалете по охраннику?) Уголовная ответственность за недоносительство на факт списывания или использования нелегальной литературы? Что еще, коллеги?

– А многие ли на контрольных работах разрешают своим ученикам выходить в интернет, искать ответы на форумах, использовать «шпоры» и проч., и проч.?

– Весь сволочизм ситуации именно и состоит в том, что учителя под страхом административной ответственности и увольнения с работы превратили в цербер. Сделайте центр, поставьте туда ОМОН, которому плевать, кто перед ним! У них работа такая – превращать учителей в безжалостных надзирателей, – не страшно вам?

29 мая новый министр образования и науки Дмитрий Ливанов дал свое первое видеосообщение порталу «Умная школа». А за три дня до этого мы, откликнувшись на просьбу «Умной школы», предложили учителям задать свой вопрос новому министру.

Так у нас оказалось 629 текстов, присланных педагогами из 54 регионов России, плюс из Казахстана, Таджикистана, Молдовы.

И если прокрутить всю ленту обращений, то нет вопроса, не достойного внимания. Вся панорама проблем учителей нашей страны как на ладони. От жилья и зарплаты до некачественных текстов «в учебниках с грифом» и создания живых уголков в каждой школе.

Эти вопросы, заданные от себя лично, порой и не вопросы вовсе, а подробные описания реальных ситуаций, такие разные и похожие, позволяют заметить: никто из учителей-энтузиастов не одинок. У всех общее недоумение, сходные предложения, одна и та же боль за систему образования.

И поэтому, прежде чем перейти к ответам министра, для нас важно рассмотреть эти учительские послания самым внимательным и вдумчивым образом.

Людмила КОЖУРИНА, Александра ЧКАНИКОВА

Учителя составили рабочий конспект для министра

Вопросы педагогов новому главе ведомства создают
полный перечень болевых точек школьного образования

Из всех тем важнейшая: мы чьи?

Учителя поздравляли Дмитрия Викторовича с вступлением в должность, напутствовали добрыми пожеланиями и тут же переходили к делу – обращались уже как к человеку, принимающему решения.

Строго по существу, без лишних эмоций, с полным пониманием предлагаемого формата – такова интонация большинства вопросов. Явно учителя задают вопросы не только для того, чтобы быть услышанными. Люди хотят именно получить ответы на свои вопросы, а не пожаловаться или посетовать в

очередной раз на вечные трудности. Это здорово.

Разнообразие тем, поднятых читателями, настолько велико, что изложить их в полном объеме не представляется возможным.

Впереди, конечно, учительские зарплаты – о них осведомились очень многие. Вот грани этой темы.

Ненормально, что за одну и ту же работу (все готовят к ЕГЭ) учителя разных регионов получают разную зарплату, причем выше/ниже в 10 раз. «А почему военные, прокуроры получают одинаково в любой точке страны?»

Странно, что в официальной статистике о средней учительской по региону значатся одни цифры, а на руки столько никто не получает (знаменитые 46 тыс. руб. в Ямало-Ненецком округе, и не только). Невероятно, что тарифная ставка ниже МРОТ (5 тысяч – реальный заработок учителя в Кировской, Челябинской областях и др.). Что подушевой норматив в сельской школе – преступление. Что души считают, как выгодно, тогда как по справедливости считали бы и ставку по душам. НСОР ополовинил карман, и верните стопроцентную базовую, потому что стимулирующая ничтожна. «Обратите внимание на закономерность: нищая зарплата учителя начальной школы – нищая пенсия. Учитель с высшей категорией получает пенсию 6500 рублей. Кто же пойдет в школу работать?»

Резюме: учителям так платить нельзя. Они работают по 12–14 часов в сутки, а им говорят – извините, денег в регионе мало.

«Спасите нас!»

Единственная тема, которая сопровождается эмоциональными призывами, просьбами, мольбой, заклинаниями, – вал отчетности, бумажотворчество. Каких только уничижительных слов не придумали учителя для этой позиции. Красноречивы и глаголы: прекратить издевательство, освободить из плена, остановить этот ужас. До того уже дошло, что к отчетам требуют прикладывать фотографии.

Прямые цитаты тут излишни: «Учитель погряз», «Бумаги не пускают к детям».

То есть учитель обслуживает чиновников, и это вроде как само собой разумеется – «о ком/о чем»

важнее, чем «кого/что». Возражать бессмысленно: «Идет преследование несогласных учителей, когда это прекратится?»

Бесправное положение учителя в школе, понижение престижа профессии в обществе, отсутствие юридической и социальной защищенности – все это бьется о полное сознание учителем своей чрезмерной ответственности, которую с ним не делит никто.

Однако он везет, и его продолжают нагружать: «Как вы относитесь к тотальной инклюзии, которая сейчас набирает обороты?»... «Объясните, пожалуйста, почему учитель должен разрабатывать программы, а чем занимаются наши министерства, институты образования, профессора, кандидаты педагогических наук?»

Несмотря на разницу в положении регионов, учителя всей России в главных вопросах видят и понимают ситуации в образовании сходным образом и многие готовы преодолеть «за право нормально учить детей»

Нет логопедов, психологов, социальных педагогов, а классное руководство оплачивается мизерно и нерегулярно, в некоторых регионах этих доплат с января не видели. Поэтому и про ФГОС не сказано ничего хорошего: личного энтузиазма явно не хватит, чтобы исполнить, а протраивать по уму у системы нет ресурсов.

Ничего себе положение.

«Когда же наконец вы их отмените?»

Вопросы о ЕГЭ и ГИА. «Разве министерство не заинтересовано в реальных результатах? Не все дети могут учиться и сдавать – это реальность. Но от нас требуют толь-

ко положительных результатов, а это нереально»... «Когда учеников перестанут мучить бесконечными проверочными работами разных уровней, нарушая тем самым учебный процесс? А за качество обучения несут ответственность только педагоги».

Учителям понятно, что кроме ЕГЭ должно быть какое-то другое «поголовное» обследование успеваемости школьников страны – для оценки работы системы, а не детей. ЕГЭ же многие предлагают сделать добровольным – «у нас многие уходят в колледж». Большая проблема – незначимость аттестатов, это снижает ценность всего «школьного». А уж коль так – «не пора ли в аттестаты выставлять заслуженные двойки?»

Насчет ГИА – «детей жалко». Возраст хрупкий, сознательности маловато, а их везут на ППЭ, некоторых за 100 километров от школы («встаем в 5 утра»): «Ведь ни для кого не секрет, что 60% девятиклассников – это дети с низким уровнем обучаемости, они уходят в училища, и некоторым сдать ГИА очень тяжело».

Тут напомним, что очень много вопросов пришло от учителей сельских школ и поселков городского типа (у нас и в стране таких школ большинство), и как там людям живется-может, какой у образования социальный контекст, и чья это ответственность – все мы знаем.

А вот со статусом этого ГИА надо разбираться. Продумать: эта форма аттестации – куда, кому, для чего? Учителя предлагают не делать ее единственной.

Убрать предлагают и стимулирующие, и ФГОсы, и некоторые предметы, например: «В новом учебном году в 4-х классах вводится новый предмет – ОРКСЭ (Основы религиозных культур и светской этики). Для этого уменьшают количество часов в неделю на изучение русского языка. Вместо 5 часов будет только 4, то есть на 34 часа в

год меньше. Итоговая аттестация по окончании начальной школы включает все разделы русского языка. Подготовка к аттестации требует серьезной работы и времени. Вопрос: есть ли возможность оставить прежнее количество часов русского языка, а 34 часа ОРКСЭ ввести за счет часов школьного компонента?»

«Нам такая аттестация не нужна»

Отчасти зеркальная ситуация с ученической: без права отказаться, без альтернатив, без пересдачи, и даже апелляционная комиссия так же труднодоступна. Многих унижает сама эта безысходность. Только ведь все еще хуже, чем у детей, потому что существует «человеческий фактор», то есть полная зависимость от прихотей экспертов.

Учительница пишет о тысяче-страничном отчете. Другая – о требовании сертификатов не за весь аттестационный период, 5 лет, а почему-то за 3 последних года. Еще: где-то принимают во внимание только сертификаты регионального ИПКРО, а из столиц от лицензированных учреждений документы не берут.

«Мой вопрос касается нового подхода к аттестации учителей. На всех педагогических форумах учителя выступают против такого ужесточения мер в отношении учителя. Молодежь боится идти в школу, пенсионеры считают, что лучше уйти, чем проходить унижительную процедуру аттестации... Аттестация (такая!) отнимает силы, здоровье. За аттестацией не видно личности учителя! Планируется ли пересмотреть подход к оцениванию профессиональных качеств педагога и когда?»

Неадекватные требования к аттестующемуся учителю – «беспредел какой-то» – частая тема.

Нельзя ли это как-то урегулировать на федеральном уровне – частая просьба. И конечно, главный вопрос – зачем? Зачем эта лихорадочная ежедневная забота о наполнении портфолио, если повышение категории дает прибавку всего 680 рублей, как пишут учителя из регионов.

В то же время учителя переживают, что не происходит обновления педагогических кадров, как пример – «Я вырастила 20 специалистов в своей науке и ни одного учителя химии».

Логично, потому что находиться в таких условиях за такие деньги без привычки и определенных личностных свойств нельзя.

В поисках ответов учителя говорят и о плохой вузовской подготовке будущих учителей, и о том, что содержание постдипломного обучения каким-то образом присоседилось к этой самой «нереальной аттестации». Профессия вымирает, и это тревожно.

«Почему программа обучения будущих учителей в педвузах так далека от реальных потребностей общеобразовательной школы? Выпускники педагогических институтов приходят в школу и имеют лишь предметные академические знания, педагогика и методика в вузах даются минимально, а часы педпрактики у студентов регулярно сокращают. Многие общеобразовательные школы сейчас идут в ногу со временем, а вот педуниверситеты будто задержались в девяностых».

Где лучше? Где нас нет

Вопросы, как мы уже сказали, пришли отовсюду, и, казалось бы, по ним можно получить представление об особенностях региональных систем образования. В самом деле, уже столько сделано для передачи полномочий на места, и

уже должно бы появиться «лица не общее выражение» – хоть у некоторых. Но нет, пока не видно. Разброс тем приблизительно одинаков, представления о том, как должно быть, – тоже.

Зарплаты. Бюрократизация учебного процесса. Плачевное положение учителей в обществе. Несносное начальство на местах. Состояние детских садов и уровень жизни дошкольных педагогов требуют срочных мер.

То есть указанные «болезни» имеют не очаговый, а повсеместный характер. Несмотря на разницу в положении регионов, учителя всей России в главных вопросах проявляют единомыслие, видят и понимают ситуации в образовании сходным образом и многое готовы преодолеть «за право нормально учить детей». Это по-прежнему ресурс, мощная внятная сила. Но с ней плохо обходятся.

Как оказалось, практически все реформы, навязанные школам в последнее десятилетие, остаются непонятыми и непринятыми. Они давят непомерным грузом, и освобождение от «новшеств» – в том виде, как их подали людям, – видится учителю едва ли не единственным шансом работать нормально.

И теперь уже наш вопрос: как получилось, что реформаторы пренебрегли золотым правилом реорганизации, крупно выведенным во всех учебниках по управлению: организации существуют, чтобы служить нуждам людей, а не наоборот.

И далее: люди и организации нуждаются друг в друге – организациям нужны идеи, энергия и талант, а людям – карьера, зарплата и возможности. Когда соответствия между индивидом и организацией недостаточно, оба начинают страдать. ●

Людмила КОЖУРИНА

О ЕГЭ, зарплате и отчетности

Ответы Дмитрия Ливанова по ключевым вопросам учителей

Проблему беспримерного количества отчетности министр обещает решить в ближайшие месяцы: «Учитель должен тратить время на самосовершенствование и на свою работу».

О ЕГЭ. Национальная система контроля необходима, и каждый учащийся должен иметь в голове универсальную систему требований. Другое дело – как это реализовать? Надо думать, договариваться.

О зарплате. Учитель, ученый преподаватель – интеллектуальная элита, и его благосостояние – приоритетная задача министерства. Мониторинг зарплат учителей идет ежеквартально, и заметен рост. Но и требования к работе должны повышаться. Человек должен получать зарплату в соответствии со своей квалификацией и со своим результатом.

О сокращении часов и платности образования – сведения неверные. Стандарт старшей школы – 37 часов в неделю за счет бюджета, это больше, чем сейчас. Никакого сокращения присутствия государства в школе не будет.

О цели школы: готовить людей к жизни.

О равных возможностях для освоения русского языка на всех территориях России – «такие воз-

можности должны быть предоставлены».

Инклюзивное образование. Необходимо выработать системный взгляд на проблему, исходя из того, что каждый, абсолютно каждый ребенок должен получать блага, гарантированные ему законом.

Поддержка молодых учителей – это приоритетное направление. И разговоры о «несправедливости» льгот для этой категории педагогов неуместны: «Мы не можем ждать, когда человек себя проявит».

Об индивидуализации в рамках единого образовательного пространства: «Не будем забывать, что формирование содержания на одну треть возложено на участников образовательного процесса, надо просто воспользоваться этим правом».

Позиция по слиянию школ: все, что делается применительно к школам, должно делаться в соответствии с интересами учеников. Если возможности для получения образования ребенком расширяются, преобразования делать надо.

Преподавание английского языка как проблема и вопрос учителей о включении его в перечень обязательных экзаменов: «Вряд

ли этот перечень надо расширять, хотя для эффективной работы инженера, например, английский необходим, и я сам сторонник хорошего изучения языка. Но пока у нас еще не пришло время для такого решения».

...Приоритетные задачи своего ведомства на ближайшие месяцы Дмитрий Ливанов сформулировал так: формирование дееспособной

команды, которая будет состоять из результативных практиков, а не из чиновников; решение проблем дошкольного образования; действия по борьбе с халтурой в системе высшего образования и реформирование науки: необходимо создать конкурентоспособную науку, интеллектуальную элиту.

И главная задача ведомства – наладить систему эффективного взаимодействия с обществом по-

средством разных форматов: «На это время я жалеть не буду, потому что без чувства сопричастности свою работу не представляю».

Предполагается работа Открытого министерства – площадки, которая будет обеспечивать прямую связь ведомства и общества, работу экспертного сообщества, места, где как обещают будет услышано мнение каждого гражданина страны. ●

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

Министр образования и науки заявил, что в течение ближайшего времени в несколько раз будет сокращен объем отчетности и объем трудозатрат на ее изготовление. «Будем переходить на предоставление данных в электронной форме и другие формы современных коммуникаций с одной-единственной целью: разгрузить учителей». (Умная школа.рф)

Pedsovet.org

– Противоречие и незнание реальности показывает новый министр – ведь именно электронная отчетность сжирает время учителей больше всего! Трудозатраты на ее заполнение гигантские, польза стремится к нулю!

– То, что новый министр достаточно слабо ориентируется в проблематике средней школы, очевидно. Но импонирует то, что он этого не скрывает и не стремится делать заключения в незнакомой для него сфере. По ряду вопросов он честно сказал, что не готов давать заключения, поскольку не знаком с проблемой. Такая позиция выглядит вполне обнадеживающе.

– Электронная отчетность действительно сжирает уйму вре-

мени. И главное, от нее никакой пользы.

– Я, например, ни одного отчета в электронной форме не пишу, в том числе и в школе. Одно отрадно – уровень формализации отчетов стал выше. Это упрощает. Сочинения писать уже не нужно. Только цифры вставляя в таблицы. А что касается утверждений об уменьшении отчетности, то даже если она уменьшится на федеральном уровне со стороны Министерства образования и науки, то может увеличиться со стороны других ведомств (система не терпит пустоты). Кроме того, большинство отчетов не федерального, а регионального уровня. И их в этом случае трогать не будут.

– Заметил, что не на все бумажки следует мгновенно реагировать... Пусть полежит, созреет.

Если вспомнят и действительно нужна – вам напомнят!

– Проблема в том, что не узнаешь, какой отчет «мимо пронесет», а какой – нет. А вы видели отчеты по итогам проведения ЕГЭ организаторов? Я сегодня замучилась подписывать и записывать. Верно замечено: у наших чиновников, даже если они за соседними столами сидят, нет взаимодействия – они и не

пытаются взять информацию друг у друга, а отправляют табличку по школам. В школах свои бумаги – и так до бесконечности. Вот сижу отчет по итогам года пишу...

Умная школа

– Я бы еще поставил вопрос о сокращении контролирующих органов, которые долбают школы по очереди. Свести все к одной или двум максимум контролирующим структурам. А то развелось дармоедов, на которых тратится куча денег, которые можно было потратить на развитие школ и т.д.

– Проверка учебной деятельности должна осуществляться один раз в учебный год одним ведомством. И все. Проверки систем пожаробезопасности – раза 2–3 в год вполне достаточно. И в конце учебного года составляется отчет по итогам экзаменов со сканами всех полагающихся документов отчетности (журналов и т.д.). Проще некуда: сдается в электронном виде. В следующем учебном году проверяющая комиссия может взглянуть в оригиналы и сравнить с тем, что получила в конце прошлого. И все.

Ольга ДАШКОВСКАЯ

Полномочия есть – денег нет. Деньги есть – полномочий нет...

Похоже, весь управленческий механизм российского образования есть одна длящаяся попытка разрешить эту проблему

В Госдуме прошли парламентские слушания на тему «Нормативное обеспечение реализации полномочий в области образования на разных уровнях власти».

Обсуждение этого вопроса давно находится в центре внимания педагогической общественности.

Не случайно в новом интегрированном законопроекте «Об образовании в РФ» (в отличие от ныне действующего) этой теме посвящено несколько статей (6,7,8,9).

Полномочия и деньги

Как известно, в Российской Федерации три уровня власти – федеральный, региональный, муниципальный. И если субъект Федерации подчиняется федеральному центру, то уровень местного самоуправления не входит в так называемую «вертикаль власти». Правда, проблема состоит в том, что, обладая большими полномочиями, муниципальные органы власти не в состоянии полноценно их реализовать, поскольку 80% местных бюджетов являются дотационными.

Поэтому процесс разграничения полномочий между региональными и муниципальными уровнями власти в сфере образования начался несколько лет назад и продолжается до сих пор.

Первый шаг на этом пути был сделан в 2003 году, когда субъекты РФ получили возможность передавать субвенции местным бюджетам на зарплату учителей и учебные расходы, а за муниципалитетами остались обязанности по содержанию школьных зданий (коммунальные услуги, текущий ремонт).

Теперь аналогичная схема предлагается для учреждений дошкольного и дополнительного образования, поскольку практика показала, что местные власти не в состоянии обеспечить их полноценную деятельность. Так, по данным Роспотребнадзора, в ремонте нуждается около 42% ДОУ, наполняемость групп в городских детсадах превышает допустимую норму на 40,2% и более.

Почти 10% детских садов не имеют канализации, 5% – центрального отопления, 7,3% – центрального водоснабжения.

Неблагополучная ситуация сложилась и в сфере дополнительного образования, где 90% учреждений являются муниципальными: например, удельный вес численности обучающихся, для которых созданы современные условия для занятия творчеством в лучших регионах России, составляет от 40% до 47%, около половины учреждений физической культуры и спорта нуждаются в капитальном ремонте. Сокращается и количество самих учреждений этой сферы: по сравнению с 2006 годом в системе образования их стало меньше на 20,5%.

Участники парламентских слушаний говорили о том, что передача части полномочий по финансированию ДОУ и учреждений дополнительного образования – идея с многолетним стажем. С таким предложением выступали представители региональных законодательных собраний (в том числе Мурманской области), а в ряде регионов – например, в Ульяновской области – по факту уже несколько лет детские сады финансируются по школьной схеме: за реализацию образовательной программы отвечает субъект, за содержание зданий – муниципалитеты (правда, здесь есть и третья сторона – родители, которые платят за присмотр и уход).

В то же время специалисты обеспокоены тем, что региональным бюджетам не справиться с такой нагрузкой (ведь помимо финансирования школ, детсадов и учреждений дополнительного образования, к их ведению относятся профессиональные училища, а с прошлого года и учреждения СПО).

Процесс передачи техникумов и колледжей с федерального на региональный уровень далеко не везде прошел успешно: по словам зампреда думского Комитета по образованию и науке Олега Смолина, «в некоторых регионах ситуация стала гораздо лучше, в других ухудшилась: часть учреждений мы потеряли и еще потеряем».

По мнению председателя комитета по образованию и науке думы Ставропольского края Людмилы Кузенковой, передача полномочий на региональный уровень должна сопровождаться дотациями из федерального бюджета.

Не случайно в день своей инаугурации, 7 мая 2012 года, Президент Владимир Путин подписал ряд приоритетных указов, в том числе Указ № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», в котором ставится задача к 2020 году увеличить численность детей, занимающихся в кружках, секциях, Домах творчества, до 70–75% (от общего контингента детей и подростков в возрасте от 5 до 18

Эксперты считают: необходимо разработать на федеральном уровне детальный перечень образовательных услуг и единые показатели их качества. Это позволит формировать на местах задания для ОУ

лет), причем отмечается, что половина из них должны заниматься за счет средств федерального бюджета.

Кроме того, планируется к сентябрю 2012 года ликвидировать очереди в детские сады: ассигнования на эти цели также поступят и уже поступают из федерального бюджета.

Как рассказал в своем выступлении директор Департамента регионального развития Минобрнауки Сергей Кравцов, в 2012 году будет выделено 8 млрд рублей на капитальное строительство детсадов в 43 субъектах РФ, по 1 млрд рублей (с 2011-го по 2013 год) – на оснащение дополнительно созданных мест в ДОУ, по 105 млн рублей (с 2011-го по 2015 год) – на поддержку стажировочных площадок в дошкольном образовании.

Сельская школа – обуза для общества?

Одной из центральных тем обсуждения стало положение сельских школ, численность которых повсеместно сокращается из-за сложной демографической ситуации на селе.

В данном случае возникает противоречие с действующим Законом РФ «Об образовании», ст. 41 которого установлена возможность финансирования малокомплектных сельских школ по нормативам, учитывающим затраты, не зависящие от количества учащихся, а п. 5 ст. 34 того же закона предусмотрено, что для ликвидации сельского детского сада или школы необходимо согласие схода жителей данного населенного пункта.

В то же время, как рассказала представитель Архангельского областного собрания депутатов и директор Холмогоровской средней школы Римма Томилова, «согласно федеральным критериям оценки деятельности губернаторов содержание сельских малочисленных школ – исключительно неэффективный расход».

«Такая позиция финансистов порождает у селян чувство ущербности, обузы для общества», – убеждена Римма Томилова. По ее мнению, следует передать регионам право самостоятельно определять эффективность расходов, особенно в сельской местности.

Незавидно и положение сельских педагогов. Как рассказал представитель собрания депутатов Центрального поселения Буйского муниципального района Костромской области Александр Смирнов, в связи с тем, что полномочия по социальной поддержке сельских педагогов (имеется в виду компенсация расходов на оплату жилых помещений, отопления и освещения) были переданы с федерального на региональный уровень, положение учителей ухудшилось в несколько раз.

Соответствующие изменения были внесены в п. 5 ст. 55 действующего Закона РФ «Об образовании» 29 декабря 2010 года.

И хотя согласно этой редакции Федерального закона власти субъекта РФ не могут снижать объем мер социальной поддержки, предоставляемых педагогическим работникам, проживающим и работающим в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа), на день вступления в силу названного Федерального закона его исполнение зависит, как это обычно бывает, от количества денег в региональном бюджете, а не от добрых пожеланий законодателей.

Единообразие или свобода?

Вопрос о соотношении единообразия и свободы в связи с распределением полномочий между разными уровнями власти всегда стоял очень остро и вызывал противоречивые точки зрения.

Так, лидер ЛДПР Владимир Жириновский считает, что «полномочия надо спускать как можно ниже и давать как можно больше свободы на местах».

Другие выражают недоверие к органам местного самоуправления и приводят свои аргументы: поскольку муниципалитеты не входят в вертикаль власти, то на их территории трудно реализовать государственную политику в сфере образования, проконтролировать эффективное расходование ресурсов, которые выделяются из регионального бюджета на места, а также наладить взаимодействие учреждений общего и профессионального образования, находящихся в разном ведении, но на одной территории.

Для устранения этих противоречий в 2002 году в Самарской области были созданы образовательные округа на основе соучредительства региональных и местных органов управления образованием и делегирования широкого круга

полномочий (за исключением собственника муниципального имущества) с местного на региональный уровень.

В 2006–2008 годах эксперимент по созданию образовательных округов прошел в Астраханской, Сахалинской, Ульяновской, Кировской областях.

Однако самарский опыт не прижился в других территориях. Может быть, там уважают принципы местного самоуправления?

В то же время некоторые специалисты считают, что излишняя свобода, предоставляемая регионам, порождает разнородную и препятствует реализации федеральных законов.

Ярким примером может служить 83-й ФЗ (об автономных, бюджетных, казенных учреждениях), который вступает в силу с июля нынешнего года и предполагает финансирование двух первых типов учреждений по госзаданию.

В связи с этим эксперт Профсоюза работников народного образования и науки РФ Наталья Типенко считает необходимым разработать на федеральном уровне детальный перечень образовательных услуг и единые показатели их качества, который бы позволил регионам и муниципалитетам формировать задания для ОУ в условиях перехода на новый закон. По словам Н.Типенко, «федеральный центр должен был разработать такой перечень еще в конце 2010 года, но поскольку этого не было сделано, регионы вынуждены сами заниматься этим вопросом, из-за чего мы имеем полный разнород, который будет усугубляться».

Эту тревогу разделяет и ее коллега, секретарь ЦК Профсоюза работников народного образования и науки РФ Владимир Лившиц, по словам которого, есть много регионов, где в перечне общего образования значится только одна услуга: реализация основной общеобразовательной программы (на началь-

ной, основной и старшей ступенях), но не просчитываются затраты на группу продленного дня, коррекционные классы, дополнительное образование.

Между тем следует понимать: то, что включено в перечень, гарантировано государством, а что остается за его рамками, относится к числу платных услуг.

В то же время В.Лившиц считает неоправданными опасения граждан о том, что с введением 83-го ФЗ увеличится число платных услуг.

«Этот закон дает больше самостоятельности организациям в расходовании средств. Остальное зависит от его реализации, – пояснил он в интервью «ПС». – К сожалению, Минобрнауки не анализирует ситуацию в регионах по этому вопросу: все внимание сегодня уделяется повышению зарплаты учителей, а про 83-й ФЗ все забыли. Не случайно на парламентских слушаниях эта тема прозвучала только в двух выступлениях из 17».

Также, по убеждению Лившица, нужны единые показатели качества образовательной услуги: поскольку даются большие деньги на ее реализацию, надо научиться измерять эффективность расходов.

Между тем в рамках одного субъекта существует порой до 1000 разных формулировок показателей качества.

Профсоюзы утверждают: нужна диагностика труда учителя на федеральном уровне, но такие исследования не ведутся, и это очень большая проблема для всей России.

Изменения в части разграничения полномочий между разными органами власти будут вноситься в новую редакцию Закона «Об образовании в РФ».

3 мая документ был внесен в правительство, рассмотрен на заседании Российской трехсторонней комиссии, в июле поступит в Думу, а принять его планируется до конца текущего года. ●

5 июня Председатель Правительства России Д.А.Медведев провел селекторное совещание по итогам учебного года – полная стенограмма опубликована на интернет-портале Правительства РФ: <http://government.ru/docs/19162/#>.

В совещании участвовал министр образования и науки Дмитрий Ливанов, на связи были представители системы образования всех регионов страны.

И по ходу выступлений было видно: новым – хоть в какой-то мере – все может стать только в одном случае: если с мест будут поступать конструктивные критика и предложения, а не благостные поддакивания.

Мы публикуем фрагменты стенограммы совещания.

«Довести зарплату учителей до средней по экономике в каждом регионе. В большинстве регионов эта цель уже достигнута»

Правительство и министерство подвели свои итоги учебного года

Повестка дня: обновление школьной инфраструктуры

Д.А.Медведев: «Добрый день, уважаемые коллеги! Мы договаривались обсудить итоги школьного учебного года. 2011 год особенный: стартовал масштабный проект модернизации региональных систем образования. На реализацию этих проектов в федеральном бюджете на 2011–2013 годы предусмотрены большие деньги – 120 млрд рублей. Цель проекта – кардинально обновить школьную инфраструктуру, оснастить учебные классы необходимыми средствами обучения, восстановить медпункты, столовые

сделать нормальными, спортзалы сделать современными, пополнить библиотеки, расширить возможности для использования интернета. Это продолжение той работы, которая, собственно, была нами начата в 2006 году.

Считаю абсолютно разумным, чтобы второй транш (в размере соответственно тоже 30 млрд) выделялся бы регионам только после того, как они отчитаются о результатах работы над проектом за первое полугодие 2012 года.

Поставлена и другая задача – к концу этого года довести зарплату учителей до средней по экономике

в каждом регионе. В большинстве регионов эта цель уже достигнута. Конечно, нужно будет решать и вопросы о зарплате в дошкольных учреждениях. Обращаю внимание руководителей регионов на то, что зарплата в системе общего образования является зоной вашей ответственности.

Конечно, все мы заинтересованы в том, чтобы в максимальной степени повысить статус учителя – это ключевая задача, его социальное самочувствие, его достаток. В конечном счете от этого зависит и успешное развитие каждого региона».

Зарплата учителей повысилась, условия обучения стали лучше...

Д.В.Ливанов: «Уважаемый Дмитрий Анатольевич, уважаемые коллеги! Я коротко скажу о четырех направлениях работы министерства в уходящем учебном году. Первое – это повышение уровня оплаты труда учителей. Несколько основных данных: за I квартал 2012 года средняя заработная плата учителей в России на 40% превысила показатели аналогичного периода прошлого года, в среднем она выросла на 40% – с 15,3 тыс. рублей до 21,1 тыс. рублей. В дальнейшем заработная плата учителей будет повышаться. В IV квартале этого года она в каждом регионе должна сравняться или превысить среднюю заработную плату по экономике региона, а в среднем по России – быть не меньше 23,7 тыс. рублей. Очень важно для нас и то, что проект повышения заработной платы учителей повел к повышению заработной платы других категорий педагогических работников.

Важно также, что реализация этого проекта стимулировала обсуждение вопроса «как должна выплачиваться зарплата?». В настоящее время сложилось несколько разных моделей, все они имеют право на существование.

Очень важно, чтобы в регионах была полная информированность учителей о действующей в школе модели оплаты труда, чтобы эти модели обсуждались, а не спускались из органов управления в директивном виде. Еще раз обращаю внимание руководителей регионов, руководителей образования регионов на недопущение снижения того уровня заработной платы, который установлен в соответствующих соглашениях между Министерством образования и науки и регионами.

Следующая важная проблема – это улучшение условий обучения. Очень много было сделано в 2011 году, но у нас до сих пор остаются серьезные проблемы. У нас доля

школ, в которых соблюдены все требования СанПиНов, не превышает 60%. Это, безусловно, требует очень серьезных решений на уровне каждого региона. Я думаю, в каждом регионе должна быть, во-первых, четкая ясность по каждой школе, что в ней требует ремонта, улучшения, что в ней не так. И должна быть четкая программа решений этих проблем. Федеральный центр будет, безусловно, оказывать поддержку, мы будем вести постоянный мониторинг. Это очень острая проблема.

Следующее важное направление – информатизация школ. Сделано очень много, все школы подключены к интернету, создана система контентной фильтрации, сформирован школьный пакет свободного программного обеспечения, наконец, практически по всем предметным областям школьной программы созданы современные электронно-образовательные ресурсы и учебно-методические материалы, которые находятся в свободном доступе. Это важно. Но важно и то, чтобы эти материалы активно использовались в школе. Крайне актуальной является задача повышения квалификации учителей, для того чтобы расширять применение современных электронных технологий в школе.

И последняя важная тема – новые образовательные стандарты. Мы перевели все первые классы всех наших школ на обучение по новым стандартам. Для решения этой задачи были переподготовлены все учителя первоклассников, это 430 тыс. учителей и руководителей образовательных учреждений. Важно, чтобы работа по внедрению новых стандартов в основной и старшей школе также была сопряжена с массовой переподготовкой учителей.

Несколько слов о наших приоритетах на ближайшее время. Первое. В рамках ПНПО «Образование» были поддержаны лидеры, эти лидеры задали стандарт. Но

в результате поддержки лидеров увеличилась дифференциация школ. Сейчас, мне кажется, нужно уделить первоочередное внимание тем школам, которые отстают, слабым школам, слабым регионам и начать повышать средний уровень школьного образования. Это крайне важно.

Второе. Нужно жестко поставить задачу: в каждой школе должны быть обеспечены минимальные условия для обучения, которые на сегодняшний день установлены СанПиНами. В течение разумного времени – двух, трех лет – привести все школы страны в соответствие с этими требованиями.

Третье. Существенно снизить отчетность школ. Я очень много слышу о том, что и учителя, и администрация перегружены отчетностью. Мы сейчас ведем мониторинг и проводим даже некоторые «полевые» исследования вопроса. Я думаю, что у нас есть все основания с нового учебного года снизить отчетность минимум в два раза и по объему, и по количеству. Конечно, учителя должны заниматься работой с детьми, с родителями, а не заниматься писанием бумаг.

«Включите, пожалуйста, руководителей регионов»

Николай Виноградов, губернатор Владимирской области: «На фоне имеющихся положительных результатов развития образования мы видим и целый ряд проблемных вопросов. Большая часть школ области построена в 1970–1980-е годы прошлого века и была принята в эксплуатацию в соответствии с теми требованиями, которые предъявлялись в прошлом веке. Однако принятие новых требований сегодня, на мой взгляд, не учитывает реальной возможности имеющейся инфраструктуры учреждений, построенных по старым проектам. И к пуговице надо пришивать пиджак. Мне кажется, выходом из сложившейся ситуации могло бы быть предъявление новых требований

в части материально-технической базы учреждений только для вновь строящихся зданий.

Еще один вопрос. Значительная часть неэффективных расходов в общем образовании связана с невыполнением целевого соотношения количества учителей к прочему персоналу. Это соотношение, как вы знаете, 60:40. Трудно его реализовать: стремление к выполнению данного показателя приводит к «вымыванию» из школ педагогов дополнительного образования, педагогов-психологов, логопедов и другого персонала.

Также необходимо совершенствовать методику оценки эффективности расходов образования в части уточнения целевого значения числа учеников, приходящихся на одного учителя. В действующей методике это 15 человек. Расчет целевого значения числа учащихся показывает, что переходить нужно на 12. Этот вопрос касается не только Владимирской области».

Д.А.Медведев: «По поводу соотношения 60:40. Оно, вы считаете, слишком жесткое, или что?»

Н.В.Виноградов: «Да».

Д.А.Медведев: «Вы считаете, его нужно смягчить как-то?»

Н.В.Виноградов: «Совершенно верно. Сокращаются места педагогов и явно не хватает обслуживающего персонала для выполнения этого соотношения».

Д.А.Медведев: «Хорошо, я скажу коллегам. Пожалуйста, я прошу министерство это зафиксировать. Если действительно критерий слишком жесткий, давайте обратим на это внимание, как и на критерий малокомплектных школ...»

Подготовила Нина ЧАПЛЫГИНА

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

Премьер-министр России, Председатель партии «Единая Россия» Дмитрий Медведев провел селекторное совещание по итогам учебного года. («РИА Новости»)

Прошколу.ру

– Прозвучали громадные цифры, отпускаемые на ремонт школ. Радоваться надо, что наконец заметили, что в школах хуже, чем дома, условия. Надеемся, что это все скоро будет: теплые туалеты и душевые.

Умная-школа.рф

– Наконец об этом заговорили вслух! Это действительно очень важно! О какой самореализации можно говорить, когда в школе нет элементарных человеческих условий?

Pedsovet.org

– Помню материалы предыдущего подобного совещания. Там было сказано, что около половины запланированных средств выделено регионам в самом начале года...

С полной ответственностью могу сказать, что за первые пять месяцев текущего года практически ни в одном регионе эти средства не были реализованы. Видимо,

теперь все эти средства будут экстренно реализоваться под что и как попало...

– Хотелось бы, чтобы средства доходили до конкретных учреждений, которые нуждаются в них. «... Большинство регионов это уже сделали, остальные должны подтянуться до конца года...», в конце установленного срока посмотрим результаты проделанной работы. Всегда должен быть шанс для нового руководителя.

– Да здесь просто нужно пересмотреть межбюджетные отношения и 94-й ФЗ. Тогда время прихода до конечного пользователя (школы) уменьшится в разы. А лучше всего уже сейчас знать, что нужно конкретной школе сделать, уже на следующий год сделать всю необходимую документацию и в начале календарного года (2013) сразу поставить напрямую в бюджет конкретного ОУ, без посредников. Потом можно и руководителя спросить: мы вам дали по заявке, что вы сделали? Это будет нормально и правильно, а то руководитель бегаёт собирает документы на ремонт, а ему говорят: извини, средств не хватило и т.д. Это лично мое мнение, из опыта работы.

– Уже даже не противно слушать это бесконечное вранье про сред-

ние зарплаты... Просто смешно, вчера получила отпускные – не поверите, смеялась вслух...

– У нас в 2010 г. закрыли Калзагайскую железнодорожную школу. Ее построили в 1942 году, когда враг стоял у Москвы, школа каменная, добротная, теплая. В ней училась моя мама.

Калзагай с тюркского правильнее звучал «Кызыл-гай-су» – река у красной скалы. Красиво? Во время войны к нам эвакуировали блокадных ленинградцев, мои дедушка и бабушка их отмыли, откормили (добирались до Сибири 2 месяца), приютили. А в наш информационный век ее закрыли и организовали в классах птичник.

Недавно первоклассница в метель добиралась до ближайшей школы через ж/д пути, локомотив не успел притормозить, девочки не стало... Кто виноват?

– Зато борьба с коррупцией развернулась вовсю... Пришел циркуляр на имя директора с требованием указать нормативные акты, принятые школой для антикоррупционной деятельности. А также список мероприятий по антикоррупционной деятельности...

Новый старый президент выполняет обещанное – воюет с коррупцией и ворошит ее «главное» гнездо.

Светлана КИРИЛЛОВА

«Мы такую зарплату не получаем!!!»

Отчетность, которая не соответствует реальности,
но, похоже, устраивает всех... Кроме педагогов

Не раз чиновники в государстве Российском приписывали к отчетной сумме лишний нуль и клали деньги себе в карман. Совсем иначе выглядел тот, кто приписывал к отчетности лишний нуль бескорыстно, из любви к Отечеству. Автор такой подделки становится героем. В сущности, именно это и происходит в России с прошлого года, когда зарплаты учителей начали взлетать «выше средней по экономике в регионе»! Все поделилось на черное и белое. Есть герои, которые думают об Отечестве и отчитываются о высокой зарплате в своей школе. И есть антигерои, которые заходят на каждый интернет-форум с вопросом: вы не знаете, где мои деньги?

Мониторинг заработков, которых нет

«На сайте <http://www.kpmo.ru/kpmo/statistic/monitor> каждый может посмотреть среднюю зарплату учителя любого региона и школы, – пишет учительница. – Я нашла свою школу. Однако... Я была очень удивлена, что информация о количестве учителей нашего МБОУ не соответствует действительности. У нас 80 учителей, а там 46 человек! Отсюда и выходят такие цифры по заработной плате – нереальные...»

Рассказ учительницы тонет в хоре возмущенных голосов.

«Читаю таблицу. Ищу свою школу. В моем Краснодарском крае на декабрь 2011 года среднемесячная начисленная заработная плата учителей – 21444,04 руб. С трудом, но поверить можно. Но максимальная начисленная заработная плата УЧИТЕЛЯ – 84300 руб. Вот в это НЕ ВЕРЮ!»

«Для чего и как это делается?! – спрашивает учительница у коллег. – Кто дает такую дезинформацию?»

«Вот вся прозрачность и ПРИЗНАЧНОСТЬ бухгалтерии, – отвечает другая, – даже количество учителей в школе не соответствует действительности! Не то что зарплата!»

Стоп. В этом – суть.

Каждой школе выдается определенный фонд заработной платы. Если учителей (на бумаге) станет вдвое меньше, то их зарплаты (тоже на бумаге) повысятся, хотя и не вдвое, а пропорционально нагрузке. При этом в школьную отчетность можно будет вставить

приятную графу: «Доля учителей, зарплата которых выше средней по экономике в регионе». Какой плюс для администрации ОУ!

Метод взят на вооружение.

«Волшебники! – возмущаются учителя в интернете. – Высший пилотаж очковтирательства!»

«Хочу работать в той школе, где учителя могут получать аж 43000 рублей!!! Хотя они об этом даже не подозревают!»

Но если уж администрация ОУ завралась, манипулируя со штатным расписанием и приписывая заоблачные заработки учителям своей школы, должно же что-то сделать региональное министерство образования?

Да ничего. Даже если директора ОУ поймут за руку.

Данные о зарплатах, вбиваемые каждой школой в форму на сайте, – не официальная статистика. Это – мониторинг, проще говоря, самоконтроль школ – со всей субъективностью, присущей этой операции.

Вряд ли учителя удивятся, узнав, что данные Росстата (по любому направлению КПО – от внедрения НПФ до величины учительских зарплат) расходятся с показаниями мониторинга на 15–20%. Поэтому руководители образования в регионах почти никогда не ссылаются на показатели Росстата. Мониторинг, которым легко манипулировать, гораздо удобнее для нужд образовательных чиновников.

Хотите пример? Пожалуйста!

Один из педагогов через интернет попросил объяснить, почему максимальная начисленная заработная плата в его школе имеет заоблачные очертания: 127287 руб. (октябрь), 153000 руб. (ноябрь), 151598 руб. (декабрь 2011), а максимальная заработная плата учителя на ставку – 185709 руб. (IV квартал 2011-го). И получил ответ: «Департамент образования Ямало-Ненецкого автономного округа сообщает, что при предоставлении

информации о максимальной начисленной заработной плате учителя на ставку в размере 185709 рублей управлением образования Администрации муниципального образования Н-ского района была допущена техническая ошибка. Фактическая максимальная начисленная заработная плата учителя по данному муниципальному образованию на ставку за декабрь 2011 года составляет 57695 рублей».

А теперь – последствия чересчур пылкого чиновничьего вранья. Обманутые учителя становятся дальновиднее.

Настойчивый педагог задал свой вопрос отнюдь не на форуме, где всякому дозволено прокричать свои обиды на всю страну, а через сайт Минобрнауки. Кто-то из чиновников, подивившись (а может, обрадовавшись) поступательному движению реформы?), отправил официальный запрос в соответствующий регион. Там открылись от вымышленных сумм. Но контрольно-ревизионные органы наверняка взяли на заметку район, где с учительскими зарплатами вышла интересная «техническая ошибка».

**Ничего не вижу,
ничего не слышу,
ничего никому не скажу**

Многие учителя без обиняков называют цели, ради которых фальсифицируется мониторинг:

«У меня высшая категория и ставка 8400 рублей, а рапортуют, что я получаю по максимальной ставке аж 28869,24 рубля. Не стыдно подавать такую ложь президенту?»

Нет, все гораздо серьезнее. Многие региональные и муниципальные чиновники за последние годы сами перестали понимать, в каком мире они живут. Мир виртуальной отчетности захлестнул официальные документы. Руководители больше не могут отделить правду от благонамеренной лжи.

Тем более что и сами они многого не знают. Например, до 2011 года расходы на общее образование проводились по нескольким кодам бюджетной классификации (а не только по подразделу 0702 «Общее образование»), поэтому некоторые руководители остаются в неведении, сколько бюджетных средств перечислено в подведомственные им школы.

Но ведь есть норматив финансирования, скажете вы?

Как показал проведенный Счетной палатой РФ аудит эффективности бюджетных средств, вложенных в общее образование с 2006-го по 2010 год, нормативы НПФ в некоторых регионах приняли, сообщили их школам, но... не стали финансировать по ним ОУ. Почему? Загадка. Сколько денег должна получить теперь такая школа? Тоже загадка.

Казалось бы, легче легкого узнать, сколько детей и учителей в школе? Да, если прийти на открытое школьное мероприятие и пересчитать всех по головам. Кстати, уважающие себя инспекторы так и делают. Не верят они локальной отчетности...

«Проверки, – говорится в отчете Счетной палаты РФ, – выявили многочисленные факты несоответствия данных статистического и ведомственного учета (на всех уровнях: федеральном, региональном, муниципальном)... Статистические формы отражают вакантные должности исходя из данных штатных расписаний общеобразовательных учреждений, которые в большинстве случаев подверглись существенным сокращениям в связи с оптимизацией расходов».

В общем, не удивительно, что муниципальные и уж тем более региональные чиновники от образования сами черпают сведения из... данных мониторинга. Вымысел школьной администрации неизбежно становится их реальностью. Она влияет в другую виртуальную реальность – чиновничьи от-

четы – и начинается долгое шествие по докладным и докладам, вытесняя с их страниц реальные цифры и факты.

Кто может сказать правду? Сами учителя.

«У нас, в Волгоградской области в г. N, администрация ОУ хорошо получает, хорошо получают и те, кто водит дружбу с этой администрацией, – говорит учительница, – а в то, что честно распределяется стимулирующий фонд, я не верю. После повышения я стала получать 16000, но если разобраться, то зарплата моя понизилась, т.к. в эту зарплату входит оплата за 25 часов, классное руководство, 0,5 ставки продленки, тетрадки, т.е., считай, на двух работах (учитель и воспитатель), с 8.00 до 17.00. А оплата на ставку стала всего лишь около 6000 (это с первой категорией). Так если у меня будет только ставка, то максимум я буду получать 8000, вычитите 13%... Объясните, где оно, повышение?»

Отчет Счетной палаты РФ подтверждает сказанное: не было повышения! Во всяком случае, в этом регионе.

«По материалам контрольно-счетной палаты Волгоградской области... – говорится в документе, – нарушения принятого в регионе порядка привели как к установлению и выплатам необоснованных надбавок, так и к невыплатам или выплатам не в полном объеме ряда надбавок. Уровень оплаты труда ряда педагогических работников снизился».

«Если вы действительно хотите понять ситуацию со средней заработной платой учителей в субъектах Федерации, необходимо провести анонимный социологический опрос с репрезентативной выборкой среди учителей, – предлагают в интернете педагоги. – Все станет как нельзя очевиднее. Маленький совет: только не надо спускать опрос по линии Министерства образования – опять «дважды два – пять» получится...»

Все верно. Но ведь должна учительница пожаловаться на несправедливость! Только кому? Вот что может ответить ей Министерство образования и науки РФ:

«В адрес Минобрнауки России поступают обращения граждан Российской Федерации с информацией о том, что повышение зарплаты в сентябре 2011 года в некоторых муниципальных образованиях основано лишь на увеличении учебной нагрузки учителей. На данный момент эти данные не подтверждаются...»

Идти до конца

Почему же в этой ситуации оказались крайними учителя? Да потому, что они не рискуют отстаивать свои права.

Но там, где есть деньги и есть возможность почти бесконтрольно их тратить, всегда найдутся желающие этими деньгами распорядиться. А в системе образования деньги теперь есть

Лишь самые отчаянные педагоги – обычно жители крупных городов – готовы побороться со своей администрацией. Если их выживут из одной школы – они перейдут в другую. Но для их сельских коллег главное – не потерять работу.

А сельских учителей у нас в стране по-прежнему почти миллион: если верить статистике, 948518 человек. И чиновники эту цифру знают.

Да, учителей можно обманывать. Они идеалисты. Они хотят говорить не о деньгах, а об успехах своих учеников. Они все еще надеются, что их денежные затруднения – дело временное. И что это закончится вот-вот: приедет в их регион Президент России и во всем разберется. Но там, где есть деньги и есть возможность почти бесконтрольно их тратить, всегда найдут-

ся желающие этими деньгами распорядиться. А в системе образования деньги теперь есть. Со всеми вытекающими последствиями.

Бороться с нечестными администраторами – это наука. Приземленная и противная наука, которую российским учителям рано или поздно предстоит освоить.

Потому что иначе учительские зарплаты «выше средней по экономике» будут расти как на дрожжах. И зарплаты администраций ОУ – тоже. Правда, у педагогов эти деньги – вымышленные, а у чиновников от образования – самые что ни на есть реальные. В этом вся разница.

В конце концов, если бы учителя не пожаловались, то специальная комиссия, проверяющая законность начисления зарплаты в школах по поручению губернатора Кемеровской области, не уволила бы нескольких директоров ОУ. И в Свердловской области проверка областного министерства образования не пришла бы в школы, где педагоги уличили администраторов в махинациях со стимулирующим фондом. И в Дагестане не были бы найдены 47 миллионов рублей, которые республика в 2011 году недоплатила за классное руководство.

Но случилось то, что рано или поздно должно было случиться. Кто-то повысил голос. Аудиторы подняли финансовые документы и нашли недостачу. Значит, деньги педагогам рано или поздно вернут.

Цитируемый отчет Счетной палаты РФ «О результатах контрольного мероприятия "Аудит эффективности использования бюджетных средств, направляемых на государственную поддержку учреждений общего образования, в том числе расположенных в сельской местности"» затрагивает период с 2006-го по 2010 год и включает материалы мероприятий, проводимых контрольно-счетными палатами 34 субъектов РФ. ●

Ольга ДАШКОВСКАЯ

Вузы: принуждение к качеству

Кто пострадает, а кто выиграет от нового витка
реформы высшего образования

4 июня в «РИА Новости» состоялся круглый стол «Как решить проблемы российских вузов?». Поводом послужило взбудоражившее всех заявление министра Дмитрия Ливанова о необходимости сократить в два раза количество бюджетных мест в вузах.

Правда, в интервью «Умной школе» он заметил, что вопрос количества не принципиален, гораздо важнее качество.

К чему такие громкие заявления?

«Когда мы на самом деле не учим, а обманываем наших студентов – это аморально», – сказал Дмитрий Ливанов.

Его обеспокоенность разделяли все участники «круглого стола». Низкое качество образования в вузах – ситуация нетерпимая, ведь даже ведущие российские университеты уступают лучшим в США, Европе, Японии, Южной Корее.

Причины отставания обнаруживались, однако, за пределами храмов науки. Первая причина: падает уровень обучения в школе, и в вузы поступают абитуриенты, которые не в состоянии осваивать программы высшей школы. Вторая – сложности трудоустройства. Даже выпускники, которые хорошо учились в вузе, не могут найти работу по специальности.

Но все-таки что происходит с самим институтом высшего образования России? Факт: в вуз теперь приходят не учиться, а для того, чтобы провести 4–5 лет в приятной компании сверстников. Это подтверждается исследованиями. Так, по свидетельству заместителя руководителя проекта «Социальный навигатор» Натальи Тюриной, «практически все население страны ориентировано на получение их детьми высшего образования», причем более 50% респондентов убеждены, что вузы нужны для получения диплома, и только около 18% делают выбор, основанный на предрасположенности к профессии».

А это значит, опасаются участники «круглого стола», что резкое сокращение бюджетных мест может вызвать социальный взрыв в обществе.

Правда, как утверждает зампред Комитета Госдумы по образованию

Виктор Шудегов, «заявление министра нереализуемо», и главным препятствием служит норма Закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (ст. 2, п. 3), согласно которой на каждые 10 тыс. населения должно приходиться не менее 170 студентов, обучающихся за счет средств федерального бюджета.

Любопытно, что этот показатель был установлен почти 20 лет назад, и теперь данное соотношение составляет 210 студентов на 10 тысяч, а скорее всего – больше. Так что законный резерв для сокращения имеется, но Виктор Шудегов не видит в этом необходимости. Оказывается, потребность экономики в кадрах с высшим образованием составляет 85%, а количество таких специалистов в стране – 57%. У нас рабочих мест больше, чем желающих их занять. Вон как!

Непопулярные меры – по-тихому

Идет же объединение вузов, оптимизация сети и как следствие – сокращение бюджетных мест. Согласно указу Путина от 7 мая мониторинг деятельности государственных образовательных учреждений в целях оценки эффективности их работы и реорганизации неэффективных должен быть проведен до конца этого года. И мы знаем эти два способа реорганизации – закрытие или объединение.

Но еще в 2007 г. были созданы первые федеральные университеты – Южный и Сибирский, которые возникли на базе нескольких вузов и НИИ, можно привести примеры слияния педвузов с классическими университетами в областных городах. Другое дело, что пока никто не

взялся оценить реальный эффект от создания такого рода холдингов, равно как и неизбежные потери.

Все равно мы зависим от политических решений

Между тем за пределами дискуссии в «РИА Новости» остался очень важный вопрос. Ведь Дмитрий Ливанов предложил не только сократить количество бюджетных мест в вузах, но и повысить стоимость оставшихся: с 60 тыс. рублей, как сейчас, до 200–250 тыс. рублей. Причем по новым правилам внебюджетное место должно стоить столько же, сколько место, финансируемое за счет средств федерального бюджета.

Серьезное решение. Может быть, наконец-то заработает система образовательных государственных

кредитов (про ГИФО не все еще забыли?). Их будут выдавать студентам, обучающимся на востребованных экономикой специальностях, и если выпускник отработает определенное количество лет по профессии, ему не надо будет возвращать долг.

Обсуждающие на этом моменте не остановились. Ведь совершенно ясно, что количество бюджетных мест зависит от политической конъюнктуры. Поэтому не исключено, что правительство будет вынуждено увеличить число бюджетных мест, как это произошло, например, в 2009 году, когда контрольные цифры приема в магистратуру были существенно увеличены, а также продлены сроки обучения в аспирантуре по техническим специальностям. ●

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

Василеостровский районный суд Петербурга постановил взыскать 30 тысяч рублей с бывшего завуча городской школы № 575 Татьяны Ивановой, обвинившей сотрудников роно и Горизбиркома в принуждении ее к фальсификациям на декабрьских выборах в Госдуму и городской парламент. («РИА Новости»)

Pedsovet.org

– Честных людей осуждают за то, что они честные и не хотят быть рабами, а жулики и воры радуются этому. И провозглашают, что у нас демократическое правовое государство.

Прошколу.ру

– Так жить все равно нельзя. Может, именно ученики, воспитанные такими учителями, и изменяют все, если не заражаются лизоблюдством и страхом.

– Она пошла против системы, а система себя отстоит всегда и

подлогом, и подтасовками, и наглостью. Знаем – не вчера родились.

– Мне кажется, у этой истории будет продолжение... Хочется верить, что справедливость восторжествует. Под справедливостью я понимаю поступок Татьяны Ивановой.

«Единая Россия» собирается заменить в школах предмет «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ) на «Начальную военную подготовку» (НВП). Соответствующий законопроект готовит к внесению член фракции ЕР, лидер «Конгресса русских общин» и правая рука вице-премьера по оборонке Дмитрий Рогозин депутат Алексей Журавлев. Представители партии власти в Госдуме заявили, что готовы поддержать инициативу. («Известия»)

Прошколу.ру

– Прямо спят и видят учителя, ученики и их родители – как бы

в летнее время НВП позаниматься. Господи, ну когда же из школы уберут эту никому не нужную пелену, отнимающую у детей время и силы?

– НВП – это хорошо. У нас каждый год проходят «Зарницы» в области и районе, а также студенты-мальчишки ездят на полевые сборы. Но лучше по желанию, а то опять всё в приказном порядке...

Форум газеты «Известия»

– НВП не надо. Я учитель ОБЖ и ДП, офицер. На сборы денег не выделяют. Военкоматы сокращают. Девушек не заставить, ноги берегут. Мальчики все больные, в армию нельзя. Из 20 пацанов один с допуском А1. Родители тоже против армии. ОБЖ вмещает в себя и НВП тоже. Лучше бы реформировали всю систему «народного» образования.

Материалы рубрики подготовил
Алексей ОЛЕЙНИКОВ

Вера МОРОЗОВА, г. Мурманск

У кого КЛЮЧ ОТ ШКОЛЬНЫХ дверей?

Рабочие места есть. Но места молодому специалисту почему-то не нашлось...

Любопытно было бы взглянуть на график прихода в школу молодых специалистов: с какого времени кривая пошла вниз? По данным регионального минобразования, в школах Мурманской области работают 7% молодежи, средний возраст учителей – 48–50 лет. Они и делят между собой часы тех, кто не выжил, – средняя нагрузка в школах составляет 36 часов. Может, в пединституте что-то подправить? Хотя уже подправили: нынче это гуманитарный университет.

Без срока давности

«– Я, когда вырасту, в школу ходить не буду! – сказал Артем своей матери, Евдокии Алексеевне. – Правда, мама?

– Правда, правда, – ответила мать. – Чего тебе ходить!»

Так начинается рассказ «Еще мама» Андрея Платонова. Творчество писателя – в программе гуманитарных вузов и школьной. Хотя рассказ не о выборе пути, первая фраза символична. С нее однажды начала свою лекцию одна моя институтская преподавательница. И

неспроста. Вопрос «пойти – не пойти работать в школу» витает в воздухе все пять лет учебы. И каждый год дипломированные учителя, выходя из стен альма-матер, стремятся пройти мимо средней общеобразовательной.

Но я, например, все же туда зашла. И когда заходила, не думала, что только на один день.

С чего начать?

С этим вопросом я обратилась к соседке, умудренной опытом учительнице. «Очень просто, – ответи-

ла она. – Можно рассказать о себе. Можно о том, что вы будете проходить по программе. А можно почитать книжку. Например, про что-нибудь страшное, таинственное. Дети такое любят, они притихнут, и затем можно будет рассказать и о программе, и о себе. Гоголь вот в программе, действующий».

Я послушалась совета. Выбрала для знакомства с классом отрывок из повести Гоголя «Вечер накануне Ивана Купала». Вошла, поздоровалась, посадила своих пятиклассников на место и, понизив голос,

начала: «Ведьма топнула ногою: синее пламя выхватилось из-под земли. Середина ее вся осветилась и стала, как будто из хрусталя вылита; и все, что было под землею, сделалось видимо, как на ладони. Червонцы, дорогие камни, в сундуках, в котлах, груды были навалены под тем самым местом, где они стояли. Глаза его загорелись...» Урок прошел замечательно.

«Ничего, привыкнете»

– Вашу работу будет курировать Нина Петровна. Она завуч по гуманитарным предметам. По всем вопросам к ней, – инструктировала меня на пробном дне, 30 августа, директор. – Заведите тетрадку со списком класса. Разлините недели на две вперед, классные журналы неизвестно когда поступят. Отметьте присутствующих. В конце дня сдайте сведения: сколько мальчиков, сколько девочек, кто в отпуске и когда придет. Ключи от кабинетов – в канцелярии. Остальное – в рабочем порядке.

На двери раздевалки для учителей – как потом выяснилось, я прошла мимо нее не раз и не два – было написано «актовый зал». Ошибка плотника, как пояснили коллеги, лет пять назад его уволили за прогулы, а поменять табличку непросто. Отдирать – дверь испортится, опять же новую табличку надо заказывать, а это деньги. А за вход у нас такая... ух! Ничего, привыкнете.

Заметив у себя в расписании окно, я обрадовалась, что смогу сходить на урок к Нине Петровне.

– Не надо у меня сидеть, – осадила Нина Петровна, красивая, бело-мраморная дама. – Зачем? Не вам меня контролировать.

– Я просто послушать, мне сказали, можно к вам обращаться.

– Я сказала – нет! Ничего особенного я говорить не собираюсь. И кто вам сказал, что ко мне можно обращаться? Директор? Мне она ничего не говорила. Это должно оплачиваться. А вы можете в библиотеку зайти, раз у вас окно. Ух! «Ведьма топнула ногою».

Культурный центр

Из дверей библиотеки, балансируя стопками учебников, вываливались девочки, мальчишки. За ними бежали другие девочки и мальчишки и норовили на ходу выдернуть себе учебник поновее. Учителя, также спешившие следом, старались помешать процессу.

– Вы новый учитель? А дети где? Книжки сами понесете? – подняла голову библиотекарь.

– Да я... Мне никто не сказал... Я своих детей еще не видела, у меня третий урок, можно после уроков прийти?

– Можно, только учебников мало, может не хватить. Родителям докупать за свой счет придется, они жаловаться пойдут... Вам это надо?

От всесторонне осведомленного библиотекаря я также узнала, что завтра надо сдать списки на бесплатное питание. А для этого собрать родительское собрание, сформировать родительский комитет, посетить семьи, претендующие на бесплатное питание, и убедиться, что они малообеспеченные. Кроме того, в ближайшую субботу – День здоровья. Как правило, это поход всем классом в лес. Желательно привлечь к этому делу двух-трех родителей...

– Вы же не хотите в одиночку за детей отвечать? Тем более вы их не знаете.

– Не знаю, – сказала я.

Но сходить в поход мне не довелось.

Ключ без права передачи

После четырех уроков в трех классах, процедуры получения и раздачи учебников, уборки трех кабинетов дети исчезли, прежде чем я успела их о чем-либо попросить. Школьный коридор стал вдруг пуст, кабинеты закрыты, только уборщица гремела ведрами в туалете. Канцелярия, куда полагалось повесить ключ, тоже оказалась закрыта. Уборщица взяла ключ откаталась. Я пошла по этажам, дергая за все ручки. Одна дверь поддалась. За накрытым столом я увидела хохочущую компанию коллег.

– Извините, куда мне деть ключ? Канцелярия закрыта.

– Отдайте техничке, – ответили мне. И донеслось: – Нина Петровна, вы поближе – закройте дверь.

Ух ты, «ведьма топнула ногою» второй раз.

А наутро меня уволили

Я оставила ключ в учительской раздевалке. На следующий день я работала во вторую смену, однако секретарь позвонила прямо с утра и сообщила, что я сорвала учебный процесс. Учитель из первой смены пришел на урок, а ключа в канцелярии нет. В общем, как вы могли унести ключ домой и немедленно вернуть. Я стала что-то лепетать о том, что ключ в раздевалке учителей, что вчера у меня никто не захотел его взять, наконец, что за дела, ведь в школе должны быть дубликаты всех ключей. Последние сло-

ва, конечно, были ошибкой, потому что я услышала:

– Можете заказать дубликат себе, раз у вас много денег. Впрочем, он вам не понадобится. Как придете в школу, зайдите к директору. Она хочет с вами поговорить.

Я, конечно, зашла. И мне рассказали, что я проявила себя как недисциплинированный, безответственный работник. Список на льготное питание не готов, и директор так и знала, потому что вот оно, отношение к работе молодых специалистов, работать они не хотят. А уж история с ключом! И вот таким людям мы доверяем детей! Ну нет. Приказ все равно еще не готов, так что идите и скажите спасибо, что в

вашей трудовой книжке не будет сделано соответствующей записи.

Ничего себе! Уволили за один день! «Ведьма топнула ногою» трижды.

Зловещий знак в выборе книжки?

Видимо, моя соседка, умудренная учительница, начала свой путь с чтения какого-то другого произведения. Или ее привел и представил классу директор. Или она начала знакомство с диктанта. Жаль, что она никак не припомнит, как прошел ее первый день в школе: «Ох-о-ох, столько их было!» В любом случае старт ее педагогической деятельности состоялся под счастливой

звездой. Она успешно проработала в одной и той же школе до пенсии. А мой старт явно пришелся на звездодопад или какое-нибудь затмение. Бабушка моей однокурсницы всю жизнь помнит об Иване Алексеевиче Мартыанове, директоре Белокаменской (поселковой) школы. К ней, выпускнице педучилища, он ходил на уроки каждый день. И каждый день она плакала. Не потому, что директор ее обижал-унижал, а потому, что не могла смириться с самой мыслью: как это у нее, отличницы, может быть что-то не так? А через полгода комиссия, пришедшая на урок, не сделала молодой учительнице ни одного замечания. Той учительнице сегодня восемьдесят. ●

РЕКЛАМА В «ПС»

Приглашаем общеобразовательные учреждения в сообщество школ «Алгоритм успеха»

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

ВЕНТАНА
ГРАФ

Участникам сообщества предоставляется:

- набор учебно-методических комплектов системы учебников «Начальная школа XXI века» для учителей начальных классов (при условии участия в акции «Из четвертого — в первый!»);
- набор учебников и программ для 5 класса, соответствующих ФГОС ООО, входящих в систему учебников «Алгоритм успеха», для школьной библиотеки до 31 декабря 2012 г.;
- возможность получать оперативную и исчерпывающую информацию о новинках, методических разработках, семинарах и вебинарах;
- право на публикацию методических разработок по учебно-методическим комплексам Издательского центра на сайте www.vgf.ru и в методических журналах;
- право на первоочередное получение информационной и консультационной поддержки.

Вступить в сообщество можно на сайте www.vgf.ru
Регистрация открыта с 3 мая по 30 ноября 2012 г.

Акция «Из четвертого — в первый!»

Приглашаются учителя начальной школы, планирующие в 2013/2014 учебном году вести преподавание в 1 классе по системе учебников «Начальная школа XXI века».

Зарегистрируйтесь и заполните анкету с пометкой «Акция» на сайте Издательского центра «Вентана-Граф», и вы получите полный набор УМК системы учебников «Начальная школа XXI века».

Акция проводится с 3 мая по 30 ноября 2012 г.
Рассылка будет осуществляться с 1 сентября по 31 декабря 2012 г.

Издательский центр «Вентана-Граф»
Тел./ факс: (495) 611-15-74, 611-23-59
E-mail: pr@vgf.ru, sales@vgf.ru
Посетите наш интернет-магазин на сайте: www.vgf.ru

В нашей стране около 25% школ до сих пор попросту не оборудованы элементарными удобствами. А многие – и не только сельские – выглядят убого и архаично. Предел мечтаний большой части директоров – пластиковые окна да крепкая крыша. И хотя известно, что в последние годы деньги в образование идут немалые, строим мы мало и вложения в образовательную инфраструктуру выглядят у нас примерно как парчовые заплатки на линялом халате: в старое скучное здание с казарменной планировкой привозят ноутбуки и интерактивные доски.

Почему так? Видимо, потому, что нет общей идеологии модернизации школьного пространства.

Так что Терезу Хейтор, профессора архитектуры Технического университета Лиссабона, которая руководила группой по реализации крупного государственного проекта Португалии по модернизации зданий школ, участники семинара в НИУ ВШЭ слушали как зачарованные.

Александра ЧКАНИКОВА

Школа Португалии: опыт демократической модернизации

О том, как архитектурная перестройка школьных зданий может положить начало содержательной перестройке всей образовательной системы

Тотальное обновление: каждой школе – свое решение

Что же рассказал нам человек, отвечающий за модернизацию школьных зданий в Португалии?

Несмотря на то что строительством школы будущего занялись во многих странах, например во Франции и Великобритании, португальский опыт – особенный. В 2006 году государство утвердило программу по улучшению школьного пространства. Программа строилась в логике существую-

щей в Португалии системы образования – трехступенчатая: первый круг – 4 года обучения детей от шести до десяти лет, второй круг – 5 лет, третий, необязательный, – еще 3 года.

Начали с того, что закрыли все школы, где обучались меньше двадцати учеников, их было около пятисот во всей стране. Правда, заранее провели ремонт дорог и отладили транспортные маршруты школьных автобусов, чтобы дети могли добраться до новой школы. Осталось еще пятьсот две школы.

И все они без исключения были модернизированы.

Сначала выясняли состояние зданий этих школ. Всего двенадцать было построено раньше тридцатых годов. Самая старая португальская школа сохранилась с 1880 года. Но сносить ее никому не пришло в голову, хотя сами служащие были обеспокоены тем, что детям в этой уникальной древней школе неудобно, то и дело случаются аварийные ситуации.

Выявились также не древние, но староватые школы, построен-

ные в 30 – 70-х годах прошлого века. Большинство построек – это 70-е – 2000-е годы. Но и они, согласно проведенной экспертизе, уже морально устарели и нуждаются если не в капремонте, то уж точно в модернизации. И тогда перед архитекторами встали три задачи.

Во-первых, надо постараться снабдить каждую школу всем, что она сама считает для себя необходимым, – будь то спортивный зал, химическая лаборатория, обсерватория или концертный зал. Для этого каждая школа должна была сформулировать заказ, который впоследствии стал основой для строительного плана. То есть строительных проектов было ровно столько, сколько и школ.

Вторая задача – сделать школьное пространство многофункциональным и гибким, таким, чтобы его можно было в кратчайшие сроки преобразовать для нужд обучения: захотел – собрал всю мебель в угол, захотел – пододвинул стену, объединил два класса на пару уроков или отгородил место для проведения опытов.

Как оказалось, главная опасность – преподносить эти чудеса так, чтобы у консервативных учителей не начался культурный шок, говорить: хотите – оставьте парты, но знайте, что из парт можно сделать мольберты или вообще убрать их из процесса, задвинув в стену.

Третья задача, революционная, – открыть школу социуму, сделать ее интеллектуальным и досуговым центром для всего населения. Так все устроить, чтобы взрослые могли пользоваться библиотекой, спортивным залом или просто сидеть в укромном месте школьного двора с книгой. Проект здания должен быть таков, чтобы пользователи библиотеки и спортзала не мешали хозяевам школы работать.

Модернизация – это красиво

И совсем уж чудеса: реконструкция шла, а школы работали. То есть строительство начали во время летних каникул, а с первого учебного дня пошла негромкая и непыльная работа, к тому времени готовые кабинеты были уже отделены звукоизоляционной стеной. К концу учебного года в новой школе проводилась пилотная проверка. Так как у нас мало кто знает, что бывает пилотажное строительство, Тереза об этом нам рассказала.

Это когда здание наконец-то открывается целиком и в него запускают учащихся, учителей, администрацию с целью собрать все их

Школы предоставляли стратегический план того, как и чему они собираются учить. В результате им предоставлялось что-то вроде дизайнерского меню: что будем достраивать, как организуем пространство

замечания и предложения. Потом все это обсуждается и под нужды реальных «жильцов» корректируется уже готовое здание. Надо сказать, что так делается несмотря на то, что проект создавался при участии администрации и педагогов школы. А что же, ведь бывает: на бумаге выглядит красиво, а на деле – неудобно.

Как же все это удалось проверить? Тереза Хейтор признает: все министерство скоординировалось для этого дела. Начали, как принято, с разведки – чтобы понять, как строить, нужно собрать немало информации по теме. Были собраны технические данные по всем школам, по сути – проведена

глобальная инвентаризация. Затем нанимали архитекторов. Парк школ своих архитекторов не имел, их привлекали из внешних организаций, а их труд был оплачен, в том числе и муниципалитетами.

Крайне важный этап – предварительное проектирование. Школы предоставляли стратегический план того, как и чему они собираются учить, как видят свою главную цель и назначение, в каких направлениях они сильны. В результате выяснилось, что каждая школа по-своему уникальна, требовались нестандартные решения для реконструкции. В результате школе предоставлялось что-то вроде дизайнерского меню: что будем достраивать, что удалять, как организуем пространство.

Помимо бюджетных денег почти половину стоимости проекта составили банковские инвестиции, еще 8% – от Совета Европы, от Евросоюза. Кроме работы дизайнера и архитектора, весь проект осуществлялся на единой госзакупке.

Запускали программу постепенно, сначала перестроив по две школы в главных городах страны. После первого успеха начали реконструировать еще 26 школ, затем 75 – уже по всей стране, включая сельскую местность. И далее, далее.

Когда была перестроена половина всех португальских школ, в Европе грянул кризис. Проект оказался заморожен, но Тереза не теряет надежды, что дело будет доведено до конца.

Какая же она – современная школа?

На данный момент реконструировано свыше трех миллионов квадратных метров школьного пространства. Приведенный на слайде чертеж – как портрет симпатичного инопланетянина, эдакая

круглая голова с ушками, рожками и другими отростками. В каждом отростке – два-три кабинета, в голове – дворы, обширные рекреационные зоны, так называемый актовый зал.

Школы невысокие – в два-три этажа, с просторным внутренним двором. В каждой школе намечены условные зоны – формального и неформального обучения. В формальной зоне – множество небольших кабинетов, где удобно вести уроки «по-старому». В неформальной можно просто жить – читать, думать, собраться для группового занятия, провести опыт под руководством учителя. Здесь же – возможность погонять мячик после уроков, погулять. Вот тебе и новое обучающее пространство – не отбывать уроки, а находиться в красивом просторном месте, сидеть где хочешь и как хочешь, никому при этом не мешать – звучит как мечта!

Московские слушатели, участники семинара, спрашивают: «Как же все это получилось? Вы, наверное, на звукоизоляции разорились?» Ответ архитектора:

– Нет, это было бы нам не по карману. Просто продумали расположение кабинетов, есть хитрости зонирования.

Во все помещения впущено много дневного света, кое-где кабинеты перегораживаются прозрачными стенами. Отечественные эксперты снова ахают:

– Неудобно ведь!

Тереза отвечает:

– Да, и наши учителя поначалу сомневались, когда мы включали в проект такую прозрачность. Мы их успокоили, что, мол, можно будет все закрыть, уговорили хотя бы попробовать. А когда учителя начали работу в реконструированной школе, то очень быстро освоились, обрадовались даже, отметили этот

ход как удачный. Так что архитекторам пришлось отчасти поменять и сознание учителей! Школы сами по себе очень консервативны, – продолжает Хейтор, – исходящие от них проекты были очень робкие, несмелые. Но мы готовили почву – например, оборудовали кабинет как обычный, но готовый к моментальному преобразению. И только попробовав, учителя уже на этапе пилотажа просили оставить новшества.

Естественно, чтобы кабинет стал трансформером, в нем должна быть мебель нового образца – легкая, прочная, модульная, со множеством конфигураций. Тогда одно и то же помещение можно использовать по-разному. Даже школьная столовая после полудня превращается в буфет, где есть места не только для питания, но и для письма.

И все-таки невероятно, может быть, в Португалии у школ площади огромные? Вон сколько всего поместилось. Ответ мог разочаровать скептиков:

– Площадь школы в среднем от гектара до двух, это территории, данные школам изначально, мы ничего не добавили, а только организовали все внутри. Кое-где над спортивной площадкой просто крышу навели, постелили новое покрытие – зачем равнять с землей то, что уже есть? Пространства везде были достаточными, оставалось только привести их в порядок.

Было бы желание

Итак, основные принципы глобальной португальской реконструкции основаны не столько на долгих мудреных расчетах, огромных вложениях, сколько на здравом смысле и энтузиазме. Вариативность, большие пространства, высокие потолки, много живого света. И все-таки главный вопрос выступлением Терезы Хейтор снят

не был: как в небогатой небольшой стране собралась команда, которой с успехом можно было отдать «под ключ» всю систему школьного образования? Как они так смогли: назначили дело важнейшим, взялись и сделали? Не постепенными беспорядочными вливаниями, а централизованно, в сжатые сроки. И не по единому проекту, а с максимальной подгонкой под нужды людей.

После выступления Терезы Хейтор уже на выходе один учитель говорил:

– Э-э-э, ладно, все равно самая удобная конструкция – это парты и стулья старого образца. Дайте мне те парты, и я что угодно из них сооружу.

Можно понять: не грустить же ему, нового в глаза не видевшему и не ждущему подобных предложений, после столь фантастических рассказов.

Но в том-то и дело, что никакого подвоха здесь нет, а есть деньги, время, силы, потраченные с умом, для того чтобы в школе стало хорошо, красиво и уютно. Познакомиться с программой можно здесь: <http://www.parque-escolar.pt/en/>.

Как же это здорово – ворваться в консерватизм, увидеть школу по-новому, впустить в нее жизнь!

Где вы, архитекторы российского образования? ●

Думаете, на меловой доске
можно только писать мелом
и стирать мокрой тряпкой?
Теперь это не так!

С помощью интерактивной приставки **MimioTeach** и гибкого магнитного листа **FlexCover** стандартная меловая доска на металлической основе превратится в беспроводную интерактивную доску, маркерную доску или отличный проекционный экран.

Теперь вам не надо покупать дорогие и громоздкие интерактивные доски и думать, куда их установить. Все функции интерактивной доски в вашем классе будет выполнять уже висящая на стене меловая доска!

Вы можете приобрести комплект MimioTeach + FlexCover за 39 900 руб.

Количество комплектов ограничено, предложение действительно до 31 августа 2012 г.

Узнайте больше, посетите наш сайт или позвоните:

<http://www.mimioclass.ru>

8 (800) 5555-33-0

Звонок по России бесплатный

ООО «Рене» — генеральный дистрибьютор Mimio в России

Mimio®
Interactive Teaching Technologies

ВТОРАЯ ТЕТРАДЬ

школьное дело

ЕГЭ – это зеркало школы? Берите шире... — 30–31

Почувствовать себя учителем — 33–34

Экологическая экспедиция – летняя форма образовательного сотрудничества! — 35–37

«Печа-Куча»: что это такое и зачем она нужна школе — 38–40

«Тогда, на первом занятии, можно было и рискнуть»

Не бывают универсальными педагогические приемы, построенные на доверии

Конечно, газета не может скорректировать политику образования, разве что дать учителям поддержку в трудном деле непривыкания к негативу. И мы, стараясь по мере сил отвечать за просам наших читателей, находим в ваших письмах доверие и отклик.

Этой «рукопожатностью» газеты мы очень дорожим.

Как не порадоваться такому:

«Газета «Первое сентября» просто поразила своим позитивом, хорошей энергетикой, юмором. Очень приятно читать, ощущать свою значимость в обществе. Спасибо за труд».

И как не задуматься над этим:

«Прочитала в девятом номере газеты очень интересную и полезную статью о музыкальном образовании Маргариты Головиной «Соната для учителя с классом». И сразу вспомнила свою учительницу музыки и одну курьезную ситуацию.

Классе в шестом она пришла к нам впервые и для знакомства дала такое же задание, как автор статьи: принести на урок свою любимую песню. При этом она призналась, что современную музыку плохо знает, но ей будет очень интересно, что играет там у нас в плеерах. Я пришла домой и стала думать, что же ей показать. Мы тогда все поголовно читали журнал «Кул», который мои родители открыто на-

зывали грязью и выбрасывали, если находили дома. В журнале был представлен весь ассортимент тогдашнего андеграунда – и хип-хоп, и «кислотники», и «чернушники». И хотя именно они и составляли всю мою фонотеку, я была уверена: учительница расстроится.

Я стала выбирать из того, что и мне приятно слушать, и вкусам новой учительницы удовлетворит. Достала с маминной полки Окуджаву и принесла на урок.

Оказалось, такой же ход мысли был у всех. Девочка-металлистка принесла Максима Дунаевского, поклонник хип-хопа выбрал понравившуюся песню Высоцкого... Это был урок компромиссного слушания. Никому не пришло в голову открыть свое любимое. Врать не ввали, но и не доверяли.

И вот я что подумала, прочитав статью и вспомнив эту историю: прием или какой-то ход может быть рабочим в одних руках и нерабочим в других. В том случае, о котором я рассказывала, вероятно, помехой к попытке сближения была длинная дистанция между учителем и учениками, которая установилась еще с первых дней обучения в гимназии. Мы и не искали в учителе друга. Но, может быть, и она поспешила. Ведь когда спустя год или полгода учительница между делом обронила, что иногда любит послушать «Queen», я подумала, что тогда, на первом занятии, можно было и рискнуть».

...Когда газета находит отклик, а темы – продолжение, значит, все не так уж плохо. Рискните и вы, напишите.

Ольга ФРОЛОВА

Людмила КОЖУРИНА

ЕГЭ – это зеркало школы? Берите шире...

Единый экзамен сегодня в гораздо большей степени, чем раньше, проявляет проблемы общества в целом

ЕГЭ в эти дни, что называется, «в разработке», всеобщее напряжение, им заражаются даже непричастные.

Тем же, кто внутри темы, важны не скандалы и расследования, критика и апологетика, а сам ход дела. Потому что постепенно экзамен приживается, учебный процесс под него подлаживается, и теперь учителю интересны тонкие изменения, едва заметные следствия этого огромного проекта.

И это не всегда то, что хотели бы увидеть его идеологи.

**«Да нормально
ему поставили,
вменяемо написал»**

Раньше учитель сам учил, сам проверял, сам оценивал. Теперь все наоборот: главный экзамен учитель не проверяет, не оценивает, правда, кое-кто еще продолжает

сам учить. Поэтому интрига: надо же, двоечник, а на 55 баллов сдал; а тому, умнику, не повезло отчего-то. Момент неопределенности сработал так, что контексты обучения стали быстро расширяться и главному, метанавыкам, дети учатся у общества, у интернета.

«Проверяю ЕГЭ, – пишет эксперт-историк. – Работа ученика огромная, на семь листов. Ответы на все семь пунктов части С. Выставляю семь нулей. Все написанное на семи листах – вода в ступе, все совершенно не в тему. А ведь далеко пойдет!»

Почему нет? Ход мыслей житейский: все равно читать никто не будет, сдать и забыть, проверяющим деньги за количество платят и т.д. Это уже ввинчено в сознание – «кругом одни уроды». Дома наслушался, форумов начитался?

Другой феномен, записка проверяющему (здесь – в орфографии и пунктуации автора): «Мне очень нужны эти балы, если я не здам экзамен мама меня убьет. С наилучшими пожеланиями».

А что, нормальный месседж: все люди, все человеки, помилосердствуйте. Может, и выгорит, попытка не пытка. Выкручиваться тоже надо уметь.

То есть чем прочнее укореняется ЕГЭ, тем больше приходится задумываться о взрослых, о среде, в которой оформляется мировоззрение детей. Это уже не зеркало школы, берите шире.

«Суть того, что мы видим как ошибки, – наивное переложение конструкций из учебников, созданных взрослыми, это все то, что плавают во взрослом мире», – пишет в своем блоге преподаватель из Иркутска и приводит в доказательство примеры из детских текстов: <http://langobard.livejournal.com/4040790.html>.

Выписка оттуда же: «Закончилось все, как обычно в России, беззакониями власти и недостатком продовольствия». Мысль о бесперспективности мира, в котором выпускнику предстоит жить и работать, крепко усвоена. А зря. Зря мы постоянно окунаем детей в мусор, есть вокруг много настоящего: на что посмотреть, у кого поучиться, к чему стремиться.

Тем более, судя по признаниям экспертов, верхняя планка для качественных ра-

бот поднимается год от года. И сегодняшние самые-самые значительно превосходят самых-самых предыдущего поколения.

Другое дело – что в предыдущих поколениях и мера невежества «самых-самых» слабых была не столь велика. Теперь же идет расслоение, поляризация, и результаты ЕГЭ отчетливо регистрируют проблемы общества.

Три дня штормит

Одна из многих проблем, напрямую касающихся образования, – контраст между техническими возможностями и архаическими

«Ужас просто в этих комиссиях. Как везде у нас: чем бы человек ни занимался, необходимо сделать так, чтобы ему работа медом не казалась»

психологическими установками. Например, говорят, что технологии единого экзамена становятся все более дружелюбными. Ок. Но вот разговариваем с проверяющим часть С экспертом. Она преподаватель вуза, кандидат филологических наук, завкафедрой – и что?

«Ужас просто в этих комиссиях. Как везде у нас: чем бы человек ни занимался, необходимо сделать так, чтобы ему работа медом не казалась».

«Обязаны явиться ровно в 8 утра... выходить из аудитории нельзя, я вам запрещаю... сколько раз вам повторять, я сказала... а побыстрее работать что – не можете?» – все обращения к проверяющим в

таком духе. Все три дня проверки. И мне пришлось позавидовать готовности учителей-экспертов к такому обращению: у них и термосы с собой, и на окрики они не вздрагивают и, когда отчитывают, молчат.

Я же готова не была, поэтому пошла в середине дня в буфет. Однако на обратном пути меня встретила организатор аудитории – «пройдемте». И заводит в какую-то комнату: «Вот та, про которую я говорила». Меня спрашивают, сколько я проверила работ, говорю, что 19, мне говорят – мало. Я предлагаю умножить на 15, на время, отведенное на проверку регламентом, – разве мало? И вообще почему я должна оправдываться? Я разворачиваюсь. «Постойте-постойте», – кричит организатор. «Нет, давайте не будем, я пойду и сяду работать». – «Нет, вы сначала...» В общем, прицепилась ко мне, наверное, что-то в моем обличье ее раздражало.

Понятно, что спешка была большая, многие эксперты в воскресенье работать отказались. Однако каждую работу надо прочитать трижды, посчитать слова, потому что работы дети стали писать маленькие. Некоторые сами подписывают: 151 слово. На одно больше нормы. Предложения короткие, и видно, что они сознательно рубят сложные конструкции на простые, текст губят, себя спасают. Боязнь (несвобода) очень чувствуется. «Старик и невод» Пушкина, рассказ «На дне», «Господин из Санремо» Куприна... рука не поднимается помечать фактические ошибки, потому что не суть, мысли-то верные. А за дни проверки я на себе почувствовала: подвиг – оказаться в дикой ситуации, в каком-то загоне, и не сбежать немедленно». ●

обзор экспертных суждений

школа – перекресток взглядов

Ирина СОКОЛОВА: «Общество по-прежнему придает профессии учителя большое значение»

Из выступления директора ИПО РАО на II Всероссийской педагогической ассамблее в Санкт-Петербурге 15 мая 2012 года. Секция «Социальная роль и компетентности современного учителя...»:

– Наше исследование выявило тенденцию: сегодня и учитель, и родитель, и ученики на первое место в оценке успешности педагога ставят его мироощущение. На первое место по значимости выходит характеристика «любит свою работу, увлечен ей» – с той разницей, что родители включают в эту характеристику интеллигентность учителя и его кругозор, дети – умение научить и подготовить, а сами учителя – такой параметр, как «дети тянутся к учителю».

Всюду говорят о том, что в обществе профессия учителя ценится низко, между тем по данным наших опросов – высоко: 85% – сами учителя; 73% – родители; ученики – 60%.

Андрей ЛЕТАГИН: «Воспитание – это общение. Наше желание – быть вместе»

Педагог снимает на камеру разговоры с учениками о педагогике сотрудничества, <http://permlive.podfm.ru/my/142>.

Приводим фрагменты:

– Есть ли такое в школе, когда педагоги и ученики имеют равные права, а процесс обучения основан на желании обучаться и обучать?

– Чтобы нас особо привлекали к процессу – этого нет. Есть учителя, которые морально поддерживают и дают дельные советы. Правильно ли учиться без принуждения? Правильно – чтобы учитель давал задания, и кто хочет, тот будет знать. В 10 классе надо все ослабить, а до 9 класса жестко должно быть. Потому что есть много соблазнов кроме учебы. Кружки, кстати, тоже обучение, но более свободное. Дополнительные занятия. Не так напряженно, а с правом участия.

Римма АВШАЛУМОВА: «А дети от таких занятий в восторге»

По материалам газеты «Ведомости», <http://www.vedomosti.ru>:

– Уход образования в онлайн – ближайшая перспектива. В США, по данным Smart Inform, 51% образовательных услуг осуществляется через интернет. На втором месте – Индия. Наши порталы – tutoronline.ru, dist-tutor.ru, tutorion.ru – пришли в Сеть из офлайн-репетиторского бизнеса, и пока наше общество к такой форме обучения относится скептически. Сдерживающим фактором, по мнению специалистов, является отсутствие совершенной программной платформы. Но не только: преподаватели не очень заинтересованы в освоении новых методик; родители предпочитают личное знакомство с учителем, и только дети от таких занятий в восторге. Им онлайн-формат удобен и уже хорошо понятен.

Подготовила Ольга ФРОЛОВА

Лето. Оно самоценно. А учительское лето еще и уникально. Как же его ждали, как призывали в трудные минуты!

Но, вынырнув из учебного процесса, глубоко выдохнув, чуть привыкнув, учитель боится зазеваться, потому что безмятежность – дело временное. Постоянная ориентировка – готовность к школе. И точно так же как дети за учебный год непостижимым образом умнеют, так учитель прирастает силой летом. Время чтения, рефлексии, анализа, постановки новых задач. Это идет подспудно, где бы учитель ни находился и чем бы ни занимался.

Сейчас оставим в стороне дискуссии по поводу существующей системы повышения квалификации учителей, большую для учителей тему выбора места и содержания курсов, а поговорим о личных траекториях саморазвития учителя. Об этом нам мало известно, в том числе и потому, что сами учителя не считают такие разговоры значащими: ничего особенного, это я только для себя.

На самом деле как раз это «для себя» и формирует тактику и стратегию профессионального поведения учителя. Об этом – размышления учителя.

Елена ПАКЛИНА, г. Бердск Новосибирской области

Почувствовать себя учителем

Когда от внешней активности педагог переходит к задачам внутреннего развития

Неофиты и ортодоксы

Много лет назад я пришла работать в школу учителем информатики. В багаже были мехмат университета и профессия инженера-программиста. Первый год я всему училась: планировать уроки, стоять у доски, общаться с учениками. Было трудно, но это уже в прошлом.

В то время я не имела никакого представления ни о методиках преподавания, ни о принципах обучения, ни о закономерностях возрастного развития учеников. Коллеги учили меня разрабатывать календарно-тематический план, определять цели урока, организо-

вывать работу учеников, искать материалы для подготовки к уроку. Я шла почти наугад, медленно.

Вначале я искренне полагала, что все учителя в школе и конечно же администраторы, директор и завучи владеют теми знаниями, методиками и технологиями, в которых я ощущала необходимость. Скоро я убедилась, что это совсем не так. Посещая открытые уроки, обсуждая вопросы на курсах повышения квалификации, слушая выступления на педсоветах, а также из частных бесед я выяснила, что достаточным профессиональным уровнем большинства учителей считают хорошее

знание по предмету, использование стандартной формы организации урока и использование некоторых приемов и методов обучения.

Особенно удивило, что завучи в школе и вовсе освобождены от каких-либо специальных знаний, потому что выполняют роль контролеров. Перечень направлений их работы было нетрудно отследить: контроль выполнения учебных программ; контроль ведения журналов; контроль и анализ текущей и итоговой успеваемости; посещение и анализ уроков; организация и проведение совещаний и педсоветов; контроль поведения

учащихся; работа с родителями; оформление документации; подготовка отчетов и многое другое. В таких условиях вести серьезную методическую работу с учителями, конечно, невозможно. Она и не ведется.

Особый интерес представляла процедура посещения завучем уроков. Чисто формальная. Единственная цель – держать учителя в тонусе. Наверное, кому-то необходимо, чтобы его дисциплинировали, но это несерьезно.

Однажды я спросила у учителя, педагогический стаж которого был более 10 лет:

– Почему урок строится от простого к сложному? И что считаем простым?

Ответ привел меня в недоумение:

– Не знаю, так все делают.

Однажды я задала этот вопрос сильному учителю математики и тогда впервые услышала слово «дидактика», узнала про книгу Скаткина «Дидактика средней школы». То есть это целая область знаний, а я о ней ничего не знаю? Нашла книгу в библиотеке, стала читать, и это была моя первая педагогическая энциклопедия. В своей практической работе до некоторых мыслей и приемов я доходила интуитивно, а оказывается, все описано. Книгу проглотила мгновенно.

Но как знать, вызвала бы она во мне такой отклик, если бы я услышала о ней на студенческой скамье, на неинтересном занятии по методике?.. Вообще методический рост учителя – для школы направление неактуальное. Важно иное: количество медалистов, количество участников в олимпиадах (как показатель развития одаренности!), средний балл по ЕГЭ в сравнении с другими школами и т.д.

Некомпетентность как ресурс

То же можно сказать о книгах по педагогике. Только начав работать в школе, я прочитала Сухомлин-

ского, Соловейчика, Лернера, Пономарева. И шагнула в это море без сомнений и страхов. Было только одно желание – научиться.

Целое лето ездила в читальный зал областной библиотеки. Много конспектировала. Очень хотелось читать и думать, как будто я была голодна. Да так и было: как же я работала, не понимая глубинной основы того, что делала, не зная основ психологии обучения?

По ходу конспектирования на полях записывала вопросы на перспективу, которые появлялись в процессе чтения. Я уже понимала, какие элементы я готова пробовать на уроках, для чего и как. Самое главное, я поняла, что каждый момент урока работает на какую-то цель; само поведение учителя работает на какую-то цель. Форма подачи упражнений, даже последовательность заданий не может быть случайной, а выстраивается по замыслу.

Так в режиме «на каникулах – в библиотеку» я работала два года. Это был мой реальный педагогический университет. Параллельно менялась моя работа в классе, с детьми. Применяла проблемный метод обучения, технологию КСО (коллективный способ обучения), технологию укрупнения дидактических единиц; освоила дифференцированный и индивидуальный подходы в обучении – все это с полным пониманием того, что и зачем я делаю. Я и не ожидала, что осмысленность – это плоть и суть педагогической работы. Что ж, и результаты не заставили себя ждать. Мои классы коррекции завершили учебный год без двоек, качественная успеваемость – 65%. Так я почувствовала себя учителем.

Конечно, у каждого свой путь к этому ощущению, главное, что без него работать нельзя. Однажды коллега, опытный учитель, рассказал мне, как это произошло у него. К тому времени он проработал учителем математики в старших классах почти 10 лет! И вот то ли

класс попался ему сложный, то ли учебный материал был какой-то особенный, ну не шли уроки и все, не нравились ему. Подготовил, провел – а что-то не так. А была в той школе завучем деликатная и умнейшая дама, математик с огромным стажем, прекрасный методист, и он пригласил ее на урок с просьбой помочь разобраться. Она посетила урок, другой (по одному-то уроку ничего о работе учителя не скажешь), потом стала разговаривать с ним об уроках детально, обсуждая каждый шаг. В деталях-то, конечно, и кроется разгадка проблем. И она подсказала, как можно их решить. Но главное – дала ему толчок расти в методическом плане, и он совершенно переменился в работе. Так ведь 10 лет стажа у человека за плечами!

Новая робинзонада

На мой взгляд, на взгляд самообучающегося педагога, учитель достиг профессионального уровня (в глубинном смысле), когда он видит слабое место в проекте своего урока, отдает себе отчет в том, что ученики не усвоили, имеет желание сделать так, чтобы и у него, и у учеников получалось лучше. Мне кажется неприемлемым то, что учителей ориентируют на внешнюю активность, а вовсе не на задачи внутреннего развития.

Конечно, составители новых стандартов явно дают понять, что учителю необходимо что-то реально делать, чтобы обеспечить тот результат, который планируется. Перестраиваться, меняться, срочно самообразовываться. Сдается мне, что ситуация Робинзона, оказавшегося на необитаемом острове, непременно коснется каждого учителя независимо от его дипломов, категорий и наград. Надо провести инвентаризацию ресурсов и крепко подумать. Увидеть недостающее и поспешить его восполнить. Причем самостоятельно.

Никакой цветок не растет по приказу. ●

Учителям редко удается по-настоящему присмотреться к опыту коллег, даже если эти коллеги работают в соседней школе. О далеких регионах России говорить не приходится. А между тем без профессионального общения специалисту трудно совершенствоваться. Преподавателям естественных наук в последние годы стало легче взаимодействовать друг с другом благодаря Межрегиональным экологическим экспедициям школьников России. О принципах организации подобных мероприятий, о методике, отработанной за несколько лет, рассказывает один из руководителей проекта.

Владимир ГОЛОВНЕР, учитель химии школы № 1259, Москва

Экологическая экспедиция – летняя форма образовательного сотрудничества!

Новые знания, новые контакты, новые типы учебной деятельности

Организация исследовательской работы в экспедиционных условиях

Экспедиция обычно продолжается в течение двух недель, летом. Всех ребят объединяем в рабочие группы. В каждой – 10–12 человек. Состав групп – смешанный как по представительству (в каждой группе ребята из разных школ), так и по возрасту. Это наша принципиальная установка, позволяющая сделать ставку на взаимообучение. В свою очередь педагоги, участвующие в экспедиции, заранее планируют свои учебные программы так, чтобы они оказались доступны разновозрастной аудитории. Это, кстати, интересная творческая задача.

Каждая рабочая группа поочередно работает с каждым педагогом, представляющим свои исследовательские и проектные программы. По объему эти программы отрегулированы так, чтобы за несколько часов можно было успеть обучить группу ребят необходимым методикам и выполнить с ними серию предметных исследований. Такую форму организации учебной деятельности мы называем работой в мастерских. Причем в понятие «мастерская» вкладывается не пространственный смысл (работа может вестись на разных объектах), а иерархический (как общение со «старшим по цеху»).

Каждый ребенок ежедневно работает в двух мастерских: в пер-

вой – утром, во второй – после обеда. За восемь дней полевой деятельности он последовательно проходит четырнадцать тематических мастерских, настоящий интенсивный курс естествознания и экологии.

Каждый педагог многократно «прокручивает» одну и ту же исследовательскую программу, всякий раз – с новой группой и на новом объекте. В результате складывается обширный банк данных по изучаемой проблеме, отслеживается динамика измеряемых показателей на контрольной территории.

Цифровая техника не за горами

Передвижной компьютерный центр – одно из «ноу-хау» экспе-

диции. Цифровую лабораторию мы разворачиваем независимо от условий проведения экспедиции. Собственно, работоспособность центра обуславливается наличием хотя бы одной электророзетки, к поискам которой обычно и сводятся все усилия. Это может быть арендованный в ближайшем поселке дом, хозяин которого предупрежден о круглосуточном режиме деятельности. Днем ребята обрабатывают данные исследований, полученные в учебных мастерских. Таким образом, в режиме реального времени создается мультимедийный проект, включающий весь банк собранной информации, фотоотчерки, методики исследований. Компакт-диск с вышеперечисленными сокровищами увезут с собой все делегации.

В ночные часы на базе передвижного компьютерного центра работает пресс-группа. В ее составе – представители каждой делегации. Их задача – оперативно отслеживать наиболее интересные события и самые значимые результаты экологического мониторинга, чтобы на следующее утро обнародовать их в сверстанной на компьютере ежедневной многотиражной газете, которая пользуется огромной популярностью у всех участников экспедиции. Ведь это не только средство оперативной информации, но и дополнительная возможность организовать общение в нашем многочисленном коллективе. Кроме того, издательская деятельность в экспедиции – это, по сути, еще одна тематическая мастерская.

Подведение итогов

Многодневная программа завершается научно-практической конференцией. Для подготовки к ней ребята вновь делятся на несколько групп. Каждый участник экспедиции представляет на конференции работу той мастерской, занятия в которой ему показались наиболее интересными.

Примерный перечень исследовательских мастерских

В одной мастерской, под руководством учителей географии, ребята занимаются исследованием почв. В другой описывают все обнаруженные на контрольных участках антропогенные объекты (тропинки, костровища, объекты малых архитектурных форм). Подсчитывают их долю в общей площади участка, оценивают последствия их влияния на представителей животного и растительного мира, изменение их видового состава, проектируют мероприятия по снижению антропогенной нагрузки. В мастерской климатологического мониторинга, используя привезенное метеооборудование, проводят систематические замеры основных погодноклиматических факторов: температуры, влажности воздуха, атмосферного давления, скорости и направления ветра.

В мастерских преподавателей биологии участники экспедиции изучают биогеоценозы, занимаются биоиндикацией наземных экосистем, исследуют приспособляемость растений к среде обитания.

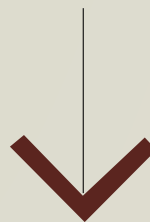
Под руководством учителей химии школьники проводят химический анализ минеральных ресурсов. Другой вариант – исследование бытовых отходов. Ребята знакомятся с различными способами утилизации отходов и предлагают свои пути решения этой проблемы. Сразу в трех мастерских проводится количественное измерение жесткости воды, взятой из различных источников. В результате появляется возможность не только освоить различные методы измерения этого показателя, но и оценить достоверность полученных результатов путем сопоставления данных.

Участники экспедиции сами становятся объектами исследования: оценивают гармоничность своего физического развития по антропометрическим данным. Подростки не

только приходят к определенным выводам, но и, что особенно важно, знакомятся с методиками и критериями аналитическим аппаратом.

Есть мастерские, где можно фантазировать. Тема работы – «Бумажная авиация». Ребята учатся моделировать летательные аппараты разных конструкций, а потом исследуют их поведение в воздухе, объясняя особенности летательных свойств известными им законами физики.

И конечно, с особым нетерпением все ждут участия в строительстве таинственного объекта в горах, которым руководит учитель истории. В последний день экспедиции все поднимаются в горы, чтобы увидеть это строительное чудо – сплетенное в натуральную величину из ветвей и стволов жилище – точную копию жилища майкопской культуры третьего тысячелетия до нашей эры. В ходе эксперимента проводится сравнительное исследование строительных технологий: стены выполняются с применением различных методов плетения. Настоящий дом остается на склоне горы как материальный результат работы экспедиции. ●

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБСУЖДЕНИЮ

Уважаемые коллеги, какие темы вы могли бы предложить для подобной экспедиции?

По вашему опыту, на какие детали еще стоит обратить внимание, чтобы экспедиция прошла успешно?

Может пригодиться...

Без учета некоторых технических подробностей исследовательская экспедиция просто не состоится. Вот пять краеугольных камней, лежащих в основании всякого успешного детско-взрослого выезда.

Источники финансирования

Основной ресурс – средства, выделяемые из регионального бюджета на организацию летней оздоровительной кампании. Из этого источника традиционно финансируются походы, экспедиции, летние лагеря и другие программы. Впрочем, можно поискать и другие источники: гранты, средства спонсоров, комитетов по делам молодежи, муниципальных органов. Однако на их поддержку стоит рассчитывать только при условии, что удастся доказать практическую значимость проекта. На крайний случай остается самый надежный финансовый ресурс: средства родителей тех детей, которые вовлечены в проект, тем более что экспедиционные программы в силу своей специфики являются малобюджетными.

Место базирования экспедиции

Полевой лагерь экспедиции может быть организован по-разному. Наиболее традиционная схема – палаточный лагерь, в который каждая группа приезжает со своим туристическим снаряжением.

Возможно также проживание на стационарных базах – в корпусах летних лагерей, турбаз и даже пустующих на время каникул зданиях школ. Применительно к нашей программе существенным критерием выбора места дислокации становятся особенности района, позволяющие провести интересные предметные исследования. Как правило, для остановки в интересной природной зоне требуется согласование с местными природоохранными органами и администрацией района. Этих людей можно заинтересовать результатами проводимых исследований, включением школьников принимающего региона в состав экспедиции, возможностью публикации материалов экспедиции в средствах массовой информации.

Для организации электронного сопровождения экспедиции (см. выше) необходимо иметь в пределах досягаемости хотя бы две электрические розетки. Часто это требование приходит в противоречие с желанием провести экспедицию в особенно экзотическом районе.

Пункты сбора и подведения итогов экспедиции

Поскольку участники экспедиции съезжаются к месту ее проведения из разных регионов России, их прибытие трудно точно согласовать по времени. Поэтому обычно сбор организуется в течение одного-двух дней на какой-либо стационарной базе. Там же могут пройти заключительная конференция, «круглый стол». Это также займет пару дней. Таким образом, 3–4 дня участникам экспедиции надо где-то жить и что-то есть.

Нами опробованы следующие варианты стационарных пунктов сбора-подведения итогов: общежитие в крупном городе (центре принимающего региона), оздоровительный лагерь (загородная база).

Меры безопасности

Помимо требований безопасности, прописанных в типовых инструкциях, особое внимание следует обратить на специфическую фауну района проведения экспедиции, наличие опасных змей, насекомых, особенно клещей. Планируя полевые мероприятия в районах, где велика активность возбудителей энцефалита, необходимо предупредить участников о необходимости заблаговременно, за три месяца до выезда, сделать прививки или иметь при себе достаточное количество инъекций гамма-глобулина.

Полевую экспедицию сопровождает врач (фельдшер), основной заботой которого помимо естественных вывихов, порезов могут стать аллергические реакции подростков на непривычные климат и растения. Рекомендуется получить письмо от родителей на каждого школьника – с указанием особенностей физического состояния ребенка.

Дополнительная программа

Эта часть проекта включает знакомство с достопримечательностями и интересными природными объектами региона, где проводится экспедиция. Объем этой части программы должен быть небольшим, чтобы не конкурировать с основными исследовательскими задачами экспедиции. ●

Сколько формальностей и общих мест наслушаешься, как только заходит речь о модернизации школы. Но ведь и в самом деле нуждается современная школа в обновлении, в струе свежего воздуха. Может, именно сейчас, на пороге лета, попробовать оглянуться по сторонам, увидеть, чем живет большой мир: наши же выпускники, родители наших учеников. И понять, насколько полезны будут школе новые тенденции.

Есть уже достаточно известные в образовательном пространстве площадки: TEDx, к примеру (<http://www.tedxvorobyovy-gory.ru/>), Теории и практики (<http://theoryandpractice.ru/>). Замечательная возможность самообразования, расширения кругозора, поиска единомышленников. Но там, как правило, собираются люди солидные, «высоколобые» даже. А если хочется чего-то полегче, повольнее? Для подростков на будущее. Для себя – на лето, почитать, подумать, пофантазировать.

Людмила БОРИСОВА

«Печа-Куча»: что это такое и зачем она нужна школе

Современные технологии продуктивного общения помогут привлечь в школу новых людей и новые идеи

Международная болтовня

«Печа-Куча» – слово, известное во многих странах, но по-русски оно звучит неожиданно уютно и по-домашнему: куча хороших людей вокруг теплой большой печи. Вечерняя болтовня, как водится. В сущности первая ассоциация – самая верная. В переводе с японского Печа-Куча – это «болтовня». Но не бесцельная, не пустая. Так на-

звали лет десять назад новый формат продуктивного общения двое молодых австрийцев, работавших в Японии.

Их замысел был вполне рабочим: в целях экономии времени, убиваемого на долгих совещаниях и заседаниях, решено было докладчиков «поставить в жесткие рамки», определяемые короткой формулой 20х20. Каждые 20 секунд

автоматически меняются слайды на экране. Слайдов ровно 20. Всего 6 минут 40 секунд на то, чтобы объяснить аудитории свою идею. И потом еще столько же на вопросы слушателей. Для разумной мысли – достаточно, при отсутствии таковой – не слишком много времени потрачено напрасно.

Схема оказалась эффективной. Причем не только для японской

фирмы, с которой сотрудничали изобретатели. В самых разных целях эту коммуникативную технологию используют в десятках стран, сотнях городов (цифра меняется чуть ли не еженедельно на сайте <http://www.pecha-kucha.org/>). В последние три года бум дошел и до России: Москва, Санкт-Петербург, Владимир, Казань, Северодвинск, Екатеринбург, Самара... Мероприятие получило параллельное наименование: интеллектуальное караоке. Собирается людей, которые предпочитают песням разговоры.

Заинтересованные лица, оповестив друг друга через социальные сети, собираются вечером в каком-нибудь городском кафе, выставочном зале. Вход бесплатный. Хозяева кафе и галерей не возражают: их выгода – бесплатная реклама, продажа невиданного количества кофе и сока. Задача организаторов, кроме выбора места и времени встречи, составить список докладчиков. Поначалу это сами активисты, их друзья и коллеги. Постепенно даже очередь собирается из желающих заявить о себе другим.

Темы самые разные, каждый говорит о том, что его интересует: о своей профессии, хобби, о совершенном открытии, путешествии или о начатом социальном проекте. О том, как чему-то научиться или что-то создать.

Чуткие к новым тенденциям руководители школ уже взяли идею на вооружение. Одни проводят педсоветы в таком режиме, другие – уроки или внеклассные мероприятия. Появились и дистанционные аналоги – обмены презентациями, к примеру, на тему «Мое педагогическое кредо».

Замечательное нововведение! Однако настоящая Печа-Куча – это всегда выход за пределы родного коллектива во внешний мир. А замкнутому школьному сообществу этот выход необходим как никакому другому.

Не случайно почти на каждую Печу-Кучу в любой стране мира

приходят люди, связанные с образованием, предлагающие свои педагогические идеи, рассчитывающие на поиск единомышленников, на поддержку общества.

Школа как пространство творчества

Кирилл Медведев (medvedev.kv@gmail.com), преподаватель математики из столичного лицея «Вторая школа», одновременно руководитель им же придуманной школы творчества «BootCamp», пришел на одно из заседаний Печи-Кучи случайно. «Яркий формат заинтересовал, люди понравились: свободные, мыслящие, неравнодушные. Захотелось самому поэкспериментировать с публичностью».

Печа-Куча – это соединение преимуществ социальной сети и живого общения. Поддержка и одобрение, которых порой не дождешься в родном коллективе

Казалось бы, в чем эксперимент для человека, который ежедневно выступает перед десятками учеников в классе? «Оказалось, так я не работал!» Не излагать досконально знакомое, не учить, не оценивать – за несколько мгновений создать образ (а для этого самому выделить важнейшее), заинтересовать совершенно незнакомых, разных по возрасту и увлечениям людей. Передать эмоцию, а не информацию. Хороший эксперимент для педагога!

Еще бонус – расширение собственных представлений о том, как может быть устроена школа, чего ждут от нее дети (у половины слушателей еще свежа память), родители (у второй половины дети учатся или вот-вот станут первоклассниками). Шанс услышать совет людей внешних, с «незамысленным взглядом», но при этом заинтересованных и

высококвалифицированных: психологов, дизайнеров, менеджеров...

И наконец, Печа-Куча – это соединение преимуществ социальной сети (разнообразие контактов, возможность, как модно говорить, «через шесть рукопожатий» связаться с любым человеком на планете) и живого общения. Получение обратной связи, сознание собственного «неодиночества», поддержка и одобрение, которых порой не дождешься в родном коллективе.

Но самое главное – на Печу-Кучу приходят люди, которых хотелось бы вовлечь в свой проект.

Возвращаясь к школе творчества «BootCamp» (в самом названии заложена идея перезагрузки, такого дружеского пинка в нужную сторону), отметим, что основная идея Кирилла Владимировича не только в том, чтобы найти помощников и союзников, но и в том, чтобы донести до социума на первый взгляд банальную, но неочевидную для большинства идею: стоит найти повод прийти в школу.

Это взаимовыгодное сотрудничество: молодым людям без большого опыта работы уже есть что сказать, но их еще не готовы воспринимать всерьез в большом мире. А в школе их выслушают внимательно и воодушевленно, подбросят неожиданные идеи. В то же время появление в школе независимых добровольцев – это надежда исподволь, естественным образом менять образовательную систему, консервативную по понятным причинам, но нуждающуюся в притоке живой энергии, в нестандартном подходе.

Школа и детьми, и взрослыми редко воспринимается как пространство творчества, скорее как трудовая повинность, дело, полезное, вероятно, но невеселое и очень трудное. Значит, необходимо создать ситуацию, для начала хотя бы в формате внеурочной деловой игры, лагеря, чтобы школа стала территорией вольного мышления и совместного творчества. Для этого организуем разные формы дея-

тельности, сменяющие друг друга: интеллектуально-развлекательную (умную, как Печка-Куча, игровую, веселую), спортивную, творческую (мастер-классы, литературная гостиная, которую вели бы самые суровые школьные математики, оказавшиеся любителями поэзии и песен), развивающую (тренинги, научно-популярные просветительские события). Поможем детям и взрослым увидеть в новом свете учителей, детей, самих себя, познакомиться с новыми людьми. Постепенно так будет создаваться среда, творческая, дружественная, общая для школы и мира за ее пределами. Своего рода креативный бульон. «Это можно. Это нужно. И это должно быть в школе».

Медведев честно признается: для успеха подобной затеи взрослых нужно почти столько же, сколько и детей, причем взрослых с разными талантами, лиричных, спортивных, сочувствующих. Очевидно, один педагог, даже самый талантливый, всего не охватит. Очевидно, в одной школе, даже очень передовой, не найдется столько волонтеров на работу в выходные и каникулы. А так, общими усилиями...

Интересно, что все события такой «общегражданской» школы «BootCamp» пронизывают две неизменные тенденции. Первая – внешний сюжет, связанный с идеей катастрофы (что-то по мотивам «Остаться в живых» или «Последнего дня Помпеи»). Сымитировать атмосферу хаоса, оклеить полицейскими лентами с предупреждением об опасности коридоры, повесить на расписание старый башмак, заложить картонными коробками двери, заставив всех присутствующих прорываться к свободе, разрушать преграды, пусть пока бутафорские... Карнавальное преобразование пространства материализует страхи, проблемы, которыми полны дети и взрослые,

освобождает от лишних тревог. Естественно, завершается сюжет символическим спасением школы и человечества.

Вторая тенденция, идущая исключительно от взрослых, – создание максимально комфортной для ребенка обстановки: желание пощадить силы (не напрягать), победить самолюбие. Для этого сделать акцент на увлекательности процесса, не настаивая на получении качественного результата, не сравнивая детей друг с другом. Это так нехарактерно для нашего учебного процесса. И оказывается, так освобождает энергию участников.

После завершения очередной сессии школы «BootCamp» взрослые, вдохновившись совместным творчеством, продолжают приходить в школу. Школьники, не менее вдохновленные, продолжают свободно творить, не разрушая рамок учебного процесса. Скажем, проводить по вечерам ток-шоу «Сто вопросов к взрослому», раскрывая в преподавателях скрытые таланты.

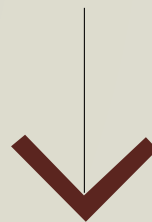
И хотя большая часть «вожатых» в «BootCamp» – друзья учителей и их выпускники, все же после Печки-Кучи появились новые сотрудники – Фонд садовой терапии «Сад в городе» (<http://citygarden-fond.livejournal.com/>). С его помощью создан (в ходе мозгового штурма) и ждет реализации проект благоустройства пришкольного участка.

Примеры из жизни

Вот еще несколько тем, которые были представлены на Печке-Куче. Просто для широты обзора: «О совершенствовании мышления», «Как создать музыкальную группу», «Что такое настоящий коучинг», «Цели существования общества», «Формула счастья», «Продвижение на рынок без бюджета», «Древние и современные музыкальные строи. Поиск идеала», «Ювелирное ремесло как дискредитация марксизма», «Атомное будущее», «Мифы

о русском языке», «Как выйти из круга профессиональных привязанностей?», «Топографический кретинизм: факты и мифы», «Как тренировать свою речь».

И отдельно – сугубо педагогические презентации: Дмитрий Морозов, «"Китеж" – новый взгляд на воспитание детей»; Мария Иванова, «Кем быть? Как помочь детям выбрать?»; Антон Молев, «XX век: как его изучают в школе»; Антон Хабурский, «Проблемы ускоренного обучения»; Сергей Дмитриев, «Что такое Ad-hoc Education?» (на всякий случай, поскольку действительно непонятно: стандартное образование – это довольно жестко построенная система, монорельсовая дорога школа-вуз-аспирантура, а Ad-hoc Education – нечто вроде автостопа, свободного передвижения в нужном тебе направлении); Александра Киреева и Кристина Лернер, «Визуальная культура, подмена реальности и школьные практики»; Дмитрий Толстяков и Валерий Астанчук, «Множественный интеллект. Смена парадигмы». ●

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБСУЖДЕНИЮ

Уважаемые коллеги, как бы вы могли использовать формат подобных блиц-презентаций в учебной или внеклассной работе?

Какие изменения, по-вашему, потребуются взрослому увлечению при перенесении в школьное пространство?

Общероссийский проект

Школа цифрового века

Интернет-сопровождение проекта – Издательский дом «ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ»

2012/13
учебный год

**Предметно-методические
материалы**

**Дистанционные
модульные курсы**

**Бесплатно, адресно
каждому учителю!**

Участие образовательного учреждения в проекте «Школа цифрового века» в 2012/13 учебном году позволит каждому педагогическому работнику получить с 1 августа 2012 года по 30 июня 2013 года в свой Личный кабинет на сайте www.1september.ru предметно-методические журналы Издательского дома «Первое сентября» и пройти дистанционные модульные курсы по Программе развития профессионально-личностных компетенций педагога.

Заявки принимаются от образовательных учреждений.

Оргвзнос за участие в проекте в течение всего 2012/13 учебного года – 4 тысячи рублей.

Величина оргвзноса не зависит от количества педагогических работников в образовательном учреждении.

Педагогическим работникам образовательного учреждения предоставляются документы, подтверждающие участие в проекте.

**Прием заявок
от образовательных учреждений**

на сайте

digital.1september.ru

Общероссийский проект «Школа цифрового века» по комплексному обеспечению образовательных учреждений методической интернет-поддержкой разработан в соответствии с Федеральной целевой программой развития образования на 2011–2015 годы и направлен на развитие инновационного потенциала образовательных учреждений: вовлечение педагогических работников в цифровое образовательное пространство, повышение эффективности использования современных образовательных технологий (в том числе информационно-коммуникационных технологий) в профессиональной деятельности.

у книжной полки

■ Бесчисленные призывы и указания по поводу улучшения, перестраивания и модернизации школы, увы, привели к вполне объяснимому обратному эффекту. Педагоги, не получив внятного объяснения относительно механизма перехода на новые основания, стремятся при помощи бесконечных отчетов, написанных «правильными» словами, создать видимость инновационной работы. Не из-за лени или по злому умыслу. Просто их завалили требованиями к результату, не объяснив, как его можно добиться.

Книжка «Модернизация школы», открывающая серию «Как создать хорошую школу», – одна из немногих, написанных для того, чтобы сопровождать педагогов и школу в целом на невероятно трудном пути от традиционного образования к современному, основанному на гуманитарных ценностях.

Автор много ездит по стране и прекрасно представляет положение дел в школе, поэтому не предлагает утопических идей, а рекомендует, как можно, опираясь на внутренние ресурсы, очеловечить образовательное пространство. При этом подход автора очень технологичен. Последовательно описаны ценности, структура, критерии успешности и, самое главное, шаги, которые позволят совершить позитивные изменения. В частности, очень подробно перечислены самые болезненные, застарелые проблемы и возможные способы их решения. Некоторые очевидны, другие скрыты под пластами рутинных дел, но тоже разрушительно действуют на уклад школьной жизни. Например, не всегда корректное вмешательство в семейные дела учеников, неумение школы рассказать обществу о своих достижениях, несовпадение интересов администрации и педагогов, предельно формальная оценка учительского труда...

Тому, как уйти от стереотипа, посвящена целая глава. К счастью, это не рассуждения «вообще», а вполне конкретные и осуществимые идеи. Тем, кто рискнет последовать советам автора, пригодятся материалы «Проблемно-аналитического практикума».

В.М.Лизинский

Модернизация школы,
или Новая школа

М.: Центр «Педагогический
поиск», 2011

■ Книжка имеет подзаголовок «Из дневника отца». Добавим, что автор – педагог и литератор, пишущий о детях и тех

взрослых, что сопровождают ребят на пути взросления. Поэтому дневниковые записи о том, как подрастают две дочери-погодки, – это не просто фиксация забавных эпизодов и трогательных детских словечек, но размышления о том, что происходит с ребенком день за днем, попытка осмыслить причины детских поступков, характеров. И каждый раз это взгляд на себя: что не сумел разглядеть, что в отцовских поступках и реакциях диссонировало с естественным ходом взросления таких разных сестричек. Даже начинается дневник с покаянного воспоминания о том, как ударил старшую, которая, несмотря на сказки и уговоры, буянила в тихий час: «Это был час тихого ужаса. Она прыгала по кровати и кричала... мешала заснуть младшей, совсем крохе... Оба мы испытали потрясение».

Наблюдая за тем, как Вера и Влада осваивают, обживают сначала мир семьи, потом двор, улицу, город, автор попутно делает маленькие педагогические открытия. Что такое игрушки для ребенка, к чему приводит их избыток? И заключает, что вместо лишних игрушек лучше дарить своему ребенку игру. Что происходит с ребенком в «почемучном» возрасте? Как не отбить естественное желание помогать взрослым в домашних делах? «Ребенок нуждается в нашей помощи, но не выносит опеки». И поскольку дети меняются стремительно, взрослому нужно изо всех сил стараться не отстать, постоянно менять тактику взаимодействия.

И конечно, весь дневник, первая часть которого писалась параллельно с взрослением девочек, а вторая значительно позже, вдогонку, по следам воспоминаний и многолетних размышлений, все его главы пронизаны картинками-диалогами. В них запечатлены усилия по освоению языка, крошечные, но важные шаги знакомства с миром.

В.П.Васильев

От двух до семи
Краснодар: Книга,
2009

за журнальным столом

обзор педагогической печати

■ Известно, что большую часть так называемых критических, сенситивных периодов, когда формируются важные психические свойства и функции, ребенок проживает в дошкольном возрасте. Но каким образом эти периоды сказываются на школьном обучении? Об этом – в статье Е.Николаевой «**Критические (сенситивные) периоды развития и обучение в школе**» («ШКОЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ», № 2 за 2012 год).

Так, одним из важнейших сенситивных периодов является формирование первичной привязанности: особых отношений ребенка с близкими людьми. На основе этого опыта ребенок формирует «внутреннюю рабочую модель» взаимодействия с другими людьми и миром, которая затем развивается и совершенствуется на протяжении всей жизни.

Е.Николаева подчеркивает: одна из главных функций человека, с которым ребенок вступает в отношения первичной привязанности, – обеспечение защиты и безопасности. Сформированная в благоприятных условиях, эта привязанность обеспечивает развитие инициативы, исследовательского поведения и стремления к познанию.

Автор подробно описывает три типа привязанностей: безопасный, тревожно-избегающий и амбивалентный. Все эти типы поведения отражают природу детской «внутренней рабочей модели» и предсказывают поведение в играх, исследовательской активности, компетенции в общении со сверстниками. Выяснилось, например, что дети с тревожно-избегающим типом поведения отказываются от эмоционального контакта с окру-

жающими, а дети с амбивалентным, небезопасным типом привязанности – от интеллектуального.

Также в статье раскрывается влияние первичной привязанности на формирование самоидентификации (чувство принадлежности к семье, роду, на которое человек опирается в сложные периоды жизни) и так называемого метакогнитивного осознания, то есть представления ребенка о том, как и почему мыслит он сам и как и почему действуют окружающие его люди. Это очень важное психическое образование, включающее понимание своей способности выполнить определенную задачу, оценку эффективности избранных стратегий, а также умение определять и отделять понятое от непонятого.

В заключение статьи автор, в частности, рекомендует педагогам не ограничиваться только предметными целями, а стараться научить учеников думать по-разному, обучить тому, как развивать и использовать разные стратегии решения проблем. Показать, что сам процесс обучения не менее важен, чем результат. Дать возможность ученикам думать о своем прогрессе и осознавать его.

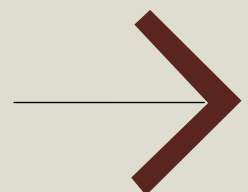
Чем станет лето для ребенка? Порой беззаботного «ничегонеделания»? Сезоном игр и купания? Или временем творческого самовыражения?..

Очевидно, это зависит от того, смогут ли взрослые раскрыть перед ним богатую палитру летних возможностей, в том числе и возможностей развивающих. Один из способов описан в статье Н.Щурковой и Е.Барановой «**Проект «Мое лето» в системе школьного**

воспитания» («ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ», № 5 за 2012 год). Авторы предлагают учителям составить и вручить детям своеобразную карту – схематическое представление основных областей «летней деятельности»: природа, спорт, искусство, душа и разум, дом и хозяйство, общение с людьми... Описание желательно сопроводить конкретными рекомендациями, помогающими максимально реализовать заложенный в конкретной области развивающий потенциал. Например, можно подготовить списки книг различной жанровой и тематической направленности. Это могут быть не только художественные произведения, но и, скажем, книги, помогающие узнать интересную информацию о растениях и животных, обитающих в том или ином регионе. Преподаватель информатики может составить памятку по использованию программ, которые пригодятся для летнего интернет-серфинга.

Для наиболее заинтересованных ребят эта карта вполне может стать основой целого проекта «Мое лето». Важно только, чтобы содержание и реализация проекта были делом личного выбора ребенка. Не стоит забывать, что лето для детей – это прежде всего время отдыха, в том числе от педагогического диктата.

Анатолий ВИТКОВСКИЙ

конференции

календарь профессиональных возможностей

■ Факультет естественно-научного образования Омского государственного педагогического университета приглашает вас принять участие в работе I Международной заочной научно-практической конференции **«Актуальные проблемы биологии, методики ее преподавания в школе и в вузе»**, которая состоится 25 июня 2012 года на базе кафедры основ безопасности жизнедеятельности и методики обучения биологии.

По направлению «Педагогические науки»: современные проблемы вузовской методики преподавания биологических дисциплин; методика обучения биологии и экологии в общеобразовательных учебных учреждениях; инновационные процессы в биологическом и экологическом образовании; ценностно-смысловые ориентиры биологического и экологического образования; информатизация и новые технологии в биологическом образовании; проблема подготовки специалистов в области биологического образования в педагогических вузах.

Последний срок подачи заявок и материалов – **15 июня 2012 года**. Адрес: 644099 г. Омск, наб. Тухачевского, д. 14, кафедра основ безопасности жизнедеятельности и методики обучения биологии. Тел.: (3812) 24-81-05; электронный адрес: kafedra_metodiki@bk.ru.

Научно-исследовательский институт педагогики и психологии (г. Чебоксары) сообщает о проведении **V Международной педагогической ассамблеи**, которая состоится 20 июня 2012 года и предполагает заочное участие.

Программа предусматривает следующие направления исследований: вопросы воспитания; урок в современной школе; психолого-педагогическое сопровождение учебно-воспитательного процесса; школьная библиотека; дошкольное образование; управление педагогическим учреждением; вопросы подготовки педагогических кадров.

Материалы принимаются **до 20 июня 2012 года**.

Адрес: 428018, г. Чебоксары, ул. Нижегородская, д.4, офис 101/3.

Тел: (8352) 22-04-89, 38-16-10.

e-mail: nii21@mail.ru.

Организаторы приглашают вас принять участие в IX Международной научно-практической дистанционной конференции **«Теоретические и методологические проблемы современного образования»**, которая состоится 3–4 июля 2012 года.

Направления работы конференции: общая педагогика, история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования); коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия); теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры; теория, методика и организация социально-культурной деятельности; теория и методика дошкольного образования; теория и методика профессионального образования; педагогическая психология.

Материалы принимаются **до 2 июля 2012 года** по электронной почте: gosobrazovanie@inbox.ru.

Исчерпывающую информацию о предстоящей конференции можно найти на официальном сайте мероприятия: www.gosobrazovanie.ru/.

XXII Международная научно-практическая конференция **«Человек, здоровье, физическая культура и спорт в современном мире»** пройдет 5–7 октября 2012 года в г. Коломне.

На конференции будут обсуждаться следующие вопросы: аспекты состояния здоровья учащихся; физическая культура детей, подростков, учащихся в современном мире; подготовка и переподготовка педагогических кадров по физической культуре; профессионально-прикладная физическая культура; перспективы подготовки спортивного резерва; общепедагогические вопросы.

Материалы принимаются **до 15 августа 2012 г.** по электронной почте: chelovek.kolomna@mail.ru.

Интернет-ресурс Московского государственного областного социально-гуманитарного института: <http://www.kolomna-kgpi.ru/>.

25 сентября 2012 года в Министерстве образования и науки Республики Дагестан состоится Всероссийская научно-практическая конференция **«Перспективы и пути развития образования в России»**.

Чтобы присоединиться к участникам конференции, необходимо **до 10 сентября 2012 года** отправить заявку на участие и текст статьи по электронной почте: Patee1@mail.ru.

Более подробно об условиях участия можно узнать здесь: <http://www.kon-ferenc.ru/>. ●

школьное дело

что предлагают? куда приглашают?

■ Некоммерческий фонд «Пушкинская библиотека» (<http://www.pbl.ru/>) проводит **детский видеоконкурс «Книга, от которой я...»**. Участвовать могут дети в возрасте 10–15 лет, в одиночку или командами численностью не более четырех человек. Нужно **до 20 июня 2012 года** представить видеоролик продолжительностью до трех минут по одной из предложенных тем: «Яркая вспышка» (книги любых жанров, кроме фантастики, оставившие незабываемое впечатление, те, которые хочется перечитывать, рекомендовать друзьям), «Это фантастика!» (самое любимое фантастическое произведение), «Герой/героиня, на которого я похож(а)». Победители будут награждены компьютерными планшетами и дипломами. Автор ролика-победителя в номинации «Приз зрительских симпатий» получит web-камеру и комплект книг с автографами писателей.

На **Всероссийский конкурс-портфолио «Семейный альбом»** принимаются работы **до 20 июня 2012 года** статьи, эссе, очерки по самым разным номинациям: «Первая любовь», «История моего рождения», «Генеалогическое древо моего рода», «Невероятно? Но факт!», «Моя семья в годы войны», «Семейный юбилей», «Традиции моей семьи». Самые интересные работы будут опубликованы на сайте «Центра внедрения социальных инноваций» (<http://cvsi.ru/>), их авторы получают дипломы и сертификаты участников, денежные призы.

Объявлен **всероссийский конкурс на лучшую образовательную программу в сфере обеспечения охраны здоровья обучающихся, формирования здорового образа жизни «Здоровое поколение»**. Образовательные учреждения России могут **до 25 июня 2012 года** отправить свои разработки, связанные с противодействием употреблению алкоголя, наркотических средств и табакоку-

рению, развитием массового спорта, формированием мотивации к ведению здорового образа жизни по адресу: eiak@yandex.ru. Победителей в каждой номинации ждут призы, а всех финалистов – памятные знаки, почетные дипломы и подарки. Подробности на сайте <http://www.zdorov.anonii.ru/>.

В рамках Всероссийского фестиваля науки 2012 года проводятся **творческие конкурсы «Год российской истории» и «Мир науки глазами детей»**. К участию допускаются работы на русском языке, авторам которых

гранты и конкурсы

еще не исполнилось 18 лет. **До 30 июня 2012 года** материалы нужно отправить по адресу: konkurs@festivalnauki.ru. Имена призеров и победителей конкурса будут опубликованы на сайте фестиваля до конца сентября. Награждение победителей пройдет в Москве. Подробная информация на сайте <http://www.festivalnauki.ru/>.

Многие из нас, посещая музей, хотят оставить себе на память его частичку–небольшой сувенир. Дарвиновский музей (<http://www.darwin.museum.ru/>) своим гостям предлагает придумать новые варианты оригинальных и (важно!) недорогих памятных вещей. В **конкурсе «Сувенир для Дарвиновского музея»** только два обязательных условия: на сувенире должна быть фирменная символика музея. Автор должен успеть зарегистрироваться на сайте <http://citycelebrity.ru/> **до 30 июня 2012**

года. Людей, не склонных к накоплению материальных объектов, больше заинтересует конкурс на лучший очерк о посещении музея или конкурс стихов о музее. Свои произведения нужно прислать **до 31 августа 2012 года** по адресу: natmikh@darwin.museum.ru. Лучшие очерки и стихи будут опубликованы на сайте музея, лучшие эскизы сувениров воплотят в жизнь. Победителей наградят в октябре на праздничных мероприятиях, посвященных 105-летию музея.

Клуб начинающих писателей и ценителей литературы «Типограф» приглашает всех желающих принять участие в **конкурсе детективного рассказа «По следам Шерлока Холмса и Эркюля Пуаро»**. Сюжет произведения обязательно должен разворачиваться в конце 19-го – начале 20-го века. Место действия – любое. Допускаются элементы мистики или научной фантастики. Нужно зарегистрироваться на сайте <http://typograf-club.com/> **до 30 июня 2012 года**. Авторы трех лучших рассказов будут награждены дипломами и публикацией рассказов в формате flash-книги.

Всероссийский благотворительный конкурс для учителей «Мой учитель» организован благотворительным проектом «Мой учитель» и ФГУП «Почта России». Участвовать могут учителя общеобразовательных школ из любого региона России. Им предлагается составить обоснованную заявку на получение базового комплекта оборудования, с рассказом о том, как новая техника поможет сделать уроки интереснее, эффективнее. По итогам конкурса десять победителей получают по комплекту базового технического оборудования (компьютер, проектор, экран) для работы в школе. Зарегистрироваться на сайте <http://www.my-teacher.ru/> нужно **до 30 июня 2012 года**. ●

интернет *обозрение образовательных ресурсов Сети*

■ 12 июня – День России и в нынешней колонке я расскажу об одном из проектов, который осуществляет Президентский центр Б.Н.Ельцина.

Этот проект называется «Девяностые. День за днем» (<http://www.yeltsincenter.ru/digest>). В его рамках каждый день выходит дайджест ежедневной прессы начиная с 1 января 1991 года.

Функционал проекта достаточно прост: можно полистать ПДФ номеров федеральных газет за определенную дату, пройтись по краткому дайджесту или почитать комментарий эксперта за какой-то конкретный день.

Конечно, в первую очередь этот ресурс пригодится учителям истории и обществоведения. Однако стоит только начать его листать, как возникает странное чувство. Газеты, пусть даже в оцифрованном виде, удерживают в себе летучее вещество сиюминутной памяти, сохраняют даже не воспоминания, а сам дух эпохи, ее воздух и мгновенный пульс.

Это ваша персональная машина времени, зеркало для героя – ведь каждый из нас герой в большой истории нашей страны. Машина для размышлений.

Вот 19 октября 1991 года. Открываем «Независимую...» и... о чудо! «По распоряжению мэра Москвы Гавриила Попова сформирована рабочая группа, которая <...> должна подготовить предложения об объединении Москвы и Московской области в Столичный округ. Это будет единое административно-территориальное образование». Ничего не напоминает?

А 2 марта 1992 года «Российская...» рассказывает, что питерские «зеленые» предупреждают о химическом оружии на дне Балтийского моря. На дне «находятся сотни тысяч тонн зарина, иприта, фосгена, табуна и других ОВ». 20 лет прошло, а бочки и ныне там.

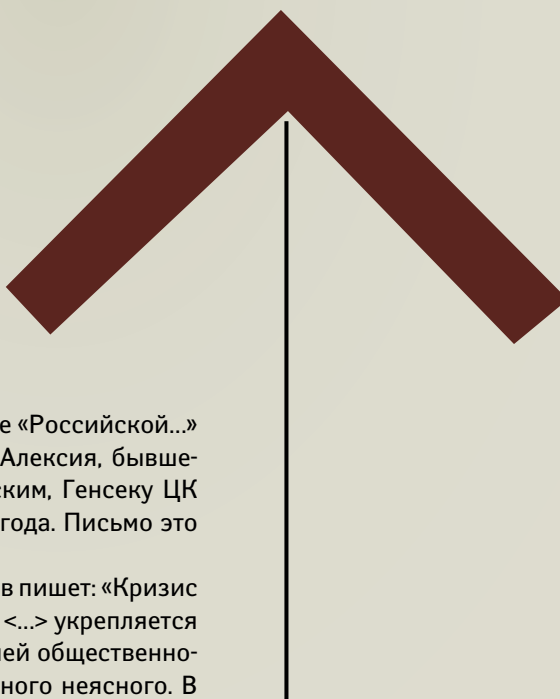
Порой возникают такие переключки, что можно надолго задуматься у монитора. Те же лица, те же вопросы, но как иначе они звучат. Корни нашей теперешней жизни по-прежнему там, и многие движения в обществе до сих пор определяются импульсами, запущенными тогда, в «лихие», и поспешно забытыми.

Вот Андрей Кураев (да-да, тот самый) в той же «Российской...» рассказывает о секретном письме Патриарха Алексия, бывшего тогда митрополитом Таллиннским и Эстонским, Генсеку ЦК КПСС Михаилу Горбачеву от 17 декабря 1985 года. Письмо это стоило Алексию пятилетней опалы...

А 8 марта 1992 года историк Юрий Афанасьев пишет: «Кризис общества зримо углубляется, а власть при этом <...> укрепляется и «стабилизируется». Вместе с тем в сегодняшней общественно-политической ситуации в России <...> очень много неясного. В стране по-прежнему нет отчетливо структурированного гражданского общества и соответственно четко оформленных политических партий...»

Читайте, вспоминайте и думайте.

Алексей ОЛЕЙНИКОВ

ТРЕТЬЯ ТЕТРАДЬ

детный мир

Игнат воспитывает мир — 48–49

«Дети в интернете – кто за них в ответе?» — 50–51

ВКонтакте без контакта — 52

Кукольный театр, где зрителей
не держат на ниточках — 53– 55Там прямо
из скамейки
цветы растут!**О, эта неистребимая детская
потребность открыть,
обнаружить впервые,
самому...**

Возле нашего дома старый заброшенный детский сад. Кое-где поваленный забор, веранды, заросшие кустарником, в глубине виднеется синяя крыша безжизненного здания. Однажды девчонки лет десяти попросили:

– Пожалуйста, выручите нас! Пойдите возле забора минут десять, покараульте. Мы хотим залезть туда, а боимся.

Я напрягаюсь:

– Что за темные дела?

– Нет, что вы, мы ничего пальцем не тронем, нам бы только там побыть, интересно, как там... без людей.

Добившись моего согласия, девчонки перелезли через забор, и минут двадцать их не было. Когда мое терпение уже кончалось, вижу, бегут, довольные, в руках какие-то тряпочки. Начали шептаться, постепенно наращивая громкость, словно пробуждаясь:

– Ой, там прямо из скамейки цветы растут! А кто-то свой мячик на крышу забросил! А в окне занавеска колыхается рваная, будто кто-то смотрит! Ой, страшно! Ой, здорово!

Надо же, столько удовольствий словили! Во-первых, сделали то, чего родители наверняка не позволили бы, во-вторых, вдоволь напугались да еще и трофей с собой прихватили – ни дать ни взять французы в египетской гробнице. И всего-то – за-

брошенный садик, в котором жители не видели ничего, кроме помойки.

Лето – кто не пропадал с фонариком на чердаке заброшенного деревенского дома? Не ковырялся в кирпичах развалин? Старинные монетки, брошюры, ржавые подковы – все таинственно и ценно: сам нашел. И тут же к каждой штучке прирастает история.

Все-таки не совсем это шалость. Какая-то неистребимая потребность найти, открыть, обнаружить впервые, самому. Причем глубокая. Как-то в Греции увидел семью, блуждавшую по старинной крепости XVII века. Дорожки между камней, в центре – действующая церквушка, сбоку – палатка с сувенирами. Дети, как водится, опережали родителей и вдруг куда-то пропали. Потом вынырнули из какого-то оврага, и маленький мальчик лет пяти, бледный, восторженный, с округлившимися глазами, закричал:

– Мама, идем, там такое время!

Я не удержался и пошел за ними. Внизу, на глубине метров пяти, из земли торчали остатки старинной каменной кладки, расписанные блеклыми, но густыми красками. Угадывались очертания лошадей, виноградников, каких-то борозд...

– Видите – время! – прошептал ребенок.

Интересно все же. Мы детей водим, возим, показываем семь чудес света и все музеи мира, а им бы забуриться куда подальше, где дорожки нехоженые, где валяются какие-то мелкие вещи или обнаруживаются никем не причисленные «примечательности».

Ищут свой путь в культуру.

Владимир КАЗАНЦЕВ,
кандидат психологических наук

Ольга ЮН-ДУ-ШОЙ

Игнат ВОСПИТЫВАЕТ МИР

Он учит кота жить, рельсы – не ломаться,
башни – не рушиться

День забот

Сегодня утром Игнат проснулся, быстренько собрал сам все, что лежало на полу еще с вечера, и пожелал помыть пол во всей квартире. Я сказала, что во всей, наверное, много. Он предложил:

– А давай выльем всю воду из таза на пол и будем по нему кататься на щетке!

– Не получится, у нас внизу соседи.

– Зато у них потолок помоеется!

Потом час прорыдал над сломанным принтером, потому что хотел «срочно раскрасить карту метро». Потом бегал по комнате на четвереньках, изображая корову. Очень комично выговаривал строгим голосом коту, что нельзя бегать за его хвостом-веревочкой.

Вообще когда Игнат говорит строгим голосом, мне хочется смеяться, еле сдерживаюсь. Он учит кота жить, рельсы – не ломаться, башни – не рушиться. Воспитывает «чудовище», извлеченное из пещеры:

– Чудовище, я освобождаю тебя из пещеры. Но ты больше не должно воровать и есть других животных. Ты меня поняло, чудовище? Хорошо, тогда иди в ящик к остальным животным.

Потом делает кабинку для канатной дороги из шнурка, пластилина и пластиковой коробки из-под легиона. Кот ходит вокруг и пытается схватить шнурок. Игнат возмущается:

– Кот, я занят делом! Ну-ка марш отсюда!

Видит, что кот уходит не собирается:

– Ну ладно, кот, ты можешь посидеть и посмотреть. Но только не трогай веревку. Почему? Потому что это моя веревка и она мне нужна для кабинки. Я все равно сейчас не могу играть с тобой. Доделаю кабинку и поиграю. Только твоими игрушками. Бантиком.

Даже в метро играет в строгость:

– Осторожно, двери закрываются! Вы были осторожны, когда двери закрывались? Были? Ну ладно, тогда поехали.

Неужели я тоже звучу так же смешно, когда веду серьезные беседы с ребенком? Надо будет записать себя и послушать.

Непроизносимые согласные

Сидели сегодня с Игнатом и писали буквы. Я просила написать какое-нибудь слово, он сидел, долго думал, а потом писал постепенно. Про некоторые буквы спрашивал, как пишутся. Попросила написать «утка», написал, потом сидит думает, шепчет тихонечко. Смотрю, приписал «нос». Получился «утканос». Потом решил написать табличку, «чтобы не подходили со всякими умными вещами к коту, когда он спит», – и написал «котспит».

Еще написал «бжоны» и «гаонке» – бизоны и гонки. Пытался написать слово «полтора», но у него сложности с произношением буквы «т» – получилось «палкара», и он очень расстроился.

А мы ведь ходили к логопеду. То, что кучи звуков у него пока нет, я и так в курсе, нам предложили направление в логопедический сад. Еще сказала логопед, что у Игната проблемы с поведением. Он меня попросил сидеть рядом на стуле, а когда с ним заговорили, стал тихо под стул сползать со стоном, что ему тут надоело. И еще был в обиде на деревянную палочку, которой уздечку смотрели.

Короче, сын попал в категорию особенных детей, хотя и удивил способностью прочитать что-то и написать. И наш последний поход по Зоологическому музею сильно замедлялся тем, что Игнат научился читать.

Я-то думала, все дети так себя ведут – и чтением интересуются, и под стул сползают, если что-то не нравится. А оказалось, многие уже умеют вести себя как надо.

Игнат и Малевич

Пролил случайно на стол кефир. Сидит разглядывает:

– Гляди, какое пятно получилось, в форме сердечка.

Размазывает, вот и дерево с двумя веточками. На бумаге он целыми днями рисует дома-чертежи разноцветные, потом собирает их из конструктора по цветам. Рисует много пейзажей. Причем если сперва он просто рисовал, то теперь бывает недоволен нарисованным, злится, перерисовывает.

Однажды сделал очень удачный портрет удава, с тех пор решил рисовать змей. У нас дома образовался серпентарий. Есть анаконда, и вчера в гостях он почти час рисовал змею-пятьсотконду. Анаконда – одноконда? Часть пятьсотконды на листе не поместилась, он дорисовывал на следующий день. Подпись: «Пятьсотконда ползает в траве».

Учиться у меня, совершенно не умеющей рисовать, ему нечему. Я могу только размещать его картины по стенам. А ему надо, чтобы все было как настоящее. Но принцип перспективы он понял сам: то, что дальше, не только меньше, но и рисуется на другом уровне. А небо и земля рисуются не только сверху и снизу, но и продолжают дальше по листу.

Игнат рисовал ящерицу, она получилась не совсем как настоящая. От расстройства Игнат заплакал. А плакать он может подолгу. Тогда мы принялись рассматривать вместе рисунки Малевича. После этого Игнат успокоился, сказал, что раз художник, чьи картины висят в музее, рисует такое, то и ящерица пусть будет.

Нужно и можно

Ищем и другие способы, как спастись от плохого настроения, быстро наступающего отчаяния. Крутили лихоманок к Масленице.

Игнат скрутил с моей помощью Нылку, Кричалку, Вопроску. Последняя – чтобы мама не задавала нехороших вопросов. Даже названия на бумажечках написал. Самое понравившееся ему дело в процессе изготовления кукол – рвать ткань. Так что я выделила ему тряпочки-ниточки, которые можно просто рвать. А себе я скрутила Переживалку, Рыдалку, Нуделку и Болячку.

Периодически спрашиваю у сына, нужна ли ему какая-то вещь. Игнат всегда отвечает одно и то же, слегка печально:

– Мне все нужно! Только не все можно.

Когда мы бродили по музею в поисках выхода, Игнат устал и захотел есть. Есть в залах нельзя. Игнат высказался, что это дурацкие правила. Когда он прыгает на складном стуле, я напоминаю, что это неустойчивая вещь. А он: «Зачем тогда вообще эти стулья делают?» Прошу ребенка немного разгрести беспорядок на полу. Игнат меланхолично складывает игрушки в корзинку, потом поворачивается:

– Я что-то устал.

– А когда создавал беспорядок, не уставал?

– Конечно, создать беспорядок так просто!

Но просто ли – учить ребенка правилам? Когда я сообщила, что приготовлю ленивые голубцы, он спросил:

– Ленивые? А почему ленивые, а не обычные?

– Потому что мне лень делать обычные, там надо капусту на листьях разбирать.

– Мама, ты же сама мне говорила, что лень надо преодолевать!

И тогда я, вздохнув, впервые в жизни сделала неленивые голубцы. ●

В канун Дня защиты детей в стране было проведено беспрецедентное количество мероприятий на тему безопасности детей в глобальной Сети.

Неужели это и впрямь главная угроза детству, ни с какими другими не сопоставимая? Вряд ли. И тем не менее: если ребенок вышел в интернет, не набравшись от родителей силы, не получив нравственных опор, он может пропасть и потеряться, в прямом смысле – домой не вернуться.

То есть Сеть как угроза детству – проблема из числа вечных: готов ли юный человек выйти в самостоятельный путь. Снаряжен ли он хорошо. Крепок ли душой. Имеет ли прочный тыл.

Все те же «отцы и дети» в новой огласовке. Все тот же кольцевой сюжет «туда и обратно». И все та же мера: уметь принимать решения самостоятельно, уметь отвечать за себя.

Об этом – два наших материала.

Елена ИВАНИЦКАЯ

«Дети в интернете – кто за них в ответе?»

В Российской государственной детской библиотеке прошел «круглый стол», посвященный этой не такой уж веселой проблеме

Опасности и риски – по списку

Главный результат встречи – Фонд развития интернета дал простые рекомендации по безопасности для родителей, чьи дети пользуются интернетом.

Потому что запрещать, конечно, нелепо, для детей из отдаленных регионов, например, интернет – это

важнейший инструмент преодоления социальных и пространственных преград. В то же время интернет становится все более «юным». Первоклассник в Сети – это уже не исключение. И даже не такая уж редкость.

Да, многие школьники уже не мыслят жизни без интернета. В Сети, конечно, очень интересно.

Но ведь и небезопасно...

Галина Солдатова, доктор психологических наук, директор Фонда развития интернета, рассказала:

– Есть специальные классификации интернет-рисков. В настоящее время выделяются четыре четкие категории и уже дала о себе знать пятая.

На первом месте – риски коммуникационные, то есть связанные с общением в Сети. При общении в интернете дети могут подвергнуться травле, агрессии («кибербуллинг», «троллингу»), а это очень болезненно переживается неокрепшей психикой жертвы. 75% всех жалоб и просьб о помощи связано именно с этой напастью.

На втором месте – контентные риски, то есть связанные с той информацией, которая может обрушиться на детей. Прежде всего речь идет о порнографии, а также о сайтах, пропагандирующих анорексию, марихуану, национализм, экстремизм.

На третьем месте – потребительские риски. Дети быстро научились пользоваться «интернет-магазинами», много покупают в интернете и при этом нередко сталкиваются с различными видами мошенничества.

На четвертом месте – технологические риски, то есть связанные с вредоносными программами, компьютерными вирусами.

И наконец, пятая категория – это интернет-зависимость. Среди обращающихся за помощью детей и родителей уже около 8% тех, кто жалуется на эту беду. Это много, это уже очень много!

Возможны ли границы для безграничного?

Александр Иванов, начальник отдела Управления «К» МВД России, подчеркнул, что отнять и запретить интернет невозможно. Значит, нужно контролировать. Но как?

– Проблем здесь немало. И первая та, что во многих семьях дети куда лучше разбираются в интернете, чем родители. А это значит, что родители не способны их контролировать и тем самым оградить от возможных рисков. Они просто не умеют. Не знают – как. То есть необходимо срочное интернет-

просвещение родителей. Вторая проблема такая. Наше законодательство дает возможность «выпалывать сорняки» в интернете. Но интернет – это мир без границ, а закон и полиция имеют границы. И если в Голландии, например, работает сайт, пропагандирующий марихуану, то он не нарушает голландских законов. В интернете много всякой «заманухи», а дети доверчивы.

Первый выход, который приходит в голову, – прекратить. Первый соблазн – регулировать интернет на основе страха, паники, паранойи. Ошибка. Надо предлагать детям позитивную альтернативу.

Всюду жизнь

Александр Драхлер, заместитель директора Центра образования № 293, руководитель портала «Сеть творческих учителей», уверен:

Прошу ученика: ответь, скажи, я хочу услышать твое мнение, понять твои мысли! А он смотрит на экран и говорит: сейчас поищу... сейчас найду

– Не запрещать и не запугивать, а помочь и научить – вот что должны делать мы, взрослые, мы, учителя, мы, система образования. Но опасно и головокружение от успехов: научим, мол, разумно пользоваться интернетом, отправим детей в Сеть – они много хорошего там сделают. Да, сделают. Но настоящая жизнь не может проходить только в интернете.

Елена Пояркова, учитель информатики Центра образования № 117, подхватила эту мысль:

– Наши дети перестают думать, используя интернет, вот в чем беда! Я прошу ученика: ответь, ска-

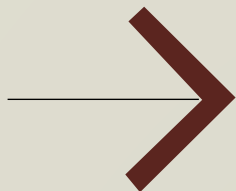
жи, я хочу услышать твое мнение, понять твои мысли! А он смотрит на экран и говорит: сейчас поищу... сейчас найду. Интернет – это инструмент! Интернет – это не мир, в котором надо и придется жить. Жить надо в реальности! В реальности мы смотрим в глаза, создаем семью, рожаем детей и умираем.

Татьяна Жукова, президент Русской школьной библиотечной ассоциации, также отметила, что подчас интернет-общение создает ребенку трудности при общении в реальности, но подчеркнула, что проблема безопасности в интернете – не технологическая, а педагогическая:

– Сейчас много говорится о фильтрации контента, о том, что нужно поставить заслон негативной информации в интернете. Да, нужно. Но главный фильтр – он не в технологиях, а в душе, в уме человека, взрослого или ребенка. Проблема еще и в том, что мы оставляем детей в Сети одних. Российские дети приобщаются к интернету примерно на год позже своих западных сверстников. Но потом 80% российских детей действуют в Сети совершенно самостоятельно. А 80% западных школьников работают подконтрольно – либо дома вместе с родителями за семейным компьютером, либо в школьной библиотеке.

Вера Чудинова, специалист по проблемам интернет-безопасности, сотрудница Российской государственной детской библиотеки, поддержала мысль о «главном фильтре» – семейном доверии:

– Конечно, родителям нужно знать о некоторых опциях по безопасности, нужно уметь ими пользоваться, но технические фильтры несовершенны, они могут отсекают и нужное ребенку. Не следует возлагать на технику все надежды и всю ответственность за безопасность ребенка в Сети. ●

ВКонтакте без контакта

Спектакль, созданный на основе подростковых историй из Сети

Рекомендации, они же – «золотые правила» безопасности в интернете

Установите на компьютер специальные антивирусные программы и настройки безопасности, которые помогут отсечь, заблокировать негативный контент.

- Объясните детям, что необходимо проверять информацию, полученную в интернете.

- Объясните детям, что ответственность в реальном и в виртуальном мире одна и та же: при общении в Сети надо соблюдать те же правила, что и в жизни.

- Научите детей правильно реагировать на обидные слова или действия в интернете: не стоит общаться с агрессивно настроенными пользователями. Убедитесь, что оскорбления из Сети не перешли в реальную жизнь ребенка.

- Расскажите ребенку об опасности встречи с незнакомыми людьми, с которыми он может познакомиться в интернете: на встречу в реальной жизни обязательно нужно взять с собой взрослых.

- Никогда не открывайте вложения, присланные с подозрительных и неизвестных адресов – научите этому ребенка.

- Убедитесь в безопасности сайта, на котором вы или ваш ребенок планируете совершить покупку. Не оставляйте в свободном доступе для ребенка банковские карты и платежные данные для самостоятельного совершения покупок.

- Объясните ребенку, что нельзя разглашать в интернете информацию личного характера: имя, адрес, телефон, место работы родителей и так далее. ●

Старшее поколение не воспринимает интернет как что-то серьезное. Выдуманные занятия в выдуманной стране. Однако для молодого человека в интернете разворачиваются настоящие трагедии, которые находят продолжение в реальной жизни...

Мы побывали в учебном театре МХАТ имени Чехова, где состоялась премьера спектакля «ON/OFF, True-истории в сценах, постах и цитатах», поставленного студентами-первокурсниками.

И вот несколько тем-фрагментов спектакля.

– Давай дружить.

– Что это значит, я ни с кем не дружу, и не хочу, и не буду. Даже ВКонтакте.

– Со мной никто не дружит, я староста со 2 класса, я участвую везде, издавала газеты, плакаты, была активней всех, а на меня смотрят как на идиотку. Мне надоело, все, ребята, давайте без меня, я пытаюсь быть собой, но моим одноклассникам это не нравится, был такой момент в 5 классе, создали группу в «Одноклассниках» против меня, все пишут, насколько я плохая, что меня надо проучить, и они издевались над моей фотографией, а пока я болела, мне объявили бойкот, 7 человек обсуждали мою личную жизнь, и все спрашивают: что это, правда? Одна подруга сказала, что я собрала на себя всю грязь этого класса. Я хочу уходить из школы, но родители против. Все, я сама себе создаю настроение, мне никто не нужен, пошли вы все, я вас всех

удаляю, уроды, вы все исчезните, исчезните!

– Как вы относитесь к тому, что один чувак написал другому чуваку ВКонтакте «ты дурак», ну, там все дела, и тут так серьезно все пошло: что ты гонишь, ответишь... Много интересного, вот, еще жила-была одна – где-то в средней Европе, что ли, и один говорит, давайте моей бывшей устроим. Выложил ролик – она в душе, поет. И собралось жирное количество народа смотреть это. Короче, пошли к ее дому, чтоб она вышла и спела, а она такая выходит на балкон – че такое, давка, крики, и в этой давке погибли несколько человек, а чувак-то при чем, да, не будь стадом, вот мораль.

– Сын, ты все время в интернете.
– А ты, мать, все время на телефоне.

– Что ты делаешь в интернете?
– А что ты делаешь на телефоне?
– Я работала и теперь компенсирую недостаток дневного общения.
– А я компенсирую отсутствие дневного общения.

– Ты ослепнешь
– А ты оглохнешь.
– Я обращусь к психологу.
– А я к психоаналитику.
– Мужика на тебя нет.
– На тебя тоже.
– Ах ты! Говори, как у тебя дела в школе?

– Можно я в нее не буду ходить?
– Не говори ерунды, сиди уж в своем интернете.
– А ты виси на своем телефоне.

Записала Нина ЧАПЛЫГИНА

Как галчата, ребяташки гнезятся по шесть человек на одной скамеечке и во все глаза смотрят на сцену размером с письменный стол. Там, на столе, в мягком желтом свете улыбающееся цветущее лицо сказительницы. Из-под ее ладоней vyplывают царь, царица, старушка, молодая царевна, из копны шерсти в прялке – ах! – вдруг появляется на свет кукольный младенец, в окошко над сценой проглядывает серебряный месяц, у кукол веером распахиваются платья, вырастают белые крылья, а злая царица в финале замуровывается в недрах темного от времени трехстворчатого зеркала. Пятилетняя девочка в ужасе выдыхает:

– Ее похоронили в зеркало!

А сказительница то говорит, то замолкает, то вдруг запоет дивную песню, то прислушается к тревожным звукам, призадумается – словно ведет со своей сказкой неспешный и очень важный разговор.

Ее зовут Мария ОВЧАРЕНКО, а звук и свет льет на сцену ее бессменный партнер Александр МУДРЯК. В общем, идет спектакль передвижного кукольного театра «Котофей»*.

С его создателями хотелось поговорить после спектакля, и тут – о волшебство! – опять все получилось...

Кукольный театр, где зрителей не держат на ниточках

Разговор с современными сказителями о детях и детстве

– Наверное, секрет успеха в том, что в детстве вам часто рассказывали сказки. Так, Мария?

– Мы с сестрами выросли в деревне. Не помню, чтобы нам рассказывали сказки мама и папа, – они

работали. Зато мы часто бывали у бабушки Тани, и вот она вечерами качала нас на своей ноге – по очереди – и рассказывала. Она была очень тихим, спокойным человеком и сказки рассказывала, как речка журчит – мерно, ровно. Бабушка никогда не рассказывала впопыхах, между делами. Вот по вечерам, когда все дела переделаем, дом убран, никуда спешить не надо, – тогда наступало время сказок. Я рано научилась читать, у меня была ужасная тяга к чтению, у нас же ничего не было, даже

телевизора, одни книги. Я читала и потом долго представляла себе прочитанное. Но все равно, когда не сам себе читаешь, а слушаешь родного человека, появляется что-то сокровенное.

Кстати говоря, первый увиденный мной кукольный спектакль не произвел на меня впечатления – гораздо больше поражала в детстве только что прочтенная книга. И до сих пор бывает такое: твое собственное воображение рисует ярче, чем потом в фильме или спектакле показывают.

*«Котофей» – это передвижной семейный театр кукол. Театр создает с помощью профессионалов-кукольников разножанровые постановки, предназначенные для детей от 3 до 14 лет, зрителями могут быть и взрослые. Театр играет свои спектакли на школьной сцене, в детских садах, в Музее театра им. С.В.Образцова, а также благотворительно выступает в интернатах, больницах. www.kotofei.ru.

Думаю, у человека должна быть возможность созерцать. Смотреть, как растет травинка, как ползет букашка, ощущать радость от созерцания мира. Бывает, современным детям дают задание вырастить цветок, например. И с каким восторгом они наблюдают, взалхлеб рассказывают об этом. Вот и сказка может им дать возможность окунуться в неспешную, размеренную атмосферу произрастания.

Они смотрят с удовольствием, если в спектакле есть магия. Магия заключается и в свете, и в музыке, да и сам текст подсказывает. Например, «Сказка о мертвой царевне» – она сама по себе такая размеренная, само слово Пушкина заставляет не торопиться. И даже самые маленькие дети на протяжении всего спектакля – сорок минут, а то и больше – умеют быть погруженными в этот непривычный для них ритм. Но у нас не все сказки медленные. Например, в спектакле «Вот такая чепуха» совсем другая динамика: эта история ритмичная, озорная, шустрая. В некоторых сказках есть ритмические переходы от медленного к быстрому.

И мы не устаем поражаться, как эти бешеные, неуправляемые дети, которые только что носились так, что едва стены не сшибали, внезапно останавливаются, замирают, вникают.

Случалось, что ребенок засмотрится-засмотрится и вдруг как упадет со своего стула! А то наоборот – как под гипнозом подойдет к сцене вплотную и встанет, опершись локтями о декорацию. Передние ряды, внезапно ставшие задними, возмущаются: нам не видно! А он как будто не слышит – смотрит себе как зачарованный. И это случается даже не в очень располагающей обстановке – например, на праздновании дня рождения ребенка. У родителей в той же

комнате свой стол, свои беседы, а детей усаживают сказку смотреть. И вот представляете: в паре метров от нас за столом сидят, разговаривают, звенят бокалами, стучат вилками, а ребенок, несмотря на этот застольный шум, приближается к сказке, идет на нее, как будто вокруг ничего нет.

– Камерный кукольный спектакль – это все-таки филигранная работа, могут ли дети ее оценить? Да и взрослые разные бывают...

– Ребенка надо увлекать. Это взрослые смотрят сами, у них есть внутренняя мотивация. А ребенок непредсказуем, ему не важно, сколько заплатили за билеты и полезно ли ему это смотреть, он всегда ведет себя спонтанно.

Для детей все-таки главное – не чтобы все было хорошо, а чтобы было понятно. Если случилась беда – то почему так вышло, как с этим дальше жить?

Конечно, дети богатых родителей – публика более трудная. Они чувствуют себя искушенными, среди них встречаются скептики: мы еще ничего не начали, а они уже возмущаются: «Мне здесь не нравится! Я не буду это смотреть!» Но стоит только уговорить начать смотреть, вскоре глазки раскрылись, все наносное отвалилось, и стал он просто ребенком, вдумчивым, эмоциональным, открытым.

Самая тяжелая публика – это, пожалуй, школьный класс. У ребят бурные взаимоотношения, конкуренция, каждый хочет показать себя, в итоге они интересуются не спектаклем, а друг другом. Это не значит, что на кукольный спек-

такль нужно ходить только поодиночке. Друзья, объединенные общим желанием, смотрят спектакли очень хорошо. Да и шестиклассники, бывает, все как один смотрят, сочувствуют. Многое зависит от взрослого, который их привел. Взрослые тоже разные. Например, приглашают нас прямо в школу, в класс. Начинается спектакль. Один учитель уткнулся в журнал, занимается своими делами, как будто вокруг ничего не происходит, другой – сидит как надзиратель, грозит пальцем, чтобы никто из его воспитанников себя плохо не вел. А бывает, что садится взрослый человек вместе со всеми, на правах зрителя, и смотрит, переживает, и никому в голову не придет хулиганить.

В общем, важно, на каком языке общается взрослый с детьми. Если на доверительном, то возникает единство и потом есть что обсудить.

– Взрослые чтут в сказках счастливый конец, мировую справедливость. В то же время хотят уберечь детей от зла и страха, от того, что манит к сказке ребенка. Вы на кого работаете?

– Конечно, счастливый конец может спасти любое впечатление – всем по заслугам, ура! Я и сама смотрю фильм и всегда мечтаю, чтобы «наши победили». Но для детей все-таки главное – не чтобы все было хорошо, а чтобы было понятно. Если случилась беда – то почему так вышло, как с этим дальше жить?

Несколько раз мы показывали школьникам спектакль по повести Гоголя «Старосветские помещики». Это спектакль о медленном умирании человека, он темный, тягучий, в нем никакого хеппи-энда. Но все, что происходит в спектакле, даже смерть, – естественно. И это понятно.

А вот «слащавый» театр – ни ради чего, на наш взгляд. В любой сказке должны быть трудности. Что-то должно произойти, чтобы герою было что преодолеть. Бывают и вовсе мистические моменты, и жестокие. А что такое вообще жизнь человеческая? Проходишь через все – испуг, радость, обиду. Но сначала ты переживешь все это в сказке, а потом справляешься с этим в жизни. А если человек не умеет испытывать чувства, не знает, как с ними совладать?

Ведь это не просто сказка скандывается – это маленький человек учится жить! И как можно ограждать его от этого, лишая защиты? Часто я слышу в зале детский шепот: «Я не боюсь, я не боюсь». Ребенок сидит и заставляет себя не бояться, преодолевает!

И потом. В хорошей сказке страх не такой уж и страшный. Наша кукла-мачеха в «Спящей царевне» очень странная – хоть по тексту и красавица, но художник решил ее в таких иссиня-зеленых тонах, что она совершенно холодная, практически вампирша. Так что вы думаете, ребята повадились подбегать к нам после спектакля и просить: покажите вон ту страшную куклу! Потом ужасаются: «О, какая страшная!» – и совершенно довольные бегут назад. Кукла даже отрицательного характера должна быть привлекательной.

С другой стороны, специально, конечно, запугивать зрителей не надо. Тут как-то мы посмотрели спектакль коллег по сказке Оскара Уайльда «Звездный мальчик». Все сделано профессионально, красиво, но так страшно, что даже мне, взрослому человеку, стало не по себе. Дети в зале не просто переживали, а прямо трясли родителей: идем отсюда, уведи меня, мама, не могу дальше смотреть.

В хорошей сказке «Звездный мальчик» и в самом тексте доста-

точно страхов, незачем наводить лишнюю темноту. Дети почувствовали настоящий страх, а не театральный, поэтому захотели уйти.

– То есть это такая специальная кухня, где готовится сказка? Хотелось бы заглянуть...

– Мы почти никогда не работаем сначала с текстом, потом с художником, потом с художественным оформлением – все это происходит одновременно, вынашивается, высматривается. Самое трудное – собрать воедино эти разные работы: изготовление кукол, проработку текста, продумывание ходов. Каждый спектакль вынашивается очень долго, даже относительно простой «Балаган Котофея» мы делали три года.

А вот совсем недавно выпустили новый спектакль – «Золушка», его мы сделали непривычно быстро, за несколько месяцев, отчасти потому, что для подготовки его подали заявку на грант. И вот до сих пор мы его не показываем широко, потому что еще не отлежался, глубоко не осмыслен. Пусть пока постоит, мы его еще обдумаем и тогда будем играть.

В общем, качественная работа требует времени. Но мы и не торопимся! Устраиваем предпримьерные показы, играем полуготовые спектакли перед знакомыми детьми, любителями театра, потом обсуждаем подолгу и очень многое берем на вооружение. Но, конечно, не все – иначе можно очень далеко уйти от первоначальной идеи.

Вообще-то мы не любим эту модную интерактивность, не любим заигрывать с детьми – давайте смотрите, отвечайте. Но и у нас в спектаклях, особенно для самых маленьких, предусмотрены моменты, когда на сцену выводят совсем малюсеньких детишек,

но это тщательно продумано. Мы не просто приглашаем подергать куклу, а чтобы он преодолел свое волнение, почувствовал себя ближе к сказке.

Бывало, что нам выпадало играть спектакли либо перед, либо после работы аниматоров, так что мы видели их работу. Это очень мило, но, честно говоря, с театром это сравнивать нельзя. Даже самый маленький ребенок понимает, что театр – это нечто особое, в нем свои правила, своя магия.

В этом смысле наш театр строгий. Но у нас все по-честному: если ребенку нравится, он не нарушает сказочного мира, а если не нравится – то никак его не заставишь делать вид, что он увлечен.

Беседовала Александра ЧКАНИКОВА

Дарья ПОЛИКАРПОВА

«Любовь к тебе вошла мне в плоть и кровь...»

Уроки, которые складываются в иероглиф судьбы

Первая встреча

В начальной школе моим любимым предметом было чтение. Читать я научилась задолго до первого класса, знала наизусть все сказки и стихи, которые задавали выучить, на внеклассном чтении вообще сплошное удовольствие: стой себе у доски и рассказывай, что вчера на ночь читал. Только успевай пятерки получать.

А вот в пятом классе чтение внезапно превратилось в литературу.

Разница почувствовалась не сразу. Набегавшись в коридоре, мы влетели в кабинет, бросили портфели на парты, на стол полетели учебники, тетради, ручки, а Она уже стояла перед нами. Одетая в строгий костюм, немолодая, в жесткой короткой прическе – смотрит поверх нас. Мы тут же затихли.

– Здравствуйте.

Это было произнесено низким голосом, очень-очень медленно и внятно, и в классе сразу возникло почтительное понимание. Любовь Григорьевна – так звали учительницу – сказала, что предмет, который мы будем изучать, это не русский язык и не чтение, а именно литература, предмет, который требует полного погружения.

– Чтобы изучать литературу, необходимо постоянно быть в нее включенным. А самое главное – думать. Этому будем учиться.

Учебники на урок не приносить, а читать дома для удовольствия, нужен альбом, фломастеры... и еще какие-то неслыханные книги. За весь урок мы не раскрыли тетради, не взяли ручки, не открыли учебник, не проронили ни слова. Когда прозвенел звонок, мы не вскочили

с мест, не заговорили, только ошалело трясли головами, словно просыпаясь.

– Вот это да.

– Ого!

– Ужас.

Это был единственный учитель, который не спешил что-то выполнить и куда-то уложиться, не ускорял темпа, не смотрел на часы, а просто говорил, и каждое слово впечатывалось, как бусина в пластилинную болванку.

Древний-древний мир

И пошло-поехало. Вместо патристических стихов и бесконечных описаний русской природы нам предложили увесистую книгу Рони Старшего о жизни доисторических людей. Книгу надо было читать дома, а в классе лишь зачитывали некоторые отрывки и вели бесконечные дис-

куссии о том, что у нас общего с героями, что ценно для них и для нас, как называются чувства, которые проскальзывают в этих полужверях со шкурами на плечах, и в чем мы остались ими, уйдя на столько веков вперед. От некоторых вопросов у нас натурально трещали головы, но Любовь Григорьевна была терпелива, и с ее подачи мы однажды сформулировали своими корявыми детскими языками, что такое человечность. Тогда лицо строгой учительницы впервые озарилось благодушной улыбкой: неплохо, неплохо. Можно отдохнуть.

Отдыхали мы так: были у нас картонные коробки с поделками, чтобы разыгрывать сюжеты, а также нарисованные джунгли, тигры с оскаленными пастьми, порой мы напяливали на себя шерстяные наволочки с диванных подушек и понарошку тыкали друг в друга пиками, то есть лыжными палками. Периодически закрепляли успехи в чтении походами в Палеонтологический музей.

Поначалу кто-то уточнял:

– У нас будет экскурсия?

– Нет, у нас будет урок в музее. Возьмем тетради и будем делать зарисовки и записи. Каждый отметит то, что ему приглянется.

Потом перед нашими глазами поплыли бесконечные желтые пески: Любовь Григорьевна хотела, чтобы мы рисовали жирные илистые нильские почвы, тонкие ростки тростника, полуголых рабов, священных скарабеев, величественных кошек с короткими надменными мордами, фараонов в блестящих шапках, жутких богов с птичьими головами. Истории были образными, и руки сами тянулись к цветным карандашам.

Родители, разглядывая наши тетради по литературе, недоуменно переглядывались. Вот сфинкс, рядом диковинный краснолицый бог, и подпись: «Бегство Тефнут в нубийскую пустыню». Зачем вам

Тефнут? А для нас изнуряющая жара и нильские крокодилы подчас были реальнее повседневной чистки ботинок.

Слегка поругивалась и молодая учительница математики, ее урок обычно шел после литературы:

– Что же вы приходите всякий раз как пыльным мешком стукнутые?

Мы уже были хорошо осведомлены о том, как в Египте питались, каким богам молились и как заготавливали папирус для письма, когда пришла пора литературы. Папы и мамы, услышав, как мы заучиваем наизусть древ-

Пожалуй, никакие другие уроки не были такими трудными, но именно на них я испытывала ни с чем не сравнимую гордость за себя, потому что иногда что-то получалось

неегипетскую лирику – «Любовь к тебе вошла мне в плоть и кровь, и с ними как вино с водой смешалась», – округляли глаза, смеялись, а мы никакого подвоха не чувствовали.

Но потом, в выпускных классах, именно эти стихи хотелось мысленно повторять вновь и вновь.

Надо ли говорить, что окончанием египетской темы стал урок в Музее изобразительных искусств имени Пушкина. Полумрак, тусклое золото древних парфюмерных принадлежностей, бесстрастные взгляды подведенных глаз изящных женских голов. Что-то, а музейные уроки пропускать было категорически нельзя.

Эпос, лирика и драма

Было много литературы самой разной. И все это осталось в традициях: ассирийские сфинксы,

усыпанные цветами индийские покрывала, полчища летучих обезьян с предводителем Хануманом – рисование разными техниками, было, помню, и царапание на глиняных табличках – куда только не долетало наше вдохновение.

Через год мы приступили к античности. И тут застряли. Именно потому, что после монстров древности древнегреческие боги, герои, философы и поэты показались такими своими, что мы стали много себе позволять. Например, договорились однажды говорить между собой гекзаметром. Это была эпидемия, мы пробовали отвечать учителям урок, соблюдая цезуру и плавно растягивая слова. Не всем учителям, к сожалению, нравилось.

Но творчество выпирало, как поднявшееся тесто: стихи писали, кто-то даже пытался создать, как Софокл, сценарий новой трагедии с кровавыми убийствами и семейными тайнами, но из этого, кажется, ничего не вышло.

Один конфуз приключился со мной. Тогда мы писали в классе стилизацию – письмо одного древнего грека другому. Надо было сослаться на реальные события, пытаться выдерживать слог, использовать только античные имена, а в конце поставить подпись. В письме, насыщенном всевозможными драматическими событиями, изобиловали жирные эпитеты, как-то так: «Прекрасно-кудрый брат мой, лишь только остроглазое солнце спустилось с высоких гор...», были, разумеется, подсмотренные в музеях и вычитанные из книг греческие имена, но они быстро иссякли, и пришлось выдумывать новые: Поликлет, Каллипод... В конце концов, когда мое письмо было готово, а звонок вот-вот должен был прозвенеть, я с чистой душой поставила подпись: Помидор. Хорошо, учительница поняла, что это не

дерзость, а легкая форма помешательства, – она улыбнулась.

Тогда на уроке в музее мне бросилась в глаза разница между греческим и римским. В одном зале у всех статуй лица были гладкие, сдержанно улыбающиеся, с правильными чертами лица – ну совершенно одинаковые, а в соседнем на стенде высилась целая толпа бюстов с носатыми, кривобокими, морщинистыми, сердитыми лицами. Сейчас мне кажется важным, что я смогла это «открыть» сама, настолько был памятный миг. Смогла разом понять Рим: подлинность, индивидуальность, никакой лжи во имя спасения идеала. И в литературе это мной считывалось: чистота эталона смешивалась с грубой правдой жизни.

Пока мы, шестиклассники, размышляли, чем Цицерон не угодил Пушкину и почему он читал охотно Апулея, в параллельном классе как раз проходили «Полтаву» Пушкина, и мы слышали, как люди повторяли в коридоре перед уроками: «Горит восток зарею новой...»

– А вы-то что там такое приходите, язык себе ломаете? Что? Флакк?

– Квинт Гораций Флакк, не можем же мы его называть запросто, Горацием?

Справедливости ради отмечу, что наш «особый класс» не был лишён тщеславия.

А ведь затем мы приступили к чтению Библии. Ни основ этики, ни православного воспитания мы тогда не знали, зато могли заявлять о свободе вероисповедания и протестовать: нам христианство несимпатично, мы не хотим, чтобы нам что-то навязывали!

Железный аргумент учителя – у нас литература. Представить мировую литературу без Библии невозможно. Конечно, здесь было много трудностей. Почему все эти люди поступают именно так? Как можно считать добродетелью смирение,

которое в нашем реальном мире приносит одни неудачи? Мы уже шли на урок как на казнь, и наконец Любовь Григорьевна раскрыла том Булгакова.

Два урока подряд, застывшие, как соляные столбы, мы слушали главу «Понтий Пилат» из «Мастера и Маргариты» и про себя удивлялись: как это вдруг все встало на свои места. Как это они все ожили, у них появились мысли, чувства, человеческие черты. Конечно, это совсем не то, что мы читали в Библии, но ведь про то же самое.

Все-таки она нас повернула. Смогла.

Гамлетовское испытание

В общем, когда мы наконец пробрались через тернии раннего средневековья – отчасти под аккомпанемент поэзии Серебряного века, прочли-таки «Песнь о Нибелунгах» и подобрались к классической европейской литературе, нам поставили фильм «Гамлет».

То есть предупредили заранее: два урока будет кино, может быть, даже останемся после уроков, потому что кино такое, что надо смотреть одним разом. Конечно, фильмы нам показывали на разных уроках, и это означало легитимное безделье: доставай книжку или тихо делай уроки. Но от урока литературы ничего подобного ожидать не приходилось: раз фильм, значит, будет нечто.

Фильм Григория Козинцева, медленный, тягучий, плотный, накрыл нас с головой. Никакого специального задания мы не получили: все, что нам требовалось, – это внимать и по возможности фиксировать символы, используемые режиссером для передачи настроения героев, – об этом надо будет написать дома. Задача была невероятно трудной: первое время я чувствовала себя марсианкой, спускающейся с миссией на незнакомую, непонятную землю. Каждый

предмет, попавший в кадр, казался играющим особую роль.

Ни до, ни после этого я так кино не смотрела. Было невозможно регулировать летящий на тебя поток информации, невозможно отдохнуть в перерыве между важными моментами, потому что каждый момент казался значимым, нельзя было вычленить главное, потому что главное – все. Только мысли стреляли в голову: так вот как... ах, вот оно... почему я не видела этого в книге.

Я чувствовала, что все сидящие рядом со мной, как и я, боятся пошевеливаться, отвлечься, упустить что-то важное и таинственное из того, что лилось на нас с экрана.

Когда фильм подошел к концу, моя тетрадка была исписана отрывочными словами, но как выполнить домашнее задание по этим обрывкам? Я же дома ничего не смогу восстановить! Однако, открыв тетрадку в тот же вечер, я вспомнила весь фильм целиком, и холодок прошел по спине – я стала быстро писать.

И до сих пор, когда упоминают Гамлета, я вспоминаю бледное, невозмутимое лицо Иннокентия Смоктуновского, его глубокий голос и узкую прямую черную фигуру, словно нарисованную на каменной стене.

...Что добавить? Пожалуй, никакие другие уроки не были такими трудными, но именно на них я испытывала ни с чем не сравнимую гордость за себя, потому что иногда что-то получалось. Даже не знаю, какой бы я стала, если бы в двенадцать лет не билась над Гомером, не смеялась над Тилем Уленшпигелем, не сердилась на сюжеты с Иаковом или Иовом. И не для «общего развития», а по-настоящему.

Нам предоставили возможность покорить вершину, и мы были рады покорить и посмотреть на мир с ее высоты. ●

ЧЕТВЕРТАЯ ТЕТРАДЬ

идеи. судьбы.
времена

...И на Поклонной, и в Лужниках,
и на Красной площади. Почему поп-музыка
превратилась в новый официоз — 62–64

Юная муза русского лета.
125 лет назад 22-летний Валентин Серов
написал портрет 12-летней Веры Мамонтовой — 65–67

Николай КРЫЩУК

Беседы с академиком Панченко:

Пушкин

Беседа вторая. Первая – «ПС» № 9

Открытие памятника Пушкину
в Москве, 1880 год.
Рисунок Николая Чехова

Николай Крыщук. Александр Михайлович, как вы думаете, в чем эффект ускользания Пушкина? В чем эффект бума вокруг него, кроме, разумеется, причин социально-политических? Государство, как мы знаем, всегда вспоминает о Пушкине не в самые светлые, а чаще в опасные периоды своего существования, вынимая его из безвариантной колоды, как джокер. Я имею в виду общественную психологию. Ведь Пушкин не просто назначен кумиром. Он действительно даже для людей малообразованных, даже для тех, кто читал его наскоком и чуть-чуть, представляется некой принципиальной, русской, нравственной, а не только литературной фигурой. В чем здесь дело?

Александр Панченко. Я думаю, дело в особенностях нашей цивилизации. Наша цивилизация – это книжная цивилизация. Мы до сих пор «зачитываем» друг у друга книги. Так было всегда. Потому что книга – не вещь. Читайте «Измарагд» («Изумруд» по-нашему), книга, по которой жили в средних веках, скажем, в XV веке. Не по «Домострою» жили, XVI века сочинение. «Измарагд» начинается со статьи о книгах: что нельзя книги хранить в сундуках «на изъедение моли и червям», надо отдавать книги, как и иконы. Книги ведь, как и иконы, не продавались, хотя деньги за них брали, но только за бумагу, за типографские расходы. Еще до революции можно было

встретить человека, который ходит и кричит: «Меняю иконы!» Он их меняет, потому что это не вещь, которую можно продать, это нечто душеполезное и душеспасительное. Так и книги.

И вот после некоторого перерыва в XVIII веке, когда на первое место в нашем национальном символическом ряду вышли полководцы, скажем, Суворов, мы снова вернулись к нашей литературной цивилизации. Тем более что Петр отменил патриаршество, назначил себя главой церкви – это государственное установление! – члены Синода приносили присягу государю, он делегировал им право руководить церковью – *perdelegazio*. Так было до Николая II, когда уже перестали приносить присягу. Какой-то отход от церкви произошел, нецерковность такая наступила. А нам святые нужны. Ведь Петр же приостановил русскую святость. С Петра до Николая II всего пять канонизированных святых. А как говорила одна лесковская героиня немцу: батюшка, а ведь святые-то все русские были. То есть нужны святые.

И вот нация думала-думала и избрала поэта. А именно – Пушкина. И вы знаете, к этому приложил руку и Николай I. Тем, что он назначил себя его цензором. Это очень смешно. Ведь мы-то привыкли сокрушаться: ах, бедный Пушкин...

Н.К. То есть тем самым Николай поставил поэта на невиданную до этого иерархическую ступень в обществе?

А.П. Вы совершенно правы. Именно так. Он создал пару. Кто у нас главный? Царь и поэт. Потому что Пушкин, что бы ни написал, посылает государю. А царь войну ведет или еще что-то – занятия ведь у царя есть. Но он вынужден все про-

читать. Так кому хуже? Кто в подчиненном положении?

После Пушкина это стало утрачиваться. Хотя литературность цивилизации осталась. Вот возьмите Италию, например. Кто символ Италии? И Данте символ Италии, и Микеланджело, и Леонардо да Винчи. У нас живопись довольно поздно появилась – так, чтобы с натуры писать и чтобы прямая перспектива была, – в XVII веке только, но художников же много хороших. Однако среди художников нет для нас учителя, равного Пушкину. И точно так же нет среди музыкантов. Хотя уж какие блестящие музыканты

Почему у нас ничего не получается с партиями? Потому что в России ценится протестующий одиночка.

Будь то Чаадаев – абсолютный одиночка. Будь то Пушкин...

были. В Германии это может быть и Гете, и Бетховен – на равных правах. А мы?..

Тут мы похожи, пожалуй, на Францию несколько. Конечно, я не так хорошо осведомлен о французском самосознании, хотя и читал лекции в Париже, но там тоже все-таки писатель. Может быть, от этого наша галломания. И не случайно Пушкина называли Французом в Лицее. И папа разыгрывал перед ним чуть ли не всего Мольера. Сидел перед ним толстый, неподвижный мальчик и смотрел. Это потом он уже стал такой живой. Он читал французских классиков. И писать начал по-французски, причем с кодеций начал. Так что, может быть, здесь с Францией что-то связано.

Но все-таки это прежде всего наша национальная черта. И мы хотим, чтобы поэт – а это наш святой – был мучеником. Поэтому – дуэль Пушкина. Равноправная дуэль. И сам же напросился. Дантес и Геккерн всячески уклонялись. «Нет, у Дантеса была кольчуга». Помните эту легенду? Ерунда все это. Никакой кольчуги не было. А Лермонтов? У Паустовского есть сочинение о Лермонтове, из которого выходит, что Лермонтов вовсе не дуэлянт – дуэлянт в ад обязательно попадет, это убийца и самоубийца, его отпевать нельзя, а Николай сам, кстати, разрешил Пушкину своей запиской: «Советую умереть по-христиански», то есть опять же – ты вправе, ты равноправный. Так вот, у Паустовского стреляются Лермонтов с Мартыновым, и из-за какого-то холма вдруг дымок – казак Лермонтова застрелил. Снова невинно убиенный. Наш русский поэт должен быть мученик. И конечно, бессребреник. Это от юродства пошло. Юродивые перенеслись в поэты. И когда Некрасов честной работой, изданием журнала, ну и игрой, конечно, он был хороший картежник, стал богатым, нам как-то неловко стало. Нам нужно, чтобы он был, как Андрей Платонов. Вот такие мученики нам нужны.

Н.К. Чуковский пятьдесят лет потратил на то, чтобы вернуть Некрасову общественное доверие, но так, кажется, ничего и не получилось.

А.П. Хотя он прекрасный поэт и честный человек, но вот его богатство нас раздражает. Мы даже не понимаем, почему раздражает. Нам нужен страдалец.

Ведь так и с советскими поэтами. Есенин повесился, Маяковский застрелился. Казалось бы, нет места

для толков. Ан нет! Есенина повесили, Маяковского убили. Чекисты, конечно. Самоубийство прощаем только Марине Цветаевой, потому что она так уж была несчастна. Ведь в церкви иногда отпевают и самоубийц, которые совершили самоубийство в исступлении ума, когда уже не владели собой. Цветаева была в исступлении ума.

А Пушкин не был в исступлении ума, и вот мы его любим. Поэтому «Пушкин – наше все». Поэтому попытки сбросить Пушкина «с корабля современности» – или наглые блестящие статьи Писарева против Пушкина – это все-таки большой грех. Про святого нельзя говорить плохо. А он наш мирской святой.

Н.К. Александр Михайлович, все это чрезвычайно интересно, но все-таки... Из жизни святого мы извлекаем некие уроки. Из Пушкина уроков извлечь, на мой взгляд, невозможно. Я и начал со слова «ускользающий». Его резвость ума балансирует на грани с цинизмом. Но цинизм этот почему-то никогда не оскорбителен. Его даже и цинизмом не хочется называть, а скорее гибкостью, остротой ума или тайной свободой души. Мы трактуем тексты Пушкина так и сяк, у него масса фактологических ошибок, стихи о поляках до сих пор вызывают разноречивые суждения, многие современники были возмущены его клеветой на Сальери. Нельзя сказать, чтобы и поведение его было безукоризненно нравственным. А тем не менее вы абсолютно правы, он выбран на роль святого. Хотя невозможно себе представить, чтобы Пушкина ставили в пример детям. А в сознании общества он между тем есть. И есть как норма.

А.П. Все грешны, кроме Иисуса Христа. Все люди. И апостол Петр

первоверховный, и апостол Павел первоверховный – все грешны. Грешен и Пушкин. Грешны мы. Господь пусть рассуждает. Но в Пушкине есть свобода поведения: «Зависеть от царей, зависеть от народа – не все ли нам равно?»

Я вам приведу один эпизод из жития Василия Блаженного. Он, пожалуй, слишком вольный, но все-таки. «На Красной площади Василий Блаженный, не срамляя народу (а там же лавки были, торговые ряды), чреву своему проход творил». Он там оправлялся. И ничего. Он тоже любимый русский святой. И он одиночка.

Что еще важно: ведь Пушкин не был человеком партии. Как юридивый – одиночка и поэтому ему можно говорить правду, так и Пушкин одиночка. Почему у нас ничего не получается с партиями? Потому что в России ценится протестующий одиночка. Будь то Чаадаев – абсолютный одиночка. Будь то Пушкин. Ведь Пушкин мирился с Россией. Он показал, что да, мы все равно живем на вулкане, но все-таки, как в том письме Чаадаеву, я предпочитаю Отечество, которое есть.

Н.К. Давайте попробуем доформулировать то, что вы сказали. Был ли какой-то резон в словах Гоголя о том, что Пушкин – это человек, который появится в России через двести лет? Какое-то зерно личности Пушкина он имел в виду? Что, по его мнению, должно было возрасти?

А.П. Думаю, что он ничего не имел в виду. И фраза эта весьма неудачна. Как раз двести лет прошло. И ничего не получилось. Дело в том, что русские люди – это утописты. В большинстве своем. Хотя Гоголь и украинец, но тоже был утопистом – «Выбранные места»,

поездка в Святую землю и так далее. А Чернышевский? В 1848 году издал «Приходы Мессии», а потом четвертый сон Веры Павловны. Ленин говорил, что они читали на коленях этот роман. Подумаешь, сон какой-то бабенки! Все идут и поют. А все эти обещания коммунизма? Мы – утописты!

Н.К. Тогда уж нельзя не сказать, что одним из главных наших утопистов был Лев Николаевич Толстой.

А.П. И Лев Николаевич Толстой утопист. Так вот, а Пушкин – не утопист. Найдите у него утопию! Что, например, через двести лет русский человек будет таким, как Гоголь. Нету. Ноты даже такой нету...

Н.К. ...которая есть даже у Чехова.

А.П. Чехов скромный утопист, но утопист. Хотя Чехов – один из самых здравомыслящих русских писателей. У нас же все крайности, крайности, крайности. А Пушкин – не крайность. В нем есть какая-то аристотелевская мера. Поэтому мы ему и прощаем его грехи, слабости, как прощаем их друзьям и близким. ●

Ольга ЛЕБЕДУШКИНА

...И на Поклонной, и в Лужниках, и на Красной площади

Почему поп-музыка превратилась в новый официоз

Из всех искусств...

Последние дни мая и первый июньский день в лентах новостей прошли под знаком канала Муз-ТВ. Сначала на церемонию вручения ежегодной премии в качестве ведущей не допустили Ксению Собчак. Потом в знак солидарности с коллегой вести церемонию отказался Андрей Малахов. Потом прямо во время самого действия со словами «Не портите нам праздник!» на сцену не пустили Артемия Троицкого, который собирался зачитать обращение от опальной Ксении. Собчак и Троицкий высказали предположение о том, что их телефоны прослушиваются, иначе о «спецоперации» с обращением не узнали бы третьи лица. Зато о церемонии вру-

чения премии Муз-ТВ в самом благоприятном тоне написала «Российская газета»: конечно, ни слова о скандалах, зато перечислены все лауреаты и в конце материала – похвала «за креатив». Многие комментаторы сошлись в том, что руководство канала и устроители шоу действовали не сами по себе, а по указанию «с самого верха».

Хотя, спрашивается, неужели и правда «самому верху» есть дело до вручения очередной премии в области поп-музыки? Ведь и повод-то скромный, и Муз-ТВ – не MTV, и премия – не «Грэмми», и весь сыр-бор вокруг Димы Билана и группы «Звери»... А даже если и «Грэмми» с MTV, то что? Баталии вокруг попрыгуньи тем и опасны, что всякого участника сра-

жения с любой стороны превращают в шута, дискредитируя и опошляя любую идею. Это как если бы власть и оппозиционно настроенные граждане соревновались в поедании сосисок на скорость. Или пытались обсканить друг друга в мешках.

И все-таки история с премией Муз-ТВ показала: попса давным-давно стала делом государственной важности и вместе с телевидением для сегодняшней власти остается важнейшим из искусств. То, что кино больше не важнейшее, видно из истории с той же Собчак на вручении «Ники». Туда-то ее пустили. И вовсе не потому, что сначала не ожидали от нее всяких неприятностей, а потом стали ожидать. Просто Муз-ТВ и «Тэфи», то есть поп-

музыка и телевидение – это и есть нынешние священные коровы, наши стратегические отрасли.

Власть звука

При этом совершенно понятно: «власть» – понятие коллективное. «Самый верх» обретается не в Кремле и не в Доме правительства, а в головах исполнителей, в их рвении угадать, предупредить и опередить желания власти. И тут уже сложно определить, где распоряжение сверху, а где собственная инициатива. Так что скорее всего и не было никакой высочайшей воли насчет премии Муз-ТВ, просто сами решили не то чтобы перестраховаться, а продемонстрировать лояльность.

Правда, если попробуем вспомнить публичные явления «самого верха» народу, часто ли мы видели президента или премьера (в любом варианте «рокировки») на симфоническом концерте или джазовом фестивале? Разве что на открытии Большого после реконструкции. Зато в судьбоносные для себя моменты власть всегда возникала в сопровождении попсы. И все ее массовые мероприятия проходили под «Любэ» и Григория Лепса. Или под фонограммы и радостные приплясывания пластмассовых мальчиков и девочек, имен и лиц которых не припомнить даже при желании, не говоря уже о голосах и мелодиях.

Прошедшая зима стала временем не только политического, но и акустического противостояния. Пространства протеста и пространства госмероприятий звучали по-разному: на Болотной пел Юра Музыкант, на Поклонной – «Диско-тека Авария». Газеты стали писать о новом размежевании рока и попсы. Весенние акции «Оккупай» обнаружили новые стилистические разногласия: у памятника Абаю вместе с традиционным Цоем под гитару вдруг запели «Катюшу» и песни Окуджавы.

Смысл эстетических предпочтений власти вроде бы понятен: хочет быть ближе к народу. Она во всех отношениях ведет себя так, как будто стопроцентно знает, что народ хочет и что ему нравится. И здесь даже «Катюша» не авторитет. Так что говорим «попса», подразумеваем – власть. И наоборот, разумеется.

«Просто нечего больше смотреть!..»

Так что совсем неудивительно, что и здесь главное – отсутствие альтернативы и реального выбора. Казалось бы, есть интернет, есть кабельное и спутниковое телевидение, есть магазины аудио- и видеопродукции – смотри-слушай, что твоей душе угодно. Но все не так просто.

Как ни парадоксально, но даже телерадиовещание советского времени предоставляло человеку больше информации о возможностях музыкального выбора

Чтобы найти музыку по душе, надо сначала узнать, что она существует. Это не проблема столиц и больших городов, но настоящая проблема российской «глубинки». Звуковой фон провинции – от квартир до автомашин и кафе – та самая официально транслируемая попса. Она забивает любые другие звуки. Разумеется, это не касается искушенных, продвинутых, имеющих возможности и средства – они могут сколько угодно слушать в наушниках свое радио «Орфей» онлайн или смотреть премьеру в «Метрополитен опера» через спутник. Правда, и здесь выбор не особенно велик. Два самых популярных спутниковых оператора «НТВ+» и

«Триколор-ТВ» предлагают пользователям всего один канал классической музыки на двоих (на «Триколоре» он до сих пор в тестовом режиме), а за всю альтернативную музыку отвечает канал «А-Опе». Зато количество «попсовых» каналов исчисляется десятками. И на всех одно и то же. Различаются только логотипы.

Так что, если говорить о музыке, выбор владельца тарелки с сотней каналов и собственника обыкновенной антенны-«журавля» на крыше почти одинаков – между Кирковым и Стасом Михайловым. Так называемая народная любовь достигается простейшим способом – «стерпится-слюбится».

Как-то я заглянула к соседке-пенсионерке, которая сидела перед телевизором. На экране метался Филипп Киркоров в каком-то затейливом восточном одеянии. Ощущение было такое, что я присутствую на сеансе связи с Марсом – настолько это были невзаимосвязанные реальности. «Нравится вам?» – осторожно спросила я. Соседка рассердилась: «Чего тут может нравиться?! Просто нечего больше смотреть!»

«По заявке слесаря Петрова...»

Как ни парадоксально, но даже телерадиовещание советского времени предоставляло человеку больше информации о возможностях выбора. Конечно, услышать Галича, Высоцкого или «Аквариум» было невозможно. Но какая-нибудь передача «В рабочий полдень», как правило, начиналась с «Маленькой ночной серенады» или арии Ленского, которые непременно звучали «по заявке слесаря Петрова из Ивановской области». Попсу, которая тогда носила название «эстрады», оставляли, конечно, «на сладкое», на конец передачи. Где-нибудь посередине что-нибудь «в народном духе» исполнял хор Пятницкого. У меня до сих пор

остаются некоторые подозрения, что никакого слесаря Петрова не было. Хотя тогда у него было больше шансов на реальное существование, чем теперь. Даже если у людей не было специального образования, слух привыкал к разной мелодике, разным ритмам и тембрам. «Подножный корм» повседневности, который поставляли радио и ТВ, был намного разнообразнее. Сегодня за слесаря Петрова решили, что ни Моцарт, ни Чайковский, ни даже хор Пятницкого ему не нужен. Все это нужно кому-нибудь другому, тому, кто каким-либо образом оказался «в курсе» и знает, где и как найти.

Целые поколения выросли с иными настройками слуха. Пару лет назад мне случилось попасть на концерт классической музыки в одном провинциальном вузе. Заезжая дама-сопрано вполне сносно пела арию Царицы Ночи из «Волшебной флейты». И на тех самых знаменитых высоких нотах, на которых выжидательно замирают меломаны – «возьмет-не возьмет и как возьмет», – зал разразился хохотом. Нет, не то: зал ржал. Несколько сотен будущих математиков, физиков, психологов, обязательных юристов-экономистов умирали со смеху.

Они просто не привыкли слышать такое. Нормальные выпускники нормальных школ, в которых, как всегда, «эмхэкашка всю четверть проболела», а учителя музыки просто не было, поэтому заменяли уроками труда. И родители, конечно, все время на работе, а когда дома, то в большинстве семей орет телевизор, а в телевизоре – тот же условный Киркоров или Дима Билан...

Разделяй и властвуй: ритуалы лояльности

Музыка, транслируемая с экрана или по радио, может быть, даже больше говорит нам о том, что мы живем в расколотом обществе,

чем социологические опросы или противостояние площадей. Как и о том, что этот раскол искусственно культивируется.

Теперь все чаще можно угадать – хотя бы примерно! – марку машины по звуку ее колонок. «Приоры» и «Калины» разрываются от грохота, за которым даже не слышно синтетических голосов отечественных поп-«звезд». Чем дороже авто, тем больше шансов услышать из-за случайно опустившегося стекла негромкое журчание «Хорошо темперированного клавира». Бандитские «бэхи» с шансоном уходят в прошлое. За шансон держатся, кажется, только таксисты.

Все активные нелюбители русской попсы рассредоточились по нишам. Кто-то слушает и смотрит

**Музыка, транслируемая
с экрана или по радио,
может быть,
даже убедительнее говорит
нам о том, что мы живем
в расколотом обществе,
чем социологические
опросы**

оперу в HD-качестве, кто-то заказывает в плеер гигабайты «альтернативы», кто-то ходит по клубным концертам.

Представить себе тривиальный концерт, который начинает симфонический оркестр, продолжает рок-группа, а заканчивает поп-дива, в наших обстоятельствах все сложнее. В любом, не обязательно столичном, крупном европейском городе это – обычное дело. День города, спортивный чемпионат, историческая дата отмечают именно так.

У нас – «народ не поймет». Поэтому классика, джаз, альтернатива и прочее – для одних (дробящихся на группы по интересам, образованию, возрасту, доходам) и попса – для других, то есть всех остальных.

Представители «ниш» и «групп» вполне оправданно затыкают уши наушниками («Не бойтесь, здесь ничто не ранит ваш слух!» – призывает одна из «негромких» «альтернативных» радиостанций). Те, чей слух уже ничего не способно ранить, вроде бы рады, но тревожно подозревают «ниши» и «группы» в социальной спеси. Слово «быдло» с той стороны вроде бы не звучит, но ведь по идее может же и прозвучать, подсказывают добрые люди. И вообще подозрительные они какие-то – все, кому наш Киркоров не нравится. Пусть не портят нам праздник.

Вот это последнее, пожалуй, и есть главное, что позволило отечественной попсе превратиться в новый официоз, стать заметной соцреализму, идеологически правильному искусству и прочей атрибутике советской цивилизации. У советского официального искусства был стиль, лояльность к которому была обязательна. У нынешней поп-индустрии стиля нет. Осталось требование лояльности к вечному празднику аплодисментов и пластмассовых улыбок.

Не случайно на вошедших в моду конкурсах на лучшего представителя профессии (жанр процветает в бюджетной сфере) один из обязательных пунктов – исполнение какого-нибудь попсового шлягера. Лучшие врачи (учителя, воспитатели детских садов, нянечки и полицейские) просто обязаны петь и плясать. Без этого в их профессии никак.

«А можно я что-нибудь джазовое спою?» – спросила недавно знакомая, певица-любительница, финалистка такого конкурса. «Але, – отозвался режиссер финального шоу. – Проснись, джаз будешь в клубе петь или у себя дома. Включи телевизор, послушай, что люди поют, и изобрази, как надо». Она послушала, «изобразила» и стала победительницей. ●

Дмитрий ШЕВАРОВ

Юная муза русского лета

Начало 1890-х

«Девочка с персиками»,
1887

Незаконченная история «Девочки с персиками».
125 лет назад 22-летний Валентин Серов написал
портрет 12-летней Веры Мамонтовой.

Вскоре после того как в конце 1888 года «Девочка с персиками» впервые появилась на выставке, Игорь Грабарь написал: «В русской живописи я знаю только одну вещь, напоминающую мне стихи Пушкина, – серовский портрет Веры Савишны Мамонтовой. Я так бесконечно люблю эту вещь, что дорого дал бы за счастье видеть ее когда-нибудь в Третьяковской галерее...»

И вот уже сто лет знаменитый портрет Верочки Мамонтовой живет в Третьяковской галерее, и всякий раз, приходя сюда, мы невольно ищем глазами «Девочку с перси-

ками». А потом медлим перед ней как на пороге родного дома. Будто мы приехали на каникулы и вот – комната, летний свет, весело льющийся из окна, и девочка – сестра или соседка. Девочка серьезная, а вернее – пытается быть серьезной. Вот-вот сорвется и убежит, и платье ее будет мелькать меж кустов сирени и шиповника.

В тот год, а может, и в те самые дни, когда Серов работал над портретом Верочки Мамонтовой, Афанасий Фет написал стихи, которые кажутся мне сейчас написанными о ней, о «Девочке с персиками»:

В конце своей недолгой жизни Серов сказал Грабарю, глядя на «Девочку с персиками»: «Написал вот эту вещь, а потом всю жизнь, как ни пыжился, ничего уже не вы-

шло: тут весь выдохся». А еще он говорил: «Я считаю, что только два сносных (портрета. – Д.Ш.) в жизни и написал – этот да еще «под деревом».

«Под деревом» – это «Девушка, освещенная солнцем». На портрете изображена Маша Симонович.

Чем нам так дорог сегодня Серов? Мне кажется – *высветлени-ем* человека. Сегодня искусство, называющее себя актуальным и современным, очень часто темнит человека. А у Серова все люди, особенно на ранних портретах, – они светятся. Современники, наблюдавшие за работой Валентина Александровича, поражались тому, как люди на его портретах просветлялись от сеанса к сеансу. И каждый его портрет можно назвать «Освещенный солнцем» или «Освещенная солнцем».

* * *

Минувшей весной в залах графики Третьяковской галереи прошла выставка Серова. Уходя, я записал несколько благодарных слов в книгу отзывов и вдруг на соседней странице увидел такую запись: «Боже мой! Как тесен мир! С любовью и радостью увидела портрет профессора Лангового... Он когда-то лечил меня. Я не помню его лицо, помню ощущение радости и покоя, когда он после операции (голова моя была забинтована) вынес меня на руках и передал маме. Мама часто вспоминала его. Не знаю, что было бы со мной, если бы не он! Спасибо Ланговому, спасибо Серову. Вечная им память!» И подпись: Т.Г. Вайнбрэн.

Какая же удивительная история! Доктору Алексею Петровичу Ланговому было 45 лет, когда сто лет назад, в 1902 году, его акварель-

ный портрет написал Валентин Серов. Тридцать лет спустя он сделал операцию (очевидно, весьма сложную) девочке. А через восемьдесят лет она пришла в Третьяковскую галерею, чтобы узнать на одной из картин своего спасителя.

P.S. Еще одна запись из книги отзывов Третьяковской галереи – лето 2012 года: «Жаль, что в Москве нет музея В.Серова, а ведь последние годы он жил в Москве, преподавал, умер и похоронен здесь. К счастью, сохранены еще здания, связанные с его именем. Как здорово было бы открыть такой дом, там могла бы звучать музыка отца Серова и матери. Еще лучше было бы помочь музею В.Серова в Домотканове. Он в ужасном состоянии. И мы его можем потерять. А.Н.Ясинова». ●

первое сентября

следующий номер газеты
будет доступен
в воскресенье, 24 июня

